

Тартуский университет
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

**ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА В ПРАКТИКЕ ЭСТОНСКО-РУССКОГО ПЕРЕВОДА**
(на материале электронной версии газеты *Postimees*
и новостного портала *Delfi*)

Магистерская работа студентки
отделения славистики
ТАТЬЯНЫ ОПИКОВОЙ

Научный руководитель —
доктор философии,
старший научный сотрудник
В. П. ЩАДНЕВА

Тарту 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	7
1.1. Характеристика газетно-публицистического стиля	7
1.1.1. Газетно-публицистический стиль как подсистема литературного языка	7
1.1.2. Средства воздействия текстов СМИ	10
1.1.3. Особенности интернет-публицистики	14
1.2. Понятие политического дискурса, его границы и функции	16
ГЛАВА 2. КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ	20
2.1. Основные теоретические подходы к процессу передачи иноязычного текста и важнейшие понятия переводоведения	20
2.2. Особенности перевода газетных текстов	25
2.3. О типах перевода газетно-публицистических текстов и понятии «параллельный текст»	27
ГЛАВА 3. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАТЕРИАЛОВ ГАЗЕТЫ <i>POSTIMEES</i> И ПОРТАЛА <i>DELFI</i>	32
3.1. Экстралингвистическая характеристика источников текстового материала	32
3.2. Содержательные и языковые характеристики текстового материала	34
3.2.1. Характеристики статей нейтрально-информативного типа	35
3.2.2. Характеристики статей воздействующего типа	41
3.3. Содержательные и языковые характеристики высказываний политиков	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	67
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	68
СЛОВАРИ	74
КОККУVÕТТЕ	75
ПРИЛОЖЕНИЕ	77

Введение

Данная магистерская работа посвящена содержательно-языковым характеристикам эстонско-русских параллельных текстов¹, опубликованных в интернет-версии газеты **Postimees** и на портале **Delfi**. В ходе исследования в аспекте денотативной, прагматической, а также текстуально-нормативной и коннотативной эквивалентности сопоставлялись оригинальные и переводные тексты политического дискурса.

Выбор темы обусловлен значимостью эстонско-русского перевода в условиях межкультурного общения в Эстонии. По результатам данных переписи населения в 2011 году [Департамент статистики], русские в Эстонии составляют 24,8% от общего числа населения. Для русскоязычного населения страны важной остается проблема незнания государственного языка, на котором ведется деловое общение в основных государственных инстанциях: больницах, судопроизводстве, различных департаментах и др. Но переводы на русский язык значимы и для обслуживания многочисленных туристов, посещающих нашу страну и говорящих на русском языке (отметим, что для многих иноязычных гостей Эстонии русский является первым или единственным вторым языком). Общее число русскоговорящих в мире (как носителей русского языка, так и владеющих им) оценивается в 300–350 миллионов человек, таким образом, переводы на русский достаточно востребованы не только в Эстонии, но и по всему миру [Ethnologue 2016].

Стоит отметить, что региональный русский язык, постоянно взаимодействуя с доминирующим языком (в нашем случае — эстонским) в процессе перевода и в других видах межкультурной коммуникации, несколько модифицируется, приобретая признаки интерференции на разных уровнях языковой системы. На это указывают как многочисленные варваризмы, вошедшие в нашу речь (*исикикоод*, *хайгекасса*), так и оформленные по моделям эстонского синтаксиса предложения, например, излишнее усложнение сочинительного ряда [Костанди 2002] и неудачные кальки (**покупная корзина* — *ostukorv*). Однако, помимо неизбежного изменения качества языка диаспоры, в процессе перевода смыслы, заложенные автором оригинального текста, во вторичном тексте часто или теряют некоторые оттенки, или же вовсе приобретают новые. Причинами этого могут служить как языковые и культурные различия, так и банальный

¹ В настоящей работе под «параллельными текстами» понимается блок, состоящий из текста оригинала и его перевода, который является или полным эквивалентом исходного текста, или частичным и не совсем точным переводом. О разном осмыслении термина см. стр. 27–32.

непрофессионализм. Большинство переводов, осуществляемых в языковой паре эстонский-русский, выполняется в лучшем случае филологами, либо просто знающими эти два языка на каком-то уровне, хотя этот уровень иногда бывает не выше, а даже ниже среднего. Таким образом, количество профессиональных переводчиков, не просто владеющих языками, но и обладающих переводческими навыками, действительно невелико.

Сопоставительные анализы эстонских и русских переводных текстов вносят огромный вклад как в развитие эстонско-русского перевода, так и в развитие методик преподавания этих языков как неродных. Кафедра русского языка Тартуского университета длительное время занимается изучением языка диаспоры — в том числе и на материале разных переводов. Результаты исследований представлены в целом ряде сборников, которые посвящены проблемам языка диаспоры и межъязыковому взаимодействию [Труды по русской и славянской филологии 2000, 2002; *Humaniora: Lingua Russica* 2009, 2010, 2011 и др.]. Преподавателями Тартуского университета активно изучается специфика разных сфер функционирования русского языка в Эстонии [Костанди 2013а, 2013б, 2014а, 2014б; Кюльмоя 2000, 2010, 2013а, 2013б; Костанди, Кюльмоя 2013; Паликова, Нылванд 2011; Щаднева, Кудрявцев 2011 и др.]. В рамках исследования языка диаспоры рассматриваются и проблемы эстонско-русского перевода [Щаднева 2012; Романчик, Кару 2013, Вельман-Омелина 2014 и др.], а также специфика газетно-публицистических текстов [Евстратова 2000, 2001, 2011, 2012; Костанди 2006, Щаднева 2002 и др.] и официального-делового общения [Щаднева 2009; Щаднева, Вельман-Омелина 2012, 2013 и др.].

Кроме того, с темой настоящего исследования связаны и некоторые студенческие работы, например, об особенностях русскоязычной публицистики в Эстонии [Василенко 2010], о переводной политической рекламе [Воробьева 2011] и др., а также работы, в которых обсуждаются частные языковые проблемы, например, об активизации процессов калькирования в языке диаспоры [Сокол 2010] и др. В 2015 году была защищена диссертация Сирье Купп-Сазонов «О роли грамматики в переводе (на материале временных форм глагола в русском и эстонском языках)» [Купп-Сазонов 2015].

Собранный для данного магистерского исследования материал посвящен наиболее обсуждаемым политическим событиям эстонского общества² в 2012–2017 гг.

² В материал магистерской включен текст, напрямую не связанный с политикой в Эстонии (статья об инциденте с Сергеем Лавровым), однако, поскольку в нем описывается ситуация, произошедшая в государстве, с которым Эстония имеет непосредственные контакты и которое постоянно фигурирует в эстонских СМИ, то этот текст представляет интерес и для жителей Эстонии.

Представленный в работе анализ текстового, лексического и отчасти грамматического уровней охватывает газетно-публицистические тексты, представленные только в электронном, а не в бумажном виде.

Работа выполнялась на материале Интернет-издания Эстонии **Postimees** (*postimees.ee*) и его переводной версии (*rus.postimees.ee*), оригинальных и переводных материалов с новостного портала **Delfi** (*delfi.ee* и *rus.delfi.ee*), а также с домашней страницы Андруса Анвельта (*andresanvelt.com*), которая оформляется на эстонском языке. В частности, изучались тексты, посвященные выборам 2013, 2014 и 2015 года, коррупционным скандалам в Таллиннском порту, возбуждению уголовного расследования в отношении Эдгара Сависаара, внутрипартийным спорам Центристской партии, спорным высказываниям Кристийны Оюланд по поводу миграционной политики, курьезу на учениях, которые были проведены министерством обороны, некорректному высказыванию министра иностранных дел РФ, а также отношению властей различных государств к проводимой в США политике (аналитическая статья Эррки Баховски).

Предметом исследования стали языковые и содержательные особенности эстонско-русских параллельных текстов, опубликованных на сайте газеты **Postimees** (*postimees.ee* и *rus.postimees.ee*), портале **Delfi** (*delfi.ee* и *rus.delfi.ee*), а также на упомянутой выше домашней странице Андруса Анвельта (*andresanvelt.com*). **Материал** исследования — собранные в период 2012–2017 гг. публикации параллельных текстов на двух языках. Характерные черты оригинального и вторичного текстов, приемы подачи сведений о политических событиях на эстонском и русском языках выявляются путем сопоставления собранного материала в языковом и содержательном плане.

Объектом изучения являются языковые (преимущественно лексические) единицы с учетом их семантического, стилистического и прагматического значений, а также содержательно-композиционные текстовые фрагменты, анализируемые в сопоставительном аспекте.

Общая цель исследования — сопоставительный анализ языковых единиц и текстово-содержательных характеристик публикаций газеты **Postimees** и портала **Delfi**, представленных эстонской и русской версиями интернет-изданий. Кроме того, были использованы видеоматериал к статье о курьезе с Сергеем Лавровым и отдельный текст с домашней страницы Андруса Анвельта.

Частные цели работы:

- 1) краткое описание анализируемых эстонского и русского медийных изданий;
- 2) сбор текстового и языкового материала из опубликованных в интернет-издании **Postimees** и на портале **Delfi** эстоноязычных статей и их русских переводов;
- 3) систематизация собранных эстонских и русских текстов и языковых фактов;
- 4) анализ языковых средств с учетом целей автора и мотивированности использования автором переводческих приемов и трансформаций;
- 5) выявление языковых и структурно-содержательных особенностей изучаемых переводных и оригинальных текстов;
- 6) сопоставление эстонских языковых единиц с русскими соответствиями;
- 7) описание выявленных переводческих особенностей.

В процессе работы был использован комплекс методов. **Основной метод** исследования — *сопоставление* языковых и текстово-содержательных особенностей с целью определения семантической и прагматической адекватности потенциальных вариантов перевода в названных источниках. Кроме того, применялся *контекстуальный* метод — для выявления особенностей микро- и макроконтэкстов и определения их роли при подборе переводческого соответствия, а также общенаучный метод *классифицирования* — для систематизации средств выражения с учетом их уровневой принадлежности.

Процесс работы над темой включал ознакомление с соответствующей научной литературой, освещающей предмет исследования, а также использование сведений из терминологических и толковых словарей (см. список литературы).

Данная магистерская работа завершается **Приложением** (см. страницы 77–104). В нем представлены тексты, материал которых подвергался анализу и обобщению в практической части данной работы.

Теперь перейдем к теории вопроса.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Характеристика газетно-публицистического стиля

1.1.1. Газетно-публицистический стиль как подсистема литературного языка

В процессе формирования русского литературного языка на протяжении веков складывалась система его функциональных стилей, т. е. система языковых средств, традиционно используемых в том или ином виде общения. Иными словами, каждый текст (сообщение) выполняет определенные функции, непосредственно связанные со сферой общения, которая обслуживается определенным функциональным стилем. Базовыми функциональными стилями русского языка считаются научный, официально-деловой, художественный, разговорно-бытовой, церковно-религиозный и газетно-публицистический. Важно отметить, что дифференциация функциональных стилей и их характеристики в разных языках различаются, поэтому переводчик, как и тот, кому приходится писать тексты на неродном языке, должен принимать во внимание несимметричность этой системы, поскольку от этого напрямую зависит восприятие вторичного текста. Кроме того, при переводе текстов любого типа и в любой языковой паре необходимо учитывать средства оценочности, воздействия (выраженные эксплицитно и имплицитно) и средства выразительности, которые должны передаваться в переводном (вторичном) тексте с наибольшей приближенностью к оригиналу.

Как заметил В. Г. Костомаров [Костомаров 1999: 44: 44], стиль современного общения характеризуется размытостью границ между разными коммуникативными сферами, нивелировкой типов речи, в том числе и речи официальной. Подразумевается, что элементы из одной подсистемы литературного языка используются не только в своей сфере функционирования, но «проникают» и в другие подсистемы. Так, в официально деловой стиль, выполняющий функцию регулирования официальных, деловых отношений, может «проникнуть» лексика из обиходно-бытового стиля (например, при общении в неформальной обстановке). «Соединение элементов из различных стилей — это *свойство речи, свойство многих речевых стилей*» [Крылова 2008: 160 – 164].

Самым неограниченным в выборе средств в наше время можно назвать газетно-публицистический стиль, который отражает в себе черты, по сути дела, всех функциональных стилей литературного языка, в особенности же черты научного и художественного стилей. В начале 2000-х гг. Р. Касик было отмечено, что газетно-публицистический стиль в эстонском языке стал все чаще содержать в себе признаки

разговорно-обиходного стиля и что по сравнению с советским периодом возросло и количество употребления варваризмов. Последнее в основном объясняется значительно возросшим влиянием иностранных текстов [Kasik 2004]. Перечисленные выше изменения отразились на качестве языка не только эстонской, но и русской журналистики.

Кроме того, если до 90-х гг. прошлого века основной функцией как русской, так и эстонской журналистики была пропаганда правящей в то время идеологии, ввиду чего тексты многих газет отличались более официальным и бюрократическим языком, то с конца 1990-х – начала 2000 гг. целями журналистики стало воздействие в духе либеральной идеологии и более свободное в языковом и содержательном плане изложение. Таким образом, причиной более свободного использования языковых средств в журналистике можно назвать попытку дистанцирования от сухого стиля советских газет путем введения увлекательного содержания и привлекающей внимание языковой экспрессии (см., например, заголовки статьи «*Aadu Must: Edgar süüdistas mind ja Kadrit oma peatselt saabuvast surmast*», приложение № 17, и «*Эрkki Баховски: получай, антиамериканизм, гранату*», приложение № 11). При этом функция убеждения в современной журналистике, безусловно, сохранилась, но реализуется в несколько ином виде.

Однако отмечаемая многими исследователями «раскрепощенность» русского языка журналистики после распада СССР в настоящее время идет на спад, что можно объяснить как принятием федерального закона «О государственном языке РФ» в 2005 г. (то же самое можно сказать и о ситуации в Эстонии, хотя соответствующий закон был принят немного позже — в 2011 г.), так и попросту «перенасыщением» чересчур ярким, а иногда и шокирующим использованием языка [Радибурская, Петрова 2011: 26–27].

Тем не менее, тексты газетно-публицистического стиля направлены на реализацию информационной и воздействующей функций, к которым добавляется уже вторичная — развлекательная. Необходимо отметить, что информационную функцию, по сути, выполняют все стили речи, однако информационное воздействие на сознание читателей наиболее активно и массово реализуется именно в газетно-публицистических текстах³,

³ Как известно, в отличие от художественной литературы, в которой также реализуется функция воздействия, в газетно-публицистических текстах отражаются наиболее актуальные, волнующие общество конкретные события и их оценки, а не более общие рассуждения о вечных человеческих ценностях, что свойственно художественной литературе. Иными словами, журналистика в современном мире, по всей видимости, обладает более глобальным воздействующим потенциалом, чем художественная и религиозная литература.

одной из задач которых является освещение мировой и государственной политической жизни.

Аналогичные функции выполняют и тексты политического дискурса, главной целью которых являются обмен информацией в политической коммуникации и, конечно, убеждение. Тем самым СМИ являются одним из основных орудий достижения политических целей, поскольку в современном мире медиатексты, несомненно, являются основной средой для внедрения определенных идей и формирования оценки окружающего. Это, в свою очередь, нередко может приводить к разделению общества на две противостоящие стороны. Деление это во многом зависит от получаемой конкретным человеком информации, в частности количестве информации, достоверности фактов и оценки этих фактов. Предчувствуя реакцию на то или иное событие, авторы могут сознательно не передавать некоторые его обстоятельства или передавать их в несколько измененном виде, не досказав важные нюансы. Кроме того, возможны случаи, когда автор текста СМИ намеренно отказывается от выражения своей оценки (как эксплицитно, так и имплицитно), тем самым ограждая себя от возможных негативных реакций представителей одной из конфликтующих сторон.

С другой стороны, если автор газетного текста (или само издание) желает обратить большее внимание общества на какой-либо определенный факт, то помимо объективной информации он может включить в текст также собственную оценку или влияющую на оценку события дополнительную информацию. Причем часто «представители СМИ сосредоточены не на поиске и производстве информации, а на ее интерпретации» [Горячева, Гунько 2016]. В результате, вместо того чтобы самостоятельно анализировать представленные факты и формировать по этому поводу собственную оценку, «наивный читатель» может поддаться влиянию автора и интуитивно принять его мнение. При этом важно отметить, что нередко появившаяся в сети информация просто дублируется из одного издания в другое, несколько видоизменяясь в зависимости от желаемого эффекта. Существенно то, что это обстоятельство касается как непереводных, так и переводных текстов. В следующем параграфе будет представлен краткий обзор основных языковых, текстовых и иных средств воздействия, которые используются в текстах СМИ.

1.1.2. Средства воздействия текстов СМИ

Как уже было сказано выше, в наше время средства массовой информации, несомненно, обладают высоким воздействующим потенциалом, т. к. изложенное под «определенным углом» событие формирует взгляды читателей на окружающую действительность. Ввиду того, что взгляды разных изданий могут быть совершенно противоположными, восприятие того или иного факта тоже может существенно различаться — в зависимости от того, публикацию какой газеты и каких взглядов (а также на каком языке) мы читаем.

Очевидно, что воздействие на сознание читателя достигается выражением определенной оценки, взглядов автора на освещаемую тему. Наиболее явными средствами, демонстрирующими оценку, являются экспрессивные эмоционально-окрашенные языковые средства, стилистически сниженные или возвышенные языковые единицы, фразеологизмы, яркие метафоры, сравнения. К примеру, использованием сравнительных оборотов можно выделить определенную особенность описываемой ситуации, усилить отрицательные или положительные коннотации в сообщении, создать некий стереотип оценки события [Закиева, Рамазанова 2016: 69–76]; фразеологизмы и устойчивые словосочетания, в свою очередь, не только придают образность высказыванию, но и создают неформальную и более доверительную атмосферу общения автора с читателем.

Общая оценка может содержаться в семантике лексем, кажущихся на первый взгляд достаточно нейтральными, например, нейтральная лексика с рационально-оценочной коннотацией *военные действия* и *программа умиротворения*: ср. война как нечто негативное, а умиротворение — сопутствующее миру, как нечто положительное. Такие лексические средства можно отнести к наиболее очевидным. Однако возможно и менее очевидное воздействие на читателей: оценочная идея автора может быть выявлена из «объективно-логического содержания текста», а воздействие произведено через «отбор фактов и их качественную характеристику» [Нетребя 2013].

Таким образом, помимо ярких стилистически окрашенных языковых средств влияние на сознание читателей может быть достигнуто как самим содержанием статьи (компрометирующими фактами и сведениями, бросающими тень на политических конкурентов), так и менее очевидными, скрытыми средствами воздействия, о которых

будет идти речь дальше. В частности, для воздействия на сознание читателей журналист может выделять определенные фрагменты текста посредством графики, тематического членения, повторения и т. п. Кроме того, распределение смысловых элементов и структура текста также влияют на восприятие информации в целом.

Одним из самых значимых элементов всего текста является **заголовок**, т. к. именно заглавие читатель статьи воспринимает в первую очередь. Поэтому заголовок должен привлекать внимание и побуждать к прочтению, что достигается использованием либо эмоционально-экспрессивной лексики, либо увлекательным содержанием. Краткость заголовка обусловлена попыткой фокусирования внимания на определенном факте, в то время как длинный заголовок, включающий в себя различные уточнения, рассеивает внимание читателя. Кроме того, журналисты зачастую пользуются **лидом**, т. е. выделением начального фрагмента текста, сжато излагающего суть события [Русская речь в СМИ 2007: 18–20]. Из структуры основного текста можно понять, какую именно информацию журналист считает приоритетной: обычно значение заголовка раскрывается уже в первом абзаце или в лиде, а значит, туда же помещается наиболее важная информация (или та, на которую по каким-то причинам хотят обратить внимание), далее идет более подробное изложение события, соприкасающиеся с главной темой факты, на которые обычный читатель не всегда обращает внимание (если вообще дочитывает до конца). Таким образом, расположением тех или иных смысловых фрагментов в определенной последовательности можно влиять на восприятие всей новости. Отметим, что такое типичное построение текста свойственно не только русской журналистике, но и эстонской.

Ввиду ограниченного объема работы, из числа разнообразных возможных средств воздействия рассмотрим лишь наиболее значимые для нашего анализа. Ниже приводится классификация возможных средств воздействия, составленная нами по данным А. А. Гаврилова [Гаврилов 2014: 440], а также нашим наблюдениям.

- 1. Перенос действия с деятеля на результат.** С помощью такого приема журналистами создается определенный эффект непричастности лица к действию, т. е. создание впечатления того, что какое-либо действие совершено не по зависящим от человека обстоятельствам. Такой же эффект создается посредством использования пассивного залога и неопределенно-личных конструкций, а также употребления разных безличных предложений. В таких случаях позиция автора как бы выдается за общепризнанную истину.

- 2. Редукция** (упрощение) информации, ее **сокращение**, утаивание существенных фактов очевидно влияет на восприятие информации, т. к. в таком случае (как при упрощении, так и при прямом утаивании) какие-то, возможно существенные, нюансы остаются неизвестными. Заметим, что издание может решить не публиковать все факты события разом, а выдавать информацию о нем постепенно. «Порядок подачи сведений, время и место их публикации непосредственно влияют на оценку и усвоение информации, следовательно, при правильном подходе к данным критериям можно достичь необходимого эффекта» [Гаврилов 2014: 440].
- 3. «Метод фрагментации** — дробление информационного потока на отдельные фрагменты» [там же]: в первую очередь имеется в виду отсутствие связи между фрагментами в рамках одного текста, ввиду чего читатель не может осмыслить событие как единое целое, объединить все этапы произошедшего воедино. В то же время на примере приложения № 18, в котором, в отличие от эстонского оригинала, на русском языке представлено целых четыре текста, как нам кажется, можно также говорить о сознательном выделении журналистами отдельных обстоятельств события. Отсылающие к одной теме небольшие по объему статьи фокусируют взгляд на конкретных нюансах, важность которых оказывается сравнительно выше, чем при представлении их одним текстом. Но следует отметить, что читатель может прочесть не все статьи, относящиеся к одной теме, тем самым, формирование полной картины события становится невозможным (наравне со случаями редукции и сокращения информации).
- 4. Прием градации.** При помощи последовательной группировки выражений, синонимических рядов однородных членов предложения, а также риторических вопросов интенсивность сообщения постепенно возрастает, тем самым повышается эмоциональность всего высказываемого.
- 5. Фокусировка на повторяемых элементах** внушает читателю, с одной стороны, определенную оценку автора (многократное использование лексем, содержащих негативную / положительную оценку), с другой — удерживает внимание читателя на существенном для автора элементе, что также влияет и на оценку читателя.
- 6. Реминисценция** — цитаты и разного рода отсылки к более или менее известным ранее обнародованным текстам, которые способствуют привлечению внимания читателя и вызывают определенные коннотации в его сознании.

Те или иные средства воздействия в текстах разного типа проявляются по-разному. К примеру, считается, что аналитические тексты отличаются от новостных определенной идеологической направленностью, которая реализуется путем субъективной интерпретации фактов. Как показывает проведенный нами анализ, в нейтрально-информативных текстах (например, о результатах выборов, рейтинге партий и т. п.) используется меньшее количество экспрессивных единиц, чем в текстах агитационного характера или в статьях, посвященных злободневным событиям политической жизни и так или иначе содержащих в себе оценку автора. В то же время, если в первых будет преобладать объективно-отстраненная позиция автора, то тексты второго типа зачастую могут быть субъективно-ангажированными. Однако попутно следует отметить, что имплицитное выражение оценки или направленности на ту или иную политическую сторону возможно и в, казалось бы, достаточно нейтральных новостных текстах, что доказывает и собранный нами материал (см. практическую часть работы).

Подобный подход к дифференциации текстов можно увидеть в работе А. А. Тертычного, который различает тексты по цели публикации [Тертычный 2006: 15]:

- 1) «Не предусматривающие определенного идеологического или иного воздействия на аудиторию (имеется в виду нацеленность на удовлетворение коммерческих интересов издания)», т. е. тексты нейтрально-информативного содержания;
- 2) «Предусматривающие определенное воздействие. Оно может быть результатом:
а) объективного информирования; б) манипулятивного воздействия (или дезинформации)».

Кажется целесообразным отдельно рассматривать и такие тексты, в которых высказывания политиков оформлены как цитаты. Авторская позиция журналиста в таких текстах выражена не явно, а посредством наводящих вопросов интервьюируемому. В практической части работы мы пытались опираться на данную классификацию, а также более подробно описать средства воздействия, выявленные на основе собранных материалов.

1.1.3. Особенности интернет-публицистики

Очевидно, что функции убеждения и воздействия в текстах газетно-публицистического стиля в наиболее полной мере реализуется именно через Интернет — в силу общедоступности материала и легкости распространения. Главные коммуникативные цели такого рода публицистики остаются теми же, что и в печатных: это информирование и воздействие. Но появляются новые возможности, такие, как единовременное взаимодействие с читателем, добавление к статье видеоряда. Если в некоторых видах СМИ невозможно представление тех или других жанров (например, в печатных — ток-шоу, в тележурналистике — статья), то интернет СМИ объединяет в себе все виды жанров и подстилей, предлагая новые формы, например, персональные веб-сайты, форумы, конференции и другие. Таким образом, интернет можно рассматривать как комплексное образование, синтезирующее все традиционные виды СМИ [Суворов 2009: 64 – 69]. Рассмотрим подробнее особенности интернет-публицистики.

Исследователи М. М. Лукина и И. Д. Фомичева [Лукина, Фомичева 2005] выделяют следующие признаки, характерные только для интернет-публицистики:

- *Трансграничность*, т. е. независимость распространения информации от национально-территориальных и государственных образований.
- *Гипертекстуальность*, что подразумевает под собой использование многоуровневых отсылок, возможность неоднократно возвращаться назад к просматриваемому материалу. Причем ссылки могут быть внешними, т. е. на внешние источники (например, на ERR, Maaleht и др.), которые чаще всего представлены в конце текста. Возможны и внутренние ссылки, с помощью которых предлагаются статьи по смежной тематике (например, в **Postimees** предлагаются материалы *samal teemal / по теме*, опубликованные в этом же издании).
- *Мультимедийность*. Многомерность интернет-коммуникации позволяет передавать информацию не только в печатном тексте, но и посредством видеоряда, аудиозаписи (что активно используется в исследуемых нами газете **Postimees** и портале **Delfi**).
- *Интерактивность*, т. е. двустороннее взаимодействие с читателем, представлена и в других видах медиа, но наиболее открыто и действенно работает именно в интернет-сфере (комментарии, письма редакторам и др.).

Помимо вышеперечисленных, наиболее значимым отличием интернет-изданий от печатных СМИ является широкая доступность материала в любое время суток, что особенно актуально ввиду постоянно растущего количества интернет-пользователей (что наблюдается и в Эстонии, где по данным за 2012 год 78% населения активно пользуется интернетом [ITU]). Более того, многие интернет-газеты имеют свои страницы в социальных сетях, что позволяет интернет-пользователю ознакомиться с определенной статьей, не переходя на сайт медиа-издания. Такое сочетание различных медиа-каналов увеличивает, в свою очередь, охват аудитории [Каптюхин, Романов 2013]. Кроме того, возможность более быстрой публикации текстов в Интернете, в отличие от печатных СМИ, влечет за собой и более высокий манипулятивный потенциал, т. к. в данном случае сравнительно высока возможность управления информационными потоками [Суворов 2009: 64 – 69].

Интернет-издания отличаются и оформлением подаваемого материала. Так, некоторые исследователи отмечают, что текст традиционной статьи чаще намного объемнее, чем текст, представленный в сети [Набибекова 2008]. Это объясняется тем, что в Интернете пользователь предпочитает читать короткие тексты, а небольшой объем текста часто можно компенсировать большим количеством фотографий (что в бумажном виде невозможно), а также видео- и аудиофайлами. Следует добавить, что современный читатель, ограниченный во времени, зачастую довольствуется чтением одного заголовка, т. к. на главной странице обычно представлены только названия статей (без подзаголовка и остального текста), и уже среди них пользователь выбирает интересующий его материал. Таким образом, «единственным завлекательным (*языковым*) элементом остается заголовок» [Каптюхин, Романов 2013].

Отдельным вопросом остается определение интернет-СМИ: это особая форма массовой коммуникации в интернет-пространстве или же один из многих вариантов традиционной журналистики? В некоторых интернет-СМИ стиль изложения несколько отличается от стиля печатных изданий, однако стоит различать издания, выходящие только в пространстве интернета, и издания, имеющие «родителя» в бумажном виде. Последние, ввиду своей зависимости от более традиционной публицистики, практически не отличаются от обычной газеты (за исключением возможности комментирования и постоянного статуса онлайн, свидетельствующего об оперативности), однако те ресурсы, которые независимы в своем интернет-пространстве, зачастую могут нарушать привычные в традиционной журналистике принципы подачи материала (например, использованием обценной лексики). Одной из частных причин выхода некачественных и

непроверенных материалов в интернет-медиа можно назвать и порой небольшие расходы на их публикацию. В то же время значительная часть текстов интернет-СМИ все же сохраняет признаки традиционной журналистики.

Несмотря на многие преимущества интернет-медиа, здесь тоже имеются некоторые недостатки: отсутствие подключения к Сети, платный контент (например, некоторые статьи сайта **Postimees** полностью прочитать можно только в платной версии) или язык общения. Последнее, конечно, относится ко всем видам СМИ, поэтому и появляются переводные издания.

1.2. Понятие политического дискурса, его границы и функции

Как уже было отмечено ранее, тексты СМИ ориентированы на передачу публичной информации, в частности, информации об общественно-политической жизни. В настоящем исследовании основное внимание было уделено именно текстам политической направленности, представляющим собой одну из разновидностей форм политического дискурса. Перед тем, как начать описание интересующего нас исследования политического дискурса как современного направления лингвистики, необходимо определить значение некоторых терминов.

В первую очередь необходимо раскрыть значение термина «дискурс», т. к. это поможет объяснить принципы отбора исследуемого нами материала. Считается, что это слово происходит либо от греческого *διεξοδος*, что означает путь, изложение, рассказ, либо от латинского *discoursus*, что означает беседу, аргумент, разговор [Новая философская энциклопедия]. Теория дискурса возникла в рамках лингвистики текста, при этом понятие «дискурс» в языковедении чаще всего противопоставляется понятию «текст». Таким образом, для понимания данного термина прежде всего необходимо определить и границы понятия «текст». По мнению большинства ученых текст должен обладать структурной связностью, содержательной целостностью, смысловой и композиционной завершенностью, ограниченностью и коммуникативной мотивированностью [приводится по: Карамова 2013: 20]. В современном языкознании исследователи в большинстве случаев рассматривают дискурс как «текст» + «ситуация» [например, см. Widdowson 1973: 139–171]. Тем самым «текстом» можно назвать некую синтагматическую цепь высказываний без её включения в экстралингвистический и социальный контекст коммуникативной ситуации, дискурсом, в свою очередь — совокупность связанных неким

признаком (тема, институциональность, область, община и т. д.) текстов, рассматриваемых с учетом их порождения и восприятия, а также окружающего его контекста и ситуации [Хурматуллин 2009: 34–36]. Включение в ситуацию может рассматриваться и как процесс, и как фиксированный текст.

В современной лингвистике существуют различные подходы к определению дискурса, ниже приведены основные из них [там же 2009: 33]:

- коммуникативный — дискурс как вербальное общение;
- структурно-синтаксический — образования выше уровня предложения, находящиеся в смысловой связи;
- структурно-стилистический — дискурс как нетекстовая организация разговорной речи;
- социально-прагматический — текст рассматривается в его погружении в ситуацию общения, социальный или идеологически ограниченный тип высказываний.

В нашем исследовании мы опирались на социально-прагматический подход изучения дискурса. Один из выдающихся представителей французской лингвистики, Э. Бенвенист считал, что «основной чертой дискурса является его соотнесение с конкретными участниками акта коммуникации, а также с коммуникативным намерением говорящего каким-либо образом воздействовать на слушающего» [Бенвенист 1974: 110]. Таким образом, в экстралингвистическую составляющую дискурса, т. е. окружение текста, включаются также участники коммуникации и цели данной коммуникации. Это, в свою очередь, позволяет выделять для изучения разные виды дискурса, т. е. совокупности текстов, объединенные каким-либо определенным общим признаком, в нашем случае — отношением к политике. В этом случае выбор текстов, входящих в политический дискурс, будет определен спецификой тематики.

Конечно, в связи с понятием политического дискурса следует определить (насколько это возможно) и понятие «политика». Достаточно четкое определение приводится в толковом словаре С. И. Ожегова, это: 1) деятельность органов государственной власти и государственного управления, отражающая общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельность партий и других организаций, общественных группировок, определяемая их интересами или целями; 2) вопросы и события общественной, государственной жизни; 3) управление общественными делами, тип социальных отношений [Ожегов 1992]. Из предложенных значений в рамках своего

исследования мы используем все вышеперечисленные, т. е. всё то, что может относиться к представителям власти и проводимой ими политике. Особый интерес для нас представляет производимое на общество воздействие, которое, по понятным причинам, является одним из составляющих элементов политики, т. е. является основой для управления обществом и осуществления государственной деятельности.

Способы влияния на аудиторию посредством, казалось бы, и экспрессивных, и вполне нейтральных текстов (оригинальных и переводных), изучаются нами в рамках активно развивающегося нового направления в лингвистике — исследования политического дискурса, которое предполагает установление взаимосвязи политического мышления с языковой формой [Гаврилова 2002]. Т. ван Дейк ограничивает это понятие институционными формами, т. е. сообщение должно быть произведено политиком или включенным в политический процесс лицом в соответствующей институциональной окружающей обстановке [van Dijk 1997]. Данная магистерская работа опирается на определение политического дискурса, предложенное Е. И. Шейгал: это «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал 2000: 34]. Поскольку содержание исследуемых нами публикаций в той или иной мере отражает ситуацию на политической арене Эстонии, то их материалы можно отнести к политическому дискурсу.

Важно подчеркнуть, что в реализации политического дискурса особую роль играют СМИ, поскольку именно с их помощью события внутренней и внешней политики становятся известными широкой аудитории, и именно они являются основным средством формирования общественного мнения и рычагом влияния на общественность. В связи с этим в последнее время отмечается стремление к сращиванию политического дискурса и дискурса масс-медиа в т. н. масс-медийный политический дискурс [Перельгут, Сухоцкая 2013].

Путем анализа параллельных текстов политического дискурса могут быть выявлены имплицитно заложенные в них смыслы, воздействующие на принимающую культуру и формирующие в обществе определенные идеи, стереотипы. Однако в процессе перевода прагматическое значение, т. е. способность текста производить желаемый коммуникативный эффект на читателей статьи, может существенно меняться, т. к. посредством различных переводческих приемов журналистский текст зачастую «приспосабливается» под ожидания или возникшие по отношению к той или иной группе стереотипы. В связи с этим представляется интересным изучение параллельных текстов

политического дискурса в их сопоставлении с текстами источника с целью выявления формально не выраженных смыслов и их сохранения или изменения в тексте перевода.

ГЛАВА 2. КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

2.1. Основные теоретические подходы к процессу передачи иноязычного текста и важнейшие понятия переводоведения

В наше время, ввиду особой значимости межкультурной коммуникации, результаты процесса перевода являются неотъемлемой частью повседневной жизни практически каждого человека. Как уже было сказано ранее, выполнение качественного перевода требует высококвалифицированных и постоянно развивающих свои знания специалистов в этом виде деятельности. Не меньшую значимость имеют и исследования в области перевода, в частности, сопоставительные анализы оригинальных и переводных текстов, позволяющие совершенствовать существующие методики и техники перевода. Далее мы остановимся на таких вопросах перевода, которые значимы для анализа материала, собранного по теме настоящей работы.

Перевод отличается от других видов языкового посредничества (*реферирования, аннотирования, пересказа, резюме*) тем, что он является процессом воссоздания единства содержания и формы подлинника. Исследователями приводятся разные определения понятия «перевод», например, следующие:

- Замена текстового материала одного языка (ИЯ) эквивалентом текстового материала на другом языке (ПЯ) [Catford 1965: 20].
- «Однонаправленный и двухфазный процесс межкультурной и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному («переводческому») анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде» [Швейцер 1988: 75];
- «Перевод — это особый, своеобразный и самостоятельный вид словесного искусства. Это искусство «вторичное», искусство «перевыражения» оригинала в материале другого языка» [Виноградов 1978:8].

Хотя последнее определение ориентировано, скорее, на художественные тексты, в нем заключена важная мысль о переводе как искусстве создания вторичного текста. В то же время, как можно увидеть из приведенной выборки определений, они, по сути дела, дополняют друг друга. Однако сам процесс перевода может осмысляться по-разному.

Спорные вопросы возникают уже на уровне определения единиц перевода и, соответственно, возможности точной передачи этих единиц, т. е. эквивалентности. Так, единицей перевода могут выступать не только отдельные слова, но и словосочетания, целое предложение или абзац. От определения границ единицы перевода напрямую зависит и определение адекватности, точности передачи этой единицы, а значит, и качество перевода в целом.

В большинстве случаев, выбор соответствующих единиц в переводящем языке (далее — ПЯ; исходный язык — ИЯ) напрямую зависит от целей и задач, которые должен выполнять текст в чужой языковой и культурной среде. Очевидно, что, например, текст официального договора должен в точности соответствовать оригинальному тексту, в случае же перевода художественной литературы требования будут немного иными. При этом наиболее высокая возможная степень схождения переводного текста с оригинальным может быть достигнута при определенной схожести лексики и грамматики ПЯ и ИЯ, при существовании тесных связей между культурами носителей этих языков. Таким образом, проблемы, возникающие перед переводчиком, зачастую обусловлены различиями языковых систем и культур, а также отсутствием некоторых реалий в культуре носителей ПЯ.

Однако помимо лингвокультурных существуют и другие причины, вызывающие расхождения оригинала и перевода. Один из выдающихся теоретиков переводоведения, Ю. Найда, в своих работах выделяет три таких фактора: характер сообщения, цель или цели автора и переводчика, тип аудитории [Nida 1964: 126–141]. С идеями Ю. Найды отчасти коррелирует и выдвинутая К. Райс теория, заключающаяся в том, что выбор того или иного метода перевода в большой степени зависит и от конкретной формы коммуникации. Зависимость выбора переводческой стратегии от определенного типа текста представлена в следующей таблице, составленной нами по разработкам К. Райс [Reiss 1971: 160–171]:

Тип текста	Информативный	Экспрессивный	Оперативный
Доминирующая функция	Описание фактов, событий	Выражение оценки автора	Апеллятивная функция, воздействие на читателя
Наиболее важные компоненты текста	Содержание текста и тематика	Стиль и форма	Воздействие
Метод перевода	Нейтральный стиль, следование оригиналу	Отождествление с автором	Приспосабливание к принимающей культуре

Таблица № 1. *Типы текстов и переводческие стратегии*

Таким образом, исходя из целей, функции и характера вторичного текста, переводчик может выбрать наиболее подходящую стратегию передачи содержания источника на ПЯ и определить наиболее важные компоненты текста оригинала, которые необходимо сохранить в производимом переводном тексте. В этом аспекте целесообразным оказывается выделение исследователями разных видов эквивалентности. Создатели переводоведческого словаря [Толковый переводоведческий словарь 2003: 29–30] предлагают следующий перечень разновидностей эквивалентности:

- 1) денотативная — сохранение предметного содержания текста;
- 2) коннотативная — передача коннотаций текста, эмоциональных или оценочных языковых единиц;
- 3) текстуально-нормативная (стилистическая) — передача жанровых признаков текста, а также речевых и языковых норм;
- 4) прагматическая — сохранение определенной установки, воздействий на читателя;
- 5) формальная — передача художественно-эстетических, каламбурных, индивидуализированных и др. признаков оригинала.

Для текстов газетно-публицистического стиля актуальны все перечисленные виды эквивалентности. Однако в значительной степени они реализуются при доминировании функции воздействия, ибо средства массовой информации обычно являются наиболее активной средой воздействия на общественное сознание. Попутно отметим, что в практической части нашей работы сделана попытка сопоставления эстонских и русских параллельных статей газеты **Postimees** и **Delfi** (а также указанных во Введении материалов) для рассмотрения степени эквивалентности денотативного, прагматического и коннотативного уровней текстов на разных языках.

Важно отметить, что существуют как сторонники точного следования тексту оригинала, так и те, кто считает, что в процессе перевода в большей степени следует руководствоваться ожиданиями аудитории и спецификой ее культуры. Так, в 1980 гг. Г. Й. Вермеер выдвинул особенный концепт в переводоведении — теорию *скопос* (т. е. цели). В ее основе лежит идея о том, что перевод, как и любое другое действие, изначально имеет свою цель. Процесс перевода в итоге предполагает достижение определенного результата, создание новой ситуации или события, в котором бы существовал текст на другом языке. Иными словами, выбор средств, которыми будут

достигаться поставленные задачи и цели, целиком будут зависеть от компетентности переводчика и, соответственно, от самих поставленных задач и целей. При этом переводчиком должны учитываться особенности восприятия и ожидания носителей языка, на который выполняется перевод. Успех перевода будет определен выполняемостью поставленных задач, причем источник и его соответствие на другом языке могут достаточно отличаться друг от друга [Vermeer 2004: 221]. Таким образом, при чтении текстов на разных языках похожего содержания могут сложиться разные оценки этих событий.

Однако Г. Й. Вермеер не совершил огромного переворота в переводоведении, он лишь четко обозначил уже давно используемый в переводческой практике способ передачи иноязычного текста, вытекающий из таких стратегий, как *фореинизация* и *доместикация* (т. е. направленность на источник и направленность на культуру, в которой возникает текст перевода) [Войнич 2010: 41]. При этом не следует забывать, что основополагающими идеями в переводоведении считаются теория формальной и динамической эквивалентности Ю. Найды [Nida 1964], а также теория семантической и коммуникативной эквивалентности П. Ньюмарка [Newmark 1981]. Если формальная эквивалентность ориентирована на оригинал (т. е. на сохранении его формы и содержания), а динамическая — на поиск наиболее естественной передачи исходного сообщения на ПЯ, то семантическая предполагает наиболее близкую, насколько это позволяют семантические и синтаксические структуры, передачу смысла; коммуникативная эквивалентность в свою очередь достигается сохранением коммуникативного эффекта исходного текста в переводе.

Сходные черты описанных выше концепций очевидны. В значительной степени эти теории опираются на тот факт, что чем больше различаются две лингвокультурные общности, тем меньшая формальная (или семантическая) эквивалентность может быть достигнута между текстами на этих двух языках (т. е. буквальный перевод в этом случае может привести к непониманию смысла текста). Помимо культурных различий, решающим может стать и политическая обстановка в государстве, на языке которого выполняется перевод, а также личная позиция переводчика. Как отмечается в работе С. А. Пришепчук, переводчик, ввиду правящей в определенной лингвокультурной общности идеологии и существующих в ней ценностей, а также собственной оценки происходящего, может не только интенсифицировать воздействующий потенциал текста, но и, учитывая «дипломатичность в критике, политкорректность в оценке, коррекцию речевого имиджа субъекта оценки, оправдание и поддержку политического курса»,

деинтенсифицировать исходную оценку и тем самым изменить прагматическое значение оригинального текста [Пришечук 2013: 153–157].

Если культурные и языковые особенности не учитываются, то в процессе межкультурного общения могут возникать определенные трудности во взаимопонимании людей. Причиной этого, по мнению К. Райс, являются коммуникативные различия (*communicative difference*) [Reiss 1971: 160–171], т. е. различия в знаниях, коммуникативных ожиданиях, картине мира, ценностях, правящей идеологии и т. д. Такая ситуация может возникнуть даже в одноязычной коммуникации: заложенный в исходном сообщении смысл может отличаться от воспринятого получателем. Для предотвращения коммуникативной неудачи, т. е. неадекватности текста на ПЯ, переводчик должен улавливать возможные различия восприятия и предчувствовать вероятные реакции на текст в целевой культуре.

Кроме того, как уже было отмечено выше, буквальный перевод исходного текста невозможен и ввиду грамматических различий исходного (переводного) и переводящего языков. В силу перечисленных особенностей межкультурной и межъязыковой коммуникации, в процессе перевода нередко возникает необходимость в трансформации оригинального текста, т. е. преобразовании содержания и формы текста одного языка в текст другого языка. Ниже приводится таблица возможных лексических, грамматических и лексико-грамматических трансформаций, составленная нами по разработкам В. Н. Комиссарова [Комиссаров 1980: 51–62] И. М. Халебской [Халебская 2010].

Типы переводческих трансформаций		
Лексические	Грамматические	Лексико-грамматические
1. Транскрибирование 2. Транслитерация 3. Калькирование 4. Лексико-семантические замены	5. Морфологические замены форм слов и частей речи 6. Членение / объединение предложения 7. Синтаксические замены членов предложения и их перестановки	8. Антонимический перевод 9. Экспликация 10. Компенсация

Таблица № 2. *Типы переводческих трансформаций*

Применяя различные виды трансформации, переводчик может обеспечить необходимое для решения конкретной переводческой задачи соответствие единиц перевода. При этом результатом такого переводческого процесса может стать текст, принадлежность которого

к собственно переводу или к другому типу вторичного текста определить достаточно сложно. Далее мы попытаемся обозначить наиболее частотные виды перевода, встречающиеся в журналистике.

2.2. Особенности перевода газетных текстов

Особенности перевода газетных текстов, а тем более таких, которые создаются именно в политическом дискурсе, в современных лингвистических исследованиях стали сейчас особенно актуальными. Так, в совместной работе Э. Бьелса и С. Басснетт раскрываются принципы перевода, реализуемые в средствах массовой информации. Кажется весьма справедливым следующее высказывание из их соавторской работы: «переводчику недостаточно абстрактного значения слов, он должен выхватывать значение каждого слова в его определенном контексте, а затем попытаться сопоставить все различные уровни значения. Таким образом, главная задача переводчика состоит не в том, чтобы перевести имеющееся, а то, чего там нет, т. е. имплицитное, подразумеваемое между строк» [Bielsa, Bassnett 2009: 5–6].

Переводчик, таким образом, не просто трансформирует текст с одного языка на другой, а становится транспортером смыслов из пределов чужого, неизвестного, в свое, привычное поле, и именно за переводчиком стоит решение, какие из смыслов следует передать и какими средствами. В таком понимании перевода Карен Стеттинг предлагает использование термина «transediting» (буквально транс(пере)редактирование), т. е. процесс, включающий в себя не только трансформацию языковых единиц из одной языковой системы в другую, но и попутное изменение текста перевода, в результате чего перевод отличается от текста источника, отвечая ожиданиям принимающей аудитории или поставленным целям издания [приводится по: Schäffner 2012].

Имеет ли смысл отдельно обозначать это «транс(пере)редактирование» как вид перевода (ведь, по сути, любой перевод подразумевает какие-либо изменения), в рамках магистерской работы обсуждаться не будет, однако предложение использовать такой термин еще раз указывает на тот факт, что перевод не является обычным транскодированием единиц из одной языковой системы в другую, а комплексным процессом, на который в свою очередь влияет множество факторов (в том числе и жанр самого текста). Так, Э. Бьелса и С. Басснетт приходят к выводу, что в переводе новостей доминирующей стратегией является абсолютная доместикация (т. е. адаптация

иностранный текст к культурным ценностям целевого языка), т. к. материал должен быть передан в соответствии с ожиданиями целевой аудитории. Таким образом переводной текст может быть расширен дополнительными деталями или исключать из себя ту информацию, которую переводчик по каким-то причинам посчитал неподходящей для целевой аудитории.

Тем не менее, предположение об абсолютной доместикации переводных газетно-публицистических текстов можно считать излишне категоричным, поэтому автор данной работы скорее соглашается с идеями Л. Венути, который утверждает, что в каждом переводческом проекте используются обе стратегии, хоть и в различной степени, и чистой доместикации или форенизации в переводе быть не может [Venuti 2001]. Это подтверждает и наш материал: в газетной статье, предназначенной для русскоязычных читателей Эстонии, эстонские реалии не могут быть «подведены» под российские, поскольку иначе они будут не поняты читателями, живущими в Эстонии. Однако некоторые присущие русской журналистике принципы изложения все же указывают и на определенную доместикацию эстонского текста (например, при назывании политического деятеля используется фамилия либо фамилия и имя, а вместо указания национальности употребляется менее категоричное *жители Эстонии*). Остается согласиться с высказыванием Н. Г. Корнауховой о том, что «каждый отдельный перевод сочетает в себе в разных пропорциях черты и доместикации, и форенизации, главным образом стремясь обеспечить естественность и удобочитаемость текста, соответствовать конвенциональной норме перевода» [Корнаухова 2011: 94]. Кроме того, переводчик может выбрать стратегию определенной нейтрализации, т. е. опускание некоторых, на его взгляд, излишне провокационных замечаний, экспрессивных лексем и т. д. Таким образом он дистанцируется от оценки автора оригинала и передает лишь самую необходимую информацию, избегая возможной отрицательной реакции со стороны читателей (а также просто будучи не согласным с мнением автора оригинала).

Компетентность и субъективный подход переводчика к переводческому процессу становятся определяющими факторами в процессе передачи информации на другом языке, т. к. результат работы переводчика в итоге формирует реакцию на то или иное событие. Конечно, стоит помнить о том, что деятельность переводчика ограничивается множеством факторов (определенным объемом, стилем, видением конкретной ситуации самим изданием, культурными и другими особенностями). Скорость передачи информации также является крайне важной на конкурирующем рынке масс-медиа, где ценность новости определяется ее «свежестью». Зачастую решения редактора подать

новость безотлагательно или, наоборот, «придержать» ее, решения о публикации или непубликации каких-то фотографий будут обусловлены идеологическими позициями издания, а также контекстом, в котором издание печатается. Изучение таких ограничений и условий является важным шагом к пониманию проблем не только перевода, но и взаимодействия культур. Стоит отметить, что на примере нашего материала можно говорить, скорее, о разной оценке целевой аудитории (т. е. русских и эстонских читателей) самим изданием, ввиду чего и возникает несколько различное изложение одних и тех же событий в одной газете — **Postimees**.

В итоге, ввиду зависимости от культурных, идеологических и других особенностей, текст оригинала и текст перевода часто существенно различаются, становясь в каком-то смысле не вполне равноценными заменами друг друга. Русская диаспора в Эстонии, хотя и сосуществует с представителями эстонской нации в границах одного государства, все же нередко имеет отличные представления об окружающей действительности. Это наблюдение иллюстрирует собранный нами материал, свидетельствующий о том, что переводчик иногда исключает из своего текста такую информацию, которая русскому читателю может показаться спорной или даже неприемлемой. В результате общее впечатление от первоначального содержания статьи смягчается, а одно и то же политическое событие читателями на разных языках воспринимается по-разному.

2.3 О типах перевода газетно-публицистических текстов и понятии «параллельный текст»

Существуют разные принципы, на основе которых различаются виды перевода. Например, по функциональной и коммуникативной цели текста выделяют художественный, общественно-политический (к которым относятся также публицистические и газетные тексты) и специальный (т. е. профессионально ориентированный перевод) [Алимов 2005: 27]. Названные виды отличаются по характеру переводческих задач, что определяет и методы достижения адекватности перевода. Основные особенности перевода газетно-публицистических текстов были приведены в предыдущем параграфе.

Однако, как отмечалось выше, в ряде случаев бывает весьма трудно отнести тот или иной текст к собственно переводу, поскольку в зависимости от выбранной переводчиком стратегии, вторичный текст может либо в точности следовать оригинальному, либо

существенно от него отличаться. Существует множество вариантов категоризации видов перевода, однако основополагающей для многих современных исследователей стала предложенная в начале второй половины 20 века концепция Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне [Vinay, Darbelnet 2004: 84–94]. Их идею различать такие виды перевода, как точный и косвенный (*direct and oblique translation*) можно сравнить с упомянутой выше теорией Ю. Найды о формальной и динамической эквивалентности и теорией П. Ньюмарка о семантической и коммуникативной эквивалентности, так как и в основе этих теорий лежит различие точного соответствия перевода оригинальному тексту и некоторого отступления от последнего. Поскольку все предлагаемые теоретиками классификации охватить в рамках магистерской работы не представляется возможным, мы остановимся лишь на значимых для нас видах перевода, предложенных в статье В. П. Щадневой и Е. М. Вельман-Омелиной, которые, опираясь на положения А. Паршина и В. Комиссарова, говорят о семи основных видах перевода, выделяемых по принципу полноты передачи содержания оригинала [Щаднева, Омелина 2017]. Названная классификация представлена ниже:

- 1) *полный* (сплошной) перевод: переводится весь текст оригинала, и вторичный текст передает смысловое содержание исходного текста без пропусков и сокращений;
- 2) *неполный* (фрагментарный) перевод: переводятся лишь отдельные фрагменты (отрывок или отрывки) оригинала, а не целый текст, и перевод передает смысловое содержание источника с пропусками и сокращениями;
- 3) *частичный* перевод: часть текста оригинала, не поддающаяся точному переводу на другой язык, переносится в текст перевода из-за непереводимости или же для придания переводу «местного колорита» [Комиссаров 1999: 19];
- 4) *вольный перевод* (перевод-пересказ): содержание оригинала передается в свободном изложении основной информации оригинала с добавлениями и пропусками;
- 5) *аспектный* (выборочный) перевод: переводятся отдельные части текста в соответствии с каким-либо заданным аспектом отбора;
- 6) *аннотационный* перевод: в переводе отражаются главная тема, предмет и назначение переводимого текста;
- 7) *реферативный* перевод: в переводе содержатся лишь сведения о реферируемом документе — его тематике, назначении, полученных результатах.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что чаще других в контексте эстонско-русского перевода газетно-публицистических текстов политической тематики встречаются неполные и вольные переводы, однако наблюдаются и полные переводы, в точности повторяющие содержание и структуру оригинала. В то же время такие виды перевода, как аспектный, аннотационный и реферативный в текстах анализируемых нами интернет-источников реализуются лишь в редких случаях, поэтому мы остановимся лишь на первых четырех типах. Важно отметить, что границы разных видов перевода не совсем четкие, поскольку вполне возможны некоторые контаминации, например, неполного и вольного видов перевода, что имеет место и в изученном нами материале. Отнесение конкретного текста к определенному виду перевода могут усложнить добавленные переводчиком во вторичный текст коннотации и даже денотативные значения. Возможные причины появления в русскоязычных изданиях Эстонии именно названных видов перевода будут описаны в практической части работы.

По мнению В. П. Щадневой и Е. М. Вельман-Омелиной, характеристики представленных в классификации семи разновидностей вторичных текстов свидетельствуют о том, что с точной уверенностью назвать собственно переводом можно лишь первые три типа [Щаднева, Омелина 2017], поскольку только в них содержание источника передается по правилам перехода от средств выражения одной языковой системы к средствам выражения другой языковой системы [там же]. Вольный же и аспектный переводы вполне можно отнести к такому виду метатекста, как пересказ (хотя и разного типа). В этом случае кажется разумным опираться на объем сохраненного во вторичном тексте содержания оригинала.

Для обозначения блоков, состоящих из оригинальных и созданных на их основе вторичных текстов в данной магистерской работе используется термин «параллельные тексты», который позволяет нам совокупно обозначить все разнообразие представленных в нашем исследовании типов перевода, названных выше. Проблематичность данного термина рассматривается в работе Л. Григорьевой. Исследователь выделяет три используемые в современной лингвистике трактовки понятия «параллельные тексты»:

- 1) тексты оригинала и его перевода;
- 2) параллельно возникшие переводные эквиваленты текстов;
- 3) аналоговые, т. е. самостоятельные, но сопоставимые оригинальные тексты на разных языках [Григорьева 2011: 146–151].

В работах некоторых исследователей термин «параллельные тексты» понимается достаточно широко [Евтеев, Семенов 2014: 128–139], в частности, нередко в качестве параллельных могут рассматриваться тексты, созданные в разное время и не обладающие единой содержательной основой, однако относящиеся к одной определенной тематике. В других случаях под термином «параллельные тексты» подразумеваются равноправно функционирующие в двух лингвокультурных общностях тексты, которые при этом обладают явными признаками переводных, однако вследствие редакторской правки или переводческой стратегии сильно отличаются от оригинала [Джулай 2016: 30–32].

Иными словами, к параллельным текстам некоторыми исследователями относятся не только оригинальный текст и его точный перевод, но и пары не совсем эквивалентных по содержанию текстов, в том числе оригиналов и их достаточно вольных переводов, поэтому для предотвращения терминологической путаницы целесообразно придерживаться более четкого определения данного понятия, т. е. рассматривать как параллельные только те тексты, которые являются вариантами одного и того же произведения на разных языках, идущими параллельно [Мильчин 2003]. По мнению В. П. Щадневой и Е. М. Вельман-Омелиной, «действительно параллельные тексты создаются лишь при полном сплошном переводе, который способен обеспечить исчерпывающую содержательную идентичность исходного и вторичного текстов. Только подобные переводы можно оценивать как адекватные, т. е. содержательно точные, правильно передающие информацию оригинала и при этом коммуникативно соответствующие источнику как функционально-стилистически, так и прагматически. Именно в таком случае мы будем иметь дело с эквивалентным переводом» [Щаднева, Омелина 2017]. Для обозначения блоков текстов, объединяемых по другим принципам, кажется целесообразным использовать предложенные В. П. Щадневой и Е. М. Вельман-Омелиной понятия *переводы-версии* (с пониженной степенью эквивалентности) и *аналоговые тексты* (схожие, но не эквивалентные тексты) [Щаднева, Омелина 2017].

На наш взгляд, в рамках своего анализа исследователь, при необходимости, имеет право расширить границы обсуждаемого понятия, однако в этом случае важно обозначить смысл, вкладываемый в термин «параллельные тексты». В настоящей работе под «параллельными текстами» прежде всего подразумевается блок, состоящий из текста оригинала и его перевода в виде или полного эквивалента исходного текста, или частичного или включающего некоторые языковые неточности перевода. Помимо очевидно переводных текстов в отдельных случаях учитывались и тексты, которые можно

отнести к вольным и т. н. аналоговым (см. приложение № 23). Последние два типа соотношения оригинала и перевода мы рассматриваем как условно параллельные.

Анализ собранных нами параллельных текстов (т. е. оригиналов и созданных на их основе вторичных текстов) с целью определения типа перевода, а также выбранной переводчиком стратегии и возможных причин этого выбора будет представлен в практической части работы. Здесь же обратим внимание на то, что настоящая работа нацелена на выявление содержательных, стилистических и прагматических различий в оригинальных и переводных газетных текстах, а также на выяснение факторов, определяющих различия параллельных текстов. Забегая вперед, отметим следующее: уже первые наблюдения над собранным материалом, относящимся к политическому дискурсу, показывают, что переводчики далеко не всегда руководствуются принципом точной передачи на русский язык всех языковых единиц эстонских текстов.

ГЛАВА 3. СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МАТЕРИАЛОВ ГАЗЕТЫ POSTIMEES И ПОРТАЛА DELFI

3.1. Экстралингвистическая характеристика источников текстового материала

В настоящей работе анализировались параллельные тексты электронной версии газеты **Postimees** и портала **Delfi**. В качестве особых объектов к анализу были привлечены текст с домашней страницы Андруса Анвельта и видеоматериал к статье о Сергее Лаврове. Рассмотренные в исследовании материалы посвящены наиболее обсуждаемым событиям политической жизни Эстонии (в том числе выборам 2013, 2014 и 2015 гг.) и охватывают период с ноября 2012 по февраль 2017 года.

В печатном (бумажном) виде ежедневная общественно-политическая газета **Postimees** выходит на эстонском языке с 1886 года. На русском языке печатная газета выходила в период с 2005 по 2016 г. (последний русскоязычный номер газеты **Postimees** появился 29 сентября 2016 г.). Интернет-версия газеты издается на эстонском, русском и английском языках. Хотя интернет-версия на эстонском языке в значительной степени совпадает с печатным изданием, от последней она отличается отсутствием отдельных материалов. Но можно читать и платную версию, содержание которой идентично печатному изданию. Отметим, что в этой магистерской работе материалы платной версии использовались наравне с материалами бесплатной версии.

Отметим, что у каждой версии веб-портала имеются свои редакторы, а в русской версии выходят не только переводные, но и оригинальные статьи. Поскольку около половины содержания русской версии представлено переводным материалом из эстонской версии, то рубрикация в русской и эстонской версиях газеты в основном схожа. В частности, на главных страницах эстонской и русскоязычной электронных версий имеются разделы *Эстония*, *Мнение*, *За рубежом*, *Спорт*, *Экономика*, *Погода*, *Культура*, *Техника*, *Здоровье*, *Потребитель*, *Таллинн*, *112*. Небольшое различие наблюдается в разделах, материалы которых освещают события какого-либо конкретного эстонского региона. Так, если на эстонской версии мы видим рубрики *Tallinn* и *Tartu*, то на русской — *Таллинн* и *Ида-Виру*. Вероятно, данное различие обусловлено преобладанием русскоязычного населения в Ида-Вирумее и эстоноязычного — в Тарту.

На главных страницах эстонской и русской версий интернет-газеты **Postimees** содержатся последние опубликованные статьи разных рубрик — без отражения даты

публикации. Обе версии позволяют добавить свою новость, просмотреть архив и постоянно обновляющийся прогноз погоды. **Postimees** дает возможность комментирования статей только авторизованным пользователям (нововведение с февраля 2016 года), каждый комментарий просматривается модератором и проходит фильтр на ненормативную лексику и неэтичность высказывания.

В ходе анализа мы обращались и к материалам интернет портала **Delfi**, который печатного аналога не имеет и входит в сеть крупнейших новостных интернет-порталов в Прибалтике и Польше, до 2014 года — и на Украине. Основанный в ноябре 1999 года портал **Delfi** в Эстонии работает на эстонском и русском языках и зачастую имеет по содержанию схожие с **Postimees** материалы.

Рубрикация русской версии **Delfi**, представлена в разделах *Я — журналист, Экономика, Бублик, Delfi TV, Ида-Вирумаа, МК Эстония, Европа, Пресса*. Рубрики эстонской версии несколько отличаются в силу учета интересов эстонского читателя: *Eesti, Ärileht, Publik, Forte, Naistekas, Rahva hääl, EPL, Ekspress, Maaleht, Täheke, Delfi TV, Arhiiv*. В обеих версиях имеются рубрики *Спорт / Sport, Эстония / Eesti, ЧП / Krimi, За рубежом / Maailm, Мнение / Arvamus*. В некоторых рубриках публикуются статьи из таких печатных газет Эстонии, как МК Эстония, Ärileht, Eesti päevaleht, Ekspress и Maaleht, отдельные рубрики являются непостоянными, например, *Valimised*. На сайте также есть возможность комментирования статей, имеется постоянно обновляющийся прогноз погоды.

Содержание исследуемых интернет-изданий полностью отражает все особенности газетно-публицистического стиля и удачно дополняется не только возможностью комментирования статьи читателем, но и предоставлением видеосюжетов. При этом реализация информативной функции сообщения имеет свои особенности: тексты иллюстрируются как фотографиями, так и видеороликами, что в печатном издании осуществить просто невозможно. Тем самым наличие видео- и звукоряда технически несколько сближает интернет-СМИ с современной рекламой, поскольку задачи медиаматериалов на политические темы и рекламы частично схожи: информирование и привлечение внимания читателей.

Напомним, что анализируемые русскоязычные издания предназначены в первую очередь для информирования русскоязычного населения Эстонии, поэтому тексты статей, безусловно, подвержены влиянию эстонского языка.

3.2. Содержательные и языковые характеристики текстового материала

Основной целью данной работы является анализ языковых единиц и тексто-содержательных характеристик публикаций газеты **Postimees** и **Delfi**. В ходе анализа учитывались нейтрально-информативные материалы (например, о рейтингах партий), а также материалы, посвященные политическим событиям, курьезам, противоречивым высказываниям политиков и коррупционным скандалам. Отдельно приводятся интервью и другие тексты, содержащие высказывания политиков, т. к. в них основную воздействующую функцию выполняет речь интервьюируемого (конечно, не стоит забывать и о воздействующей роли самого журналиста).

Необходимо уточнить технику подачи примеров. Языковые иллюстрации приводятся с учетом их оформления в источнике, по этой причине в русских источниках лид выделяется, как в оригинале текста, жирным шрифтом (что не всегда соответствует эстонскому тексту). Поэтому примеры текстов в практической части работы оформляются курсивом. Важные для анализа фрагменты обозначаются жирным шрифтом. Некоторые анализируемые отрывки статей в практической части работы не приводились по причине их достаточно большого объема. С полным текстом обозначенных статей можно ознакомиться в приложении к настоящей работе.

Как уже упоминалось, рассмотренные нами материалы отражают наиболее обсуждаемые события в политической жизни Эстонии с 2012 по 2017 гг., в том числе выборы, проходившие в этот промежуток времени. Анализ языковых иллюстраций приводится с опорой на рассмотренные в теоретической части работы положения.

Собранный материал показывает, что переводы первичных эстонских текстов не всегда сохраняют формальные и семантические компоненты оригинала, хотя есть и тексты, доказывающие обратное. Посредством сопоставления эстонских и русских текстов мы постараемся выявить степень сохранения разных уровней эквивалентности переводных текстов **Postimees** и **Delfi**, а также определить их отнесенность к тому или иному виду перевода.

3.2.1. Характеристики статей нейтрально-информативного типа

В случае, казалось бы, нейтрально оформленных текстов наблюдается одна особенность, которая проявляется только в процессе сопоставления оригинала и вторичного текста. Одним из таких текстов является статья из газеты **Postimees**, содержащая результаты проведенного исследования о поддержке различных партий (см. фрагмент приложения № 1). Различия мы видим уже в заголовках статьи. Заглавие эстонского текста можно перевести как *Рейтинг партий — EKRE наступает на пятки социалистам и Свободной партии*. На русской веб-странице газеты **Postimees** этому соответствует название статьи с совершенно другими акцентами: *Рейтинг партий: центристы в лидерах, продолжается рост популярности EKRE*. Очевидно, что факт, которому в эстонском названии уделено основное внимание, в русском варианте как бы отходит на задний план, главной темой становится добавленная информация о центристах. Весь последующий текст русской статьи, хотя и передает, по сути, ту же информацию, что и эстонская публикация, изложен совершенно иными языковыми средствами, а большая часть смысловых единиц источника осталась вовсе не передана.

Erakondade reiting — EKRE tõusis sotside ja Vabaerakonna kannule *Рейтинг партий: центристы в лидерах, продолжается рост популярности EKRE*

Возможно, не совсем правильно считать русский текст, посвященный рейтингу партий, переводом эстонской статьи, однако следует напомнить, что в этом случае мы имеем дело с изложением одной информации в пределах одного издания, но только на разных языках. Таким образом, данный вторичный текст вполне можно обозначить и как вольный перевод. При этом данный пример наглядно демонстрирует, что в зависимости от языка, на котором читатели получают в целом нейтральную информацию, в сообщении о событии журналисты могут менять акценты.

Поскольку, как уже отмечалось ранее, заголовки являются основным элементом, привлекающим внимание читателей, то при переводе авторы иногда стараются сознательно сократить их для более сжатого и простого изложения главной мысли. Вполне допустимо, что в следующем примере заголовок статьи с портала **Delfi** о решении сил обороны несколько видоизменен именно по этой причине (см. приложение № 2).

*Kaitsevägi peaminister Rõivase Ämari-
reklaami filmimise kohta sisejuurdlust ei
alusta* **Силы обороны не будут расследовать**, как
снимался предвыборный ролик Рыйваса на
авиабазе Эмари

В данном случае большее количество информации наблюдается в эстонском варианте, где, во-первых, указывается должность и имя Рыйваса, а во-вторых, уточняется, что имеется в виду именно внутреннее расследование, т. е. «деятельность в рамках дисциплинарного производства соответствующих должностных лиц по своевременному, всестороннему, полному и объективному сбору и исследованию материалов по факту дисциплинарного проступка сотрудников (работников), либо невыполнения ими функциональных обязанностей» [Юридический образовательный сайт]. Отмеченные выше смыслы в русском переводе не сохраняются, однако это несколько не препятствует пониманию основной идеи сказанного, тем более что далее по тексту эти смыслы компенсируются (*обстоятельства съемки предвыборного ролика премьер-министра Таави Рыйваса; внутреннее расследование не начато*). Но, помимо неполной передачи содержания заголовка эстонской статьи, некоторые опущения наблюдаются и в основном тексте русского перевода, что позволяет обозначить его как неполный.

В следующем примере содержание заголовка русскоязычной статьи из газеты **Postimees** передано с такими отклонениями от оригинала, которые специалистом могут оцениваться как нарушения точности, т. е. ошибки. Для демонстрации данного утверждения сопоставим разноязычные названия статьи о решении суда по правам человека (см. приложение № 3).

*Keskerakond ootab e-hääletamisele
inimõiguste kohtu hinnangut* **Центристская партия ждет решения
Европейского суда по правам человека
относительно э-выборов**

Несоответствие терминов, которые мы можем наблюдать в заголовке (ср. *решение* и *hinnang* — оценка), встречается и в основном тексте статьи, освещающей факт обращения Центристской партии в Европейский суд по правам человека. Так, если в тексте на эстонском языке от суда ожидается *правовая оценка* (*õiguslik hinnang*), то в русском варианте статьи вместо этого используется термин *решение*. Ознакомившись со статьей Г. Б. Максимова, изучающего вопрос правовой оценки, можно сделать вывод, что в понятие *оценки* входит выяснение обстоятельств дела, выбор нормы, ее толкование [Максимов 2013: 75]. В то же время термину *решение* в Большом юридическом словаре

соответствует определению, более близкое к результативной стадии процесса: «постановление суда (арбитражного суда) первой инстанции, которым гражданское дело (арбитражное дело) разрешается по существу» [Большой юридический словарь]. Выбор автора статьи, быть может, обусловлен конституцией и более категоричным, результативным значением слова *решение*. Необходимо отметить, что использование юридических терминов с разным значением в качестве якобы равноправных соответствий может привести к путанице как в разработке глоссариев для начинающих переводчиков, так и в общем использовании языка. Конечно, среднестатистический читатель, скорее всего, не заметит этого несоответствия, тем не менее, остается не вполне ясным, о чем все же в действительности говорится в статье.

В этой же статье привлекает внимание и неточность в изложении мнения партии об э-выборах. Если в эстонском варианте указано, что *e-hääletuse õiguslik regulatsioon ja korraldus ei vasta Eesti põhiseadusele* (правовая регуляция и организация э-выборов не отвечают конституции Эстонии), т. е. речь идет о несовершенности системы э-выборов, то в русском варианте статьи эта часть фразы опускается и уступает место обобщающему утверждению: *э-выборы противоречат конституции Эстонии*. Опускание исходного смысла приводит к впечатлению, что эстонской конституции э-выборы противоречат в целом, т. е. вне зависимости от их организации и используемых средств. Правда, в следующем предложении опущение несколько компенсируется, ибо здесь уже говорится о *системе э-выборов*. Лексической замене подверглась часть эстонской фразы *sisaldab väga suuri turvariske*, вполне допускающая буквальный перевод: *содержит очень большие риски / угрозы безопасности*. В русском тексте эта возможная фраза представлена как *не является полностью безопасной*. Такой перевод не обусловлен языковыми причинами, к тому же он снижает определенную категоричность фразы эстонского варианта текста. Тем самым данную статью на русском языке можно отнести к не совсем точному неполному переводу. При этом следует отметить, что в остальном текст передает содержание оригинала достаточно верно.

Keskerakonna peasekretäri Priit Toobali sõnul leiab erakond, et e-hääletuse õiguslik regulatsioon ja korraldus ei vasta Eesti põhiseadusele. E-hääletuse süsteem sisaldab väga suuri turvariske.

По словам главного секретаря центристов Приита Тообала, партия считает, что э-выборы противоречат конституции Эстонии. Система э-выборов не является полностью безопасной.

Следующий пример информативного типа текста отнести к определенному виду перевода достаточно сложно, поскольку во вторичном тексте, в целом повторяющем содержание оригинала, наблюдаются некоторые не совсем равноправные соответствия (см. приложение № 4). Иными словами, выбранные для текста перевода термины с юридической точки зрения нельзя назвать полными эквивалентами.

<i>Valimiskomisjon jättis kõik üheksa kaebust rahuldamata</i>	<i>Valimiskomisjon jättis ra- huldamata või läbi vaatamata üheksa kaebust</i>	<i>Избирательная комиссия отклонила все девять поступивших жалоб</i>
---	---	--

В частности, в этом заголовке статьи о решении избирательной комиссии эстонская лексема *rahuldamata* (которая используется как в варианте статьи **Postimees**, так и **Delfi**) в переводе газеты **Postimees** представлена глаголом *отклонить*. В словаре В. Мухеля данный русский вариант переводится на эстонский как *tagasi lükkama*, а представленный в эстонском тексте вариант *rahuldama* имеет русское словарное соответствие *удовлетворить* [Мухель 1970; 1973]. Юридические словари [Uus eesti-vene õigussõnaraamat 2007; Suur eesti-vene ja vene-eesti õigussõnaraamat 2008] дают следующий перевод: *rahuldama* — *удовлетворить*; *rahuldamata jätma* — *оставить без удовлетворения, отказать в удовлетворении, неудовлетворение*. Толковый словарь эстонского языка [EKSS] дает следующие толкования этих лексем: *tagasi lükkama* — ‘mitte vastu võtma, mitte heaks kiitma, mitte nõustuma’; *rahuldama* — ‘kellelgi rahulolu, rahuldust pakkuma, täitma, teostama’ (*tema avaldus, protest, hagi, taotlus, palve rahuldatakse*). Обобщения данных из толковых словарей русского языка [Ожегов 1992; Ушаков 2000; Дмитриев 2003] свидетельствуют о том, что значением лексемы *удовлетворить* является ‘удовлетворение жалобы истца, предпринятие какого-то действия по просьбе человека, который морально или материально пострадал’, а значение *отклонить* — ‘отвергнуть, отказать в чем-н., дать отрицательный ответ на что-н.; отклонить ходатайство, просьбу’. На первый взгляд, данные различия в значениях малозаметны, однако в юридической практике эти определения относятся к разным стадиям принятия и рассмотрения жалобы. Так, не удовлетворить жалобу можно уже после ее принятия на рассмотрение, т. е. отказать в удовлетворении требований истца, отклонить — отказать в самом факте рассмотрения при отсутствии допустимости или обоснованности иска [Баранов 2015: 95–122].

Тем самым выбор переводчиком русского варианта можно считать недостаточно оправданным, т. к. из вышеизложенного следует, что значения, вкладываемые в эти

эстонские и русские понятия, все же не являются тождественными. Но отметим, что, вероятно, среднестатистическому читателю эти тонкие различия не будут очевидны, и такого рода контекстуальное соответствие все-таки можно признать удачным, т. к. переводчик заменил возможный точный, но с официально-деловой окраской перевод *оставить жалобы неудовлетворенными* на стилистически и семантически вполне подходящее *отклонила все девять поступивших жалоб*. Попутно отметим, что в варианте эстонского **Delfi** присутствует не используемое в **Postimees** сочетание *läbi vaatamata*, причем в сопровождении союза *või*, вносящего сомнение в осмысление события, а с ним и неточность информации. Можно предположить, что в этом случае авторы **Delfi**, используя статью **Postimees**, решили немного изменить заголовок для придания эффекта автономности. Однако, является ли данное дополнение оправданным, трудно сказать, т. к. в этом случае добавляется новое понятие — *не рассмотреть*, что не вносит ясности в рассматриваемую ситуацию.

Кроме того, в этой же статье при описании причин жалобы смысл оригинала в переводе несколько теряется. В частности, если из текстов на эстонском языке следует, что жалобы касались права на баллотирование заключенных и неграждан Эстонии или Европейского Союза (*puudutasid kaebused kinnipeetavate ja mitte Eesti või Euroopa Liidu kodanike kandideerimisõigust*), то в русском тексте читатель может понять этот фрагмент следующим образом: жалобы касались заключенных и отсутствия гражданства Эстонии или Евросоюза, об их праве баллотирования не сказано вовсе, т. е. проблема для русского читателя может показаться более широкой. Таким образом, ввиду наличия в статье на русском языке содержательных неточностей, перевод нельзя назвать точным, поскольку денотативное содержание оригинала представлено в этом вторичном тексте с некоторыми отклонениями. Тем не менее основное содержание здесь передано с учетом лексических и синтаксических признаков эстонского текста.

Valimiskomisjoni teatel puudutasid kaebused kinnipeetavate ja mitte Eesti või Euroopa Liidu kodanike kandideerimisõigust, kandidaatide elukohanõuet, samuti valimisliidu registreerimata jätmist.

Valimiskomisjoni meedianõunik Karina Loi sõnul puudutasid kaebused kinnipeetavate ja mitte Eesti või Euroopa Liidu kodanike kandideerimisõigust, kandidaatide elukohanõuet, samuti valimisliidu registreerimata jätmist.

По данным Избирательной комиссии, жалобы касались заключенных, отсутствия гражданства Эстонии или Евросоюза, недостоверного ценза оседлости и незарегистрированных должным образом избирательных союзов.

Таким образом, некоторые неточности переводчиков при передаче оригинального текста на ПЯ могут существенно влиять на восприятие передаваемой информации. Сказанное наглядно проявляется в статье газеты **Postimees** о заранее известных результатах выборов (см. приложение № 5). В эстонском тексте автор приходит к умозаключению, что в 11 самоуправлениях Эстонии уже заранее известно, какие избирательные союзы или партии получают большинство в собрании (*valimiste järel volikogus enamuse saav valimisliit või erakond on juba ette teada*). В процессе перевода смысл предложения несколько искажается (*в 11 самоуправлениях Эстонии известно, кто получит большинство в горсобрании, партия или избирательный союз*), т. е. переводной вариант может привести читателя к выводу о том, что суть выборов заключается не в том, какие политические силы придут к власти, а будет ли это избирательным союзом или партией. Но, несмотря на эти отклонения от эстонского текста, в целом данный перевод можно обозначить как достаточно полный, хотя и не вполне точный.

<p><i>Kuigi kohalike omavalitsuste valimised toimuvad alles 20. oktoobril, leiab Eestist 11 omavalitsust, kus valimiste järel volikogus enamuse saav valimisliit või erakond on juba ette teada.</i></p>	<p><i>Хотя выборы в местное самоуправление пройдут только 20 октября, уже в 11 самоуправлениях Эстонии известно, кто получит большинство в горсобрании, партия или избирательный союз.</i></p>
--	---

Иными словами, неточная передача содержания текста источника в целом влияет на восприятие информационного события читателями, поскольку опущение или искажение определенных смысловых компонентов может привести к несколько ошибочному, неполному пониманию новостного текста целевой аудиторией.

Привлекает внимание и тот факт, что зачастую достижения и статусы политиков представлены в эстонских и русских текстах с некоторыми различиями. Приведенный ниже пример из газеты **Delfi** (см. приложение № 6) демонстрирует, что в русском варианте опущена информация о Кристине Каллас как о лидере кампании «За Украину!» и наблюдателе OSCE на Украине. Вполне вероятно, что такое несоответствие оригинальному тексту могло быть обусловлено нынешними русско-украинскими отношениями: автор, возможно, не хотел привлекать к ним внимание с целью сосредоточиться на более существенной информации, которой в данной статье является баллотирование Кристийны Каллас на выборах в Рийгикогу в списке социал-демократов.

Kallas on ühtlasi MTÜ Eesti Pagulasabi Kристина Каллас — член правления juhatuse esimees ja „Ukraina heaks!“ Института балтийских исследований и kampaania üks eestvedajaid. Kampaania председатель правления НКО Эстон- raames abistatakse Ida-Ukraina sõja ohvreid. ская помощь беженцам (Eesti Samuti on ta tegutsenud OSCE vaatlejana Pagulasabi). Ukrainas.

Вследствие указанного выше опущения и некоторых перестановок смысловых компонентов эстонской статьи, данный текст можно отнести к неполному (фрагментарному) переводу. Тем не менее, основное содержание оригинального текста в русскоязычном материале все же передано вполне точно.

Попутно отметим, что точно определить тип перевода бывает сложно, и, по-видимому, классификация типов перевода нуждается в детализации. В то же время рассмотрение конкретного текстового материала свидетельствует о необходимости уточнения понятия денотативной эквивалентности: в данном анализе под ней понимается сохранение общего предметного содержания всего текста в целом при отдельных частных нарушениях точности. Иными словами, даже в случае не совсем точных лексических соответствий при передаче отдельных деталей оригинального текста перевод рассматривался как полный.

Тем самым, анализ статей нейтрально-информативного типа доказывает, что в зависимости от выбранной переводчиком стратегии и метода перевода, а также от его общей компетентности, денотативное и прагматическое значения в текстах, на первый взгляд, не обладающих воздействующим потенциалом, на разных языках могут быть реализованы различно, что приводит и к разному осмыслению событий политического дискурса.

3.2.2. Характеристики статей воздействующего типа

Конечно, помимо статей нейтрально-информативного типа, оценка окружающего мира формируется у читателей в большей степени такими материалами СМИ, которые содержат открытые, явные оценочные языковые компоненты. Наиболее явными средствами выражения авторской оценки определенных событий являются лексические экспрессивные средства с явной эмоционально-экспрессивной, эмоционально-оценочной

окраской. Далее рассмотрим употребление подобных единиц и их соответствий на примере соответствующих параллельных текстов с экспрессивным компонентом.

Для начала рассмотрим фрагмент статьи из газеты **Postimees**, в которой освещается точка зрения председателя партии IRL о внесении в предвыборную программу Партии реформ пособия для третьего ребенка в семье (речь идет о выборах 2015 г.). Основное содержание текста передано достаточно близко к источнику, однако опущение последнего абзаца эстонского оригинала позволяет говорить о неполном переводе (см. приложение № 7). Кроме того, в переводном тексте не передан ряд языковых единиц эстонского текста. Например, игнорирование переводчиком слова *meeleheitlik* — *отчаянный, безнадёжный* приводит к тому, что соответствием эстонскому *meeleheitlik püüd juhtida siseskandaalilt tähelepanu kõrvale* (*отчаянная попытка отвлечь внимание от внутреннего скандала*) оказывается более нейтральная русская фраза: *этот шаг сделан для отвлечения внимания от скандалов*.

Reformierakonna valimisprogrammi lisatud kolmanda lapse toetuse tõstmise on meeleheitlik püüd juhtida siseskandaalilt tähelepanu kõrvale, leiab IRLi esimees Urmas Reinsalu.

В предвыборную программу Партии реформ добавили пособие для третьего ребенка в семье. По мнению председателя партии IRL Урмаса Рейнсалу, этот шаг сделан для отвлечения внимания от скандалов, связанных с партией в последнее время, пишет Postimees.

Стоит отметить, что в заголовке русского варианта статьи все же употребляется слово *отчаянно*, однако далее в тексте мы его не видим. Вполне вероятно, что автор русской статьи решил не акцентировать внимание на содержащей очевидную оценку лексеме, избегая ее многократного повтора на протяжении всего текста, как это сделано в эстонском варианте.

Следующий пример, скорее всего, можно трактовать как субъективный выбор переводчика, что в свою очередь позволяет говорить о проявлении вольного перевода, т. е. к основному смыслу языковой единицы источника переводчик добавляет количественную оценку: в эстонском варианте статьи из газеты **Delfi** о первых номерах центристов в своих списках (см. приложение № 8) депутат просто *надеется* на поддержку избирателей и в этом году, в русском же варианте — также и на то, что она *не ослабнет*. Языковыми причинами такая замена обусловлена быть не может, т. е. вполне возможен дословный перевод точным соответствием. Это еще раз указывает на то, что переводчик порой использует те средства, которые ему кажутся наиболее адекватными в конкретном случае. Кстати, такой переводческий прием субъективного перевода встречается в этом

тексте еще раз: вместо члены партии все же должны быть активными (возможный буквальный перевод эстонской фразы), в русском тексте использовано *не отменяет для нас необходимости действовать активно*.

Tallinna abilinnapea Arvo Sarapuu ütles, et Nõmme-Mustamäe ringkond on talle juba koduseks saamas. "Viimastel kohalikel valimistel sain Nõmme ja Mustamäe valijatelt tugeva toetuse ning loodan sellele ka parlamendivalimistel," ütles Sarapuu. Tema sõnul on Keskerakond Tallinnas loomulikult tugevas positsioonis, kuid erakonna liikmed pea-vad siiski olema aktiivsed ning viima oma ideed edukalt valijateni.

Что касается вице-мэра Таллинна Арво Саралуу, **то для него, как он заметил**, округ, включающий Мустамяэ и Нымме, стал уже родным. "На последних муниципальных выборах я получил мощную поддержку жителей Нымме и Мустамяэ, **надеюсь, что она не ослабнет** и на парламентских выборах. **Понятно**, что у Центристской партии в Таллинне сильные позиции, **но это не отменяет для нас необходимости действовать активно** и доносить свои идеи до избирателей"

Попутно отметим, что в этом фрагменте русского текста имеется и целый ряд неоправданных избыточных элементов: *что касается; то для него; как он заметил*, а также более категоричное *понятно* вместо глагола *ütles*, соотносимого в эстонском варианте с конкретным говорящим лицом. В результате совокупности внесенных переводчиком изменений изложение информации в русском тексте в целом обезличивается.

В отличие от предыдущих примеров, перевод статьи портала **Delfi**, фрагмент которой приведен ниже, можно с достаточной уверенностью назвать полным. Тем не менее, и в этом случае можно наблюдать некоторые несоответствия с текстом оригинала. Причина несоответствия здесь в основном заключается в проблеме перевода фразеологических и стилистически окрашенных единиц, поскольку автору приходится либо искать в ПЯ соответствующий фразеологизм, либо переводить клише исходного текста более нейтральной фразой, передающей смысл содержания источника. В этой статье о выдвижении Виктории Ладынской (см. приложение № 9) в качестве русского соответствия эстонскому *üleõõ* предлагается *внезапно*, поскольку точный перевод *за ночь* для русского читателя был бы непривычным с точки зрения узуса, а другие равноценные единицы с семой отрезка времени (например, *в одночасье*) переводчиком найдены не были. Тем не менее значение исходной единицы в итоге оказалось переданным, что и является главной целью перевода.

<p><i>Algselt pidi selles ringkonnas IRLi esinumber olema erakonna aseesimees Eerik-Niiles Kross, kuid temast sai üleöö Reformierakonna liige.</i></p>	<p><i>Изначально первым номером по этому округу должен был идти заместитель председателя партии Эерик-Нийлес Кросс, но он внезапно стал членом Партии реформ.</i></p>
--	--

Как говорилось в теоретической части работы, одной из целей современной журналистики в наше время становится привлечение читателей. В первую очередь, это достигается использованием ярких и экспрессивных заголовков. При сравнении параллельных текстов о дебатах между Андресом Анвельтом и Ээриком-Нийлесом Кроссом⁴, оказалось, что заголовки статей на русском языке на портале **Delfi** и в газете **Postimees** более экспрессивны, чем заголовок на эстонском языке в тексте **Delfi** (см. приложение № 10). При этом в эстонском тексте **Delfi** статью немного видоизменили, а в русских вариантах перевели немного по-разному. Однако та же статья на сайте социал-демократов полностью соответствует вариантам, представленным на русском языке, из чего следует, что при переводе авторского текста (или видоизменении уже существующего перевода) выразительность заголовка решили сохранить, однако редакторы эстонского **Delfi**, быть может, посчитали такое высказывание слишком провокационным, и сделали заголовок статьи более формальным.

<p><i>andresanvelt.com</i> <i>Anvelt heidab Krossile</i> <i>kinda</i></p>	<p><i>delfi.ee</i> <i>Linnapeakandidaat</i> <i>Anvelt kutsus Krossi</i> <i>korruptsioonivastase</i> <i>võitluse üle debatee-</i> <i>rima</i></p>	<p><i>rus.postimees.ee</i> <i>Анвельт бросил</i> <i>перчатку Кроссу</i></p>	<p><i>rus.delfi.ee</i> <i>Анвельт броса-</i> <i>ет вызов Крос-</i> <i>су: жду тебя в</i> <i>пятницу, в пол-</i> <i>день. Погово-</i> <i>рим, наконец, о</i> <i>деле</i></p>
---	---	---	--

В данных текстах-переводах, — помимо видоизмененных заголовков русских статей — наблюдаются и другие несоответствия тексту оригинала. Несмотря на то, что русский вариант статьи газеты **Postimees** можно назвать практически дословным переводом оригинала, здесь также наблюдаются некоторые отклонения от источника. Лексеме *salakaval* (т. е. *коварный, лукавый, предательский*) эстонского оригинала в статье на русском языке соответствует слово *запутанный*. Данную замену можно назвать лексико-

⁴ Для сопоставления использовались тексты на эстонском языке с портала **Delfi** и личного сайта Андреса Анвельта. Варианты статьи на русском языке представлены в **Postimees**, так и на **Delfi**; аналогичная статья на эстонском языке в **Postimees** не выходила. Для сопоставления были использованы все найденные тексты, при этом в качестве первичного источника рассматривается текст с личного сайта Андреса Анвельта.

стилистической, поскольку точный эквивалент в этом контексте выглядел бы неуместным. Кроме того, здесь можно отметить и некоторые незначительные опущения отдельных языковых единиц оригинала: например, употребленная в эстонском тексте фраза *muuta pealinn poliitilist kultuuri* (буквально — *изменить политическую культуру столицы*) в русском тексте передана с игнорированием лексемы *pealinn* — *столица*. Этот русскоязычный текст портала **Delfi** можно отнести к фрагментарному переводу, поскольку достаточно точно на русский язык переданы лишь высказывания политиков (особенности перевода их высказываний приведены в параграфе 3.3., стр. 54–63), а остальные смысловые фрагменты скорее пересказаны, чем переведены.

Перевод статьи, представленной в колонке *Мнение* газеты **Postimees** (см. приложение № 11), демонстрирует, что иногда удачно найденное соответствие в ПЯ может не только достичь эффекта, аналогичного производимому в оригинале, но даже усилить его. Речь идет об аналитической статье Эрkki Баховски, в которой автор рассуждает о все возрастающей в мире тенденции к антиамериканизму. Если основной текст передан достаточно точно (насколько это позволяет система русского литературного языка), то для передачи заголовка эстонского оригинала на русский язык переводчик нашел более яркое и узнаваемое русским читателем соответствие: эстонскому заголовку *Erkki Bahovski: laskemoon antiamekanismile* (буквально — *Эрkki Баховски: боеприпасы для антиамериканизма*) в русском тексте выбрано соответствие: *Эрkki Баховски: получай, антиамериканизм, гранату*. Такой вариант перевода, во-первых, содержит в себе отголоски эстонского названия (напоминание о боевых припасах, т. е. гранате), во-вторых, очевидно, выполняет свою задачу по привлечению читателя, т. к. является реминисценцией на узнаваемую в русской культуре реплику «Получай, фашист, гранату!». Таким образом, переводчик передал основной смысл заголовка (порицание антиамериканизма автором) и, кроме того, добавил к нему мотив ранее известной читателю фразы.

<i>Erkki Bahovski: laskemoon antiamekanismile</i>	<i>Эрkki Баховски: получай, антиамериканизм, гранату</i>
---	--

Далее обратим внимание на статью, опубликованную в ноябре 2015 года в газете **Postimees** и вызвавшую ажиотаж в эстонском обществе (см. приложение № 12). Читатели пришли в недоумение от известия о том, что изображавшим беженцев участникам учений закрашили лицо темной краской и вручили бананы, которые они с удовольствием поедали перед объективами камер. Естественно, заголовки такой новости не будут совершенно

нейтральными. Здесь эстонское заглавие *TV3 video: kas õppusel mindi pagulaste kujutamisega üle piiri?* и русский заголовок практически эквивалентны (за исключением упоминания телеканала): *Видео: не перешли ли грань организаторы учений с изображением беженцев?*. Устойчивое выражение *mind üle piiri* / *перешли грань* достаточно ясно передает мысль о том, что действие организаторов нарушило некую допустимую обществом грань. В названиях статей воспроизводится как форма вопроса, так и обобщенно-отвлеченный характер высказывания (выражаемый глагольной формой 3 лица, множественного числа). Таким образом, русский заголовок практически точно повторяет эстонский оригинал, сохраняя тем самым его прагматическое значение. После этого в тексте следует вопрос: *kas pagulaste kujutamine sellisena ei ole mitte viha õhutav ja solvav?*, который в русском параллельном тексте разделен на несколько риторических вопросов: *а не перегнули ли палку организаторы учений с изображением беженцев? Не приведет ли это к разжиганию⁵ ненависти? Быть может, для кого-то данный сюжет был оскорбителен?* Таким образом, посредством синтаксического членения предложения на автономные риторические вопросы не только подчеркивается каждый смысловой компонент и акцентируется внимание на отдельных аспектах сообщения, но и усиливается воздействие на эмоции читателя.

Эмоционально более насыщенным, по сравнению с эстонским вариантом *sõid banaane*, выглядит и русский вариант: *а (им) также вручили бананы, которые они жадно поедали*. Налицо творческий подход переводчика к описываемой ситуации, при этом более ироничное изложение не только выражает точку зрения автора перевода на происходящее, но и является определенным отступлением от оригинала.

Кроме того, затем переводчик использует в тексте и другие экспрессивные языковые средства. Так, вместо эстонского *inimestele, kellel on jäänud vale mulje üritusest* (буквально — *людям, у которых осталось / сложилось неправильное впечатление от мероприятия*) в тексте перевода используется фраза с определением *негодующим*, в итоге переводной вариант отличается не только степенью экспрессивности, но и смысловым наполнением, ибо *негодование* — это ‘возмущение, крайнее недовольство’ [Ожегов 1992]. Таким образом, содержание новости остается тем же, но тональность изложения несколько меняется. При этом некоторые достаточно важные смысловые компоненты в русском варианте текста не переданы. Например, фразы Арто Саара *See täitis eesmärgi täitsa ära* (*этим полностью достигли цели*) в русском тексте нет, хотя очевидно, что данное

⁵ Орфография и пунктуация оригинального и переводного текстов здесь, как и во всех примерах, сохранены.

предложение важно, ибо выражает одобрение произошедшего говорящим. Следовательно, и в этом случае можно говорить о вольном переводе.

TV3 video: kas õppusel mindi pagulaste kujutamisele üle piiri?

...kas pagulaste kujutamine sellisena ei ole mitte viha õhutav ja solvav?

Nimelt olid õppusel pagulasi mängivad inimesed tumedaks võõbatud nägudega ja sõid banaane.

Saar ütles, et ta on katsunud näiteks suhtlusportaalil Facebook inimestele selgitada, kellel on jäänud vale mulje üritusest.

Видео: не перешли ли грань организаторы учений с изображением беженцев?

... а не перегнули ли палку организаторы учений с изображением беженцев? Не приведет ли это к разжиганию ненависти? Быть может, для кого-то данный сюжет был оскорбителен?

Участникам учений, изображавших беженцев, лица выкрасили в темный цвет, а также вручили бананы, которые они жадно поедали.

Саар добавил, что он, к примеру, пытался разъяснить ситуацию негодующим людям в соцсети Facebook.

Сопоставление данных текстов говорит о том, что вторичный русский текст, судя по использованным языковым единицам и смысловым добавлениям, обладает большей воздействующей силой, чем эстонский оригинал, однако определение силы воздействия языковых единиц на ту или иную лингвокультурную общность, очевидно, требует более глубокого сопоставительного исследования двух разных языковых культур.

В следующем примере о предвыборном клипе партии Реформ из газеты **Delfi** (см. приложение № 13) в переводе *vastas eitavalt* — *не разрешили* наблюдается замена по логическо-содержательному сходству смысла, т. е. имеет место лексико-семантическая замена. При этом в русском заголовке содержится больше информации, чем в эстонском, поскольку в переводе также уточнено, где именно запретили снимать предвыборные клипы:

Kaitsevägi vastas erakondade reklaamisoovidele eitavalt

Силы обороны не разрешили снимать другим партиям предвыборные клипы на авиабазе в Эмари

В этой же статье наблюдаются и другие замены. Так, русским соответствием эстонского *sõnast kinni haarama* выбрано *вдохновиться*, что вполне оправданно, т. к. точное соответствие *поймать на слове* является разговорным, и, может быть, не совсем подходит в данной ситуации, относящейся к политическому деятелю Эстонии. Помимо

отмеченной стилистической замены в этом же фрагменте наблюдаются и другие несоответствия тексту источника, например, фраза *saatis kirja vastava sooviavalldusega Kaitseväe juhataja kindralmajor Terrasele* в русском тексте развернута в отдельные предложения (см. в таблице ниже). Кроме того, в статье на русском языке опущено высказывание Свена Миксера о несогласии с мнением премьер-министра, при этом добавлено упоминание о том, что *предвыборный клип Партии реформ и Таави Рыйваса снимался, среди прочего, и на авиабазе в Эмари*. Это, в свою очередь, позволяет говорить о неполном и неточном переводе, отрывок которого представлен ниже (на отдельных строках даются те части единой эстонской фразы, которым в русском переводе соответствуют отдельные предложения).

Peaministri sõnast haaras kinni Kristiina Ojulandi uus partei Rahva Ühtsuse Erakond ning...

...saatis kirja vastava sooviavalldusega...

...Kaitseväe juhataja kindralmajor Terrasele.

„Ma kindlasti ei nõustuks peaministri üleskutsesega, et kõik erakonnad võiksid tõtata oma valimi-sreklaame filmima väeosade territooriumidele. Ämari lennubaasi puhul on tegemist väga olulise kaitserajatisega, kuhu on Eesti märkimisväärselt aastate jooksul investeerinud ja kuhu me tegelikult oleme investeerinud ka NATO julgeoleku-investeeringute programmi raha,“ lisas Mikser.

Riigikogu valimised toimuvad 1. märtsil.

Примером Рыйваса **вдохновилась** бывшая реформистка Кристиина Оюланд, которая в свое время подписывала документ о вступлении Эстонии в НАТО.

Она тоже хотела снять предвыборную рекламу для своей Партии народного единства на базе Эмари.

Чтобы получить разрешение на съемки, она направила письменное обращение главнокомандующему Силами обороны Рихо Террасу.

—

В русском варианте статьи об ответе Eesti Energia на предложение Ардо Аасмяэ о бесплатном вывозе мусора из газеты **Postimees** (см. приложение № 14) категоричность фразы оригинала несколько снижается с помощью своеобразной замены модального глагола с отрицанием глаголом мысли с отрицанием. В итоге в русском заголовке текста эстонскому *ei pea* соответствует глагол *считать*, в то время как вполне возможен и буквальный перевод: *не считает идеи осуществимыми*. Однако, по всей видимости, переводчик решил придать словам представителей Eesti Energia меньше категоричности, поэтому использует более мягкое по смыслу словосочетание *сложно осуществить*. Кроме

того, в переводе данного заглавия наблюдается и лексико-грамматическая трансформация исходного текста: структура исходной фразы изменена на имитацию прямой речи — с потерей одного имени собственного. При этом в эстонском варианте глагол *teostama* стоит в форме страдательного причастия настоящего времени (*oleviku kesksõna*) *teostatavaks*, в русском же варианте эта словоформа передается инфинитивом: (сложно) *осуществить*. Подобные случаи позволяют предположить, что иногда журналисты-переводчики предпочитают использовать метод нейтрализации, чтобы избежать резкой категоричности, представленной в оригинале. Это, в свою очередь, может быть обусловлено устоявшейся манерой изложения информации на русском языке, поэтому данный прием можно считать вполне оправданным. Тем не менее в тексте в целом переданы не все смысловые компоненты оригинала, что позволяет назвать данный перевод неполным.

*Eesti Energia ei pea Hardo Aasmäe tasuta
prügiveo ideed teostatavaks*

Eesti Energia: идею бесплатного вывоза мусора сложно осуществить

В проанализированном материале наблюдаются и более яркие проявления отступлений от оригинала. Например, достаточно сложно считать переводным текстом следующий пример из статьи газеты **Postimees** о попытке Яны Тоом убедить Кадри Симсон не баллотироваться на пост председателя Центристской партии (см. приложение № 15). В данном случае бóльшая часть эстонского оригинала не передается вовсе. Полностью отсутствуют фрагменты эстонского текста, содержащие субъективную оценку автора. Между данными текстами наблюдаются и иные различия, которые в полном объеме можно увидеть в приложении. При этом в оригинале и вторичном тексте имеются некоторые перекликающиеся фрагменты, коннотации которых все-таки сильно различаются. Это позволяет утверждать, что данная русскоязычная статья — вольный перевод эстонского оригинала, в котором используются эмоционально-оценочные языковые средства (*on mulle vastukarva; ületas selgelt tema valuläve*, буквально — *против моей шерсти; явно превысило его болевой порог*), отсутствующие в русском тексте. Внимание привлекает и фраза *üritas veenda, et ta Savisaare vastu ei kandideeriks, et seda pole vaja teha, kuid läks teisiti*, которую на русский язык можно перевести следующим образом: *пыталась убедить, чтобы она не баллотировалась против Сависаара, что этого делать не надо, но вышло по-другому*. В русском варианте противопоставление Сависаар — Симсон отсутствует: *пыталась убедить Кадри Симсон не баллотироваться в председатели Центристской партии, но, к сожалению, ей это не удалось*. Тем самым

оценка, имеющаяся в оригинальном тексте, в русском варианте сглаживается, если не нейтрализуется полностью. Иными словами, перевод-переделка порой обладает меньшей экспрессивностью. Вероятно так переводчик дистанцируется от точки зрения автора исходного текста.

*Toom ütles **koheselt**, et otsustas kandideerida Savisaare toetuseks. «**See, kuidas valimisvõitlus hakkas välja nägema, on mulle vastukarva**,» sõnas ta ajakirjanikele, lisades, et see ületas selgelt tema valuläve.*

Ta märkis, et üritas alguses Kadri Simsonit veenda, et ta Savisaare vastu ei kandideeriks, et seda pole vaja teha, kuid läks teisiti.

Яна Тоом сказала сегодня на пресс-конференции, что баллотируется в поддержку Эдгара Сависаара, передает Postimees.

Депутат Европейского парламента Яна Тоом (Центристская партия) заявила, что пыталась убедить Кадри Симсон не баллотироваться в председатели Центристской партии, но, к сожалению, ей это не удалось.

Таким образом, в сопоставлении разноязычных текстов можно увидеть, как одно и то же событие в обществе передается для носителей разных языков или людей с разными политическими позициями. При этом в процессе передачи информации очевидной становится значимость переводчика, который решает, что именно из текста-источника должен включать в себя вторичный текст на другом языке.

Вполне вероятно, что требование быстрой передачи информации на русском языке в общем влияет на передачу в переводе оценок автора оригинальной статьи, тем более, что эта оценка происходящего может не совпадать с оценкой переводчика. Поэтому некоторые явно содержащие оценочность языковые средства в переводных материалах не сохраняются, т. е. такие переводы тоже можно назвать неполными. Так, в следующем примере, в отличие от предыдущего, содержание, последовательность событий переданы в переводе точно по оригиналу, но ввиду пропусков, казалось бы, незначительных фраз, словосочетаний, отдельных слов и частиц, общее впечатление от содержания оригинала отличается от воспроизводимого в переводном тексте. Уже в первом абзаце эстонского текста газеты **Postimees** (см. приложение № 16) мы видим непереданное в русском тексте слово *opositsioon*. Тем самым упоминание политической группы, выступающей против правящей партии, в переводе отсутствует, т. е. важный смысловой элемент для русского читателя остается непереданным. При этом произнесенному политиком сочетанию наречия с признаком интенсивности и глагола в сослагательном наклонении *kangesti tahaks öelda* (буквально — *очень хотелось бы сказать*) в переводе соответствует более

определенное *хочу сказать* (изъявительное наклонение в сочетании с модальным глаголом 'хотеть' в значении стремления к осуществлению). В переводе отсутствует также и т. н. лирическое отступление Сависаара — *ma ei taha kellelegi ka halba soovida* (буквально — *и я не хочу никому желать зла*); а употребленному в эстонском тексте *visklemine* (т. е. *волнение*) в русском тексте соответствует вполне безоценочное словосочетание *сложившаяся ситуация*. В итоге общее впечатление от высказывания Сависаара, переведенного на русский язык, может показаться более нейтральным. Очевидно, что такие замены, трансформации смыслов оригинального текста сглаживают общее впечатление от события, или, в данном случае, от высказываний отдельной личности. Посредством подобных изменений оценка автора исходного текста в переводе нивелируется.

Keskerakonna esimees Edgar Savisaar ütles Tallinna televisiooni otsesaates, et kui Kadri Simson saab Keskerakonna esimeheks, siis juhtuks kogu erakonnaga sama lugu nagu äsja Narvas, kus linnavolikogu Keskerakonna fraktsioonist lahkus 15 keskerakondlast, kes liituvad opositsiooni moodustatud uue fraktsiooniga Ühtne Narva.

Kangesti tahaks öelda, et nii juhtub kogu Keskerakonnaga, kui Kadri Simson peaks hakkama erakonda juhtima. Aga kuna ma ei usu, et ta hakkab seda tegema ja ma ei taha kellelegi ka halba soovida, siis ma loodan, et narvalased saavad oma visklemistest üle,» rääkis Savisaar Tallinna TV otsesaates TeleTallinn.

Председатель Центристской партии Эдгар Сависаар сказал в эфире передачи на Таллиннском телевидении, что если Кадри Симсон возглавит партию, то это может привести к ситуации, произошедшей в Нарве, где фракцию центристов в горсобрании покинули 15 человек, чтобы создать новую фракцию «Единая Нарва», пишет Tallinncity.

Хочу сказать, что так может произойти со всей Центристской партией, если ее возглавит Кадри Симсон. Но поскольку я не верю, что это случится, то, надеюсь, что нарвияне разберутся в сложившейся ситуации», — отметил Сависаар в передаче «Теле Таллинн», выходящей на Таллиннском телевидении.

К сожалению, иногда в погоне за скандальной новостью, журналисты обращают внимание на казусные ситуации, возникающие из-за недопонимания отдельных персон. Новость, по сути, содержащая в себе лишь сплетни и недоговорки, в переводе может быть передана с еще бóльшим искажением информации. Так, в новости под кричащим заголовком *Ааду Муст: Сависаар сказал, что мы с Кадри будем виновны в его скорой смерти* (см. приложение № 17), опубликованной в газете **Postimees**, видимо, ввиду спешки переводчика или редактора, в русском тексте были допущены влияющие на смысл содержания статьи ошибки, а часть текста, развязка ситуации, вовсе оказалась опущенной. Однако, т. к. бóльшая часть текста передана в соответствии с эстонским текстом, мы вправе называть русскоязычный вариант статьи переводом, пусть и неполным

и не совсем адекватным. Здесь в первую очередь бросается в глаза перевод эстонской фразы *Edgari nimel kõneleb kitsas rühm inimesi, kes pole mitte analüütikud, vaid propagandistid*, которая буквально переводится как: *за Эдгара заступаются узкий круг людей, которые являются не аналитиками, а пропагандистами* (ср. аналогичный пример из эстонско-русского словаря ЕКИ: *süüdi pole mitte tema, vaid keegi teine* — *виноват не он, а кто-то другой*; „mitte“ *rõhutat, intensiivistab eitust*). Однако из-за ошибки переводчика и невнимания редактора смысл источника меняется: в русском варианте оказывается, что *за Эдгара Сависаара заступаются люди, которые больше аналитики, чем пропагандисты*. Если такую ошибку можно списать на человеческий фактор, то дальнейшее прерывание изложения объяснить сложнее. Статья в русском варианте обрывается мнением лидера центристов о том, что, вероятно, в свете предстоящего конгресса его конкуренты теряют здравый рассудок. Однако в эстонской версии за этим следует продолжение, которое несколько объясняет сложившуюся ситуацию простым человеческим недопониманием. Таким образом, русскому читателю остается скрытым факт неразберихи с Сирет Котка, якобы пославшей это сообщение Ааду Мусту, а также вполне положительное разрешение конфликта, в котором Муст желает лидеру центристов здоровья и творческой энергии еще на многие годы.

«Edgari nimel kõneleb kitsas rühm inimesi, kes pole mitte analüütikud, vaid propagandistid — minu hea riigikogu kaaslane Heimar Lenk, teine hea riigikogu kaaslane Peeter Ernits, samuti Siret Kotka,» loetles Must teda ja tema tütar Kadri Simsonit mustavaid inimesi.

«За Эдгара Сависаара заступаются люди, которые больше аналитики, чем пропагандисты — мой хороший товарищ в Рийгикогу Хеймар Ленк, еще один член Рийгикогу Пеэтер Эрнитс, а также Сирет Котка», — перечислил политик тех, кто очерняет его имя и имя Кадри Симсон.

Следующий пример русского текста (см. приложение № 18) привлекает внимание способом подачи **материала**. Объемная статья, посвященная коррупционному скандалу в Таллиннском порту, в **Postimees** на эстонском языке вышла 26 августа 2015 года, и в течение дня дополнялась новыми фактами и фотографиями. Редакторы русской версии этой же интернет-газеты решили не дополнять уже опубликованный материал, а выпускать отдельные небольшие статьи в этот же день. Таким образом, один текст на эстонском языке соответствует четырем на русском. Такое разделение, как кажется, можно объяснить желанием выделить определенные нюансы обсуждаемого события. Современный читатель, занятый своими делами, вполне возможно, прочитает только начало большой первичной статьи, поскольку суть события обычно излагается в начале

текста. Тем самым интересные факты, касающиеся задержания руководителей Таллиннского порта, на фоне основной информации как бы «теряются». Редакторы и переводчики русскоязычного **Postimees**, разделяя материал на отдельные статьи, фокусируют внимание читателя на отдельных нюансах посредством достаточно броских заголовков: *Руководители Таллиннского порта задержаны по подозрению в получении взяток; Экс-глава Tallinna Sadam удивлен коррупционным скандалом; Калев Лилло: коррупционный скандал в Таллиннском порту стал неожиданностью; Бывшие члены совета Tallinna Sadam хотели ранее сменить Аллана Кийля*. С целью обеспечить понятность изложения т. н. фоновая информация постоянно повторяется. Видимо, опять же ради быстроты информирования не все фрагменты эстонского текста были переданы, что позволяет назвать этот перевод неполным. Например, отсутствует упоминание о Хилларе Тедере, члене совета Таллиннского порта, или утверждение о том, что дело о коррупции уходит корнями в далекий 2009 год. Однако переведенные фрагменты полностью соответствуют эстонскому тексту, каких-либо других изменений не наблюдается (по этой причине отдельные фрагменты статьи в данную практическую часть работы вынесены не были, а с полным текстом можно ознакомиться в приложении).

Как показывает анализ собранных материалов, в переводах статей воздействующего типа опущения смысловых компонентов оригинала встречаются достаточно часто. Так, некоторые потери сведений исходного текста можно наблюдать и в тексте о высказывании Марта Лаара (см. приложение № 19), опубликованной в издании **Postimees**. В частности, в русском тексте не был передан следующий фрагмент оригинала:

Ta kritiseeris, et valides Keskerakonna, saab poliitika, mille sarnast tehakse Venemaal. Reformierakonna valitsemist kirjeldas ta aga kui olukorda, kus rong nagu liiguks, kuid tegelikult liigutavad inimesed väljas puid.

Скорее всего, данное отличие от текста оригинала можно объяснить конъюнктурными соображениями, самоцензурой переводчика либо редактора. Тем самым и в этом случае мы также имеем дело с неполным переводом эстонского текста.

Проведенный в данной части работы анализ позволяет утверждать, что на русский язык газетно-публицистические тексты воздействующего типа чаще всего передаются в виде неполных и вольных переводов. Причинами этого могут быть не только сложность перевода фразеологических и стилистически окрашенных единиц, но и личная позиция переводчика или издания, в котором публикуется материал.

3.3 Содержательные и языковые характеристики высказываний политиков

Поскольку устная спонтанная речь политиков не всегда отличается идеальным использованием языковых средств и логикой построения предложений, ее перевод может вызывать некоторые трудноразрешимые проблемы. Кроме того, острые высказывания политических деятелей могут содержать в себе экспрессивные и окказиональные языковые единицы, которые также трудно передать на другой язык. Иными словами, существует угроза исказить слова представителя власти: или несколько смягчить, или, наоборот, повысить их эмоциональность. В то же время нередки случаи, когда журналисты сознательно вырывают слова из контекста, опуская какую-то информацию, или же «склеивают» несколько высказываний в одно. Далее представлен анализ особенностей передачи на русский язык высказываний эстонских государственных деятелей.

Приведенный ниже пример доказывает, что недостаточная денотативная эквивалентность может привести и к значительной утрате прагматического значения, заложенного в оригинале.

<i>„Kohaliku omavalitsuse kampaaniaid, kus esitatakse väga esiletõstatult teatud kohaliku omavalitsuse volikogu valimistel osalevaid kandidaate, tuleks pidada varjatud poliitilisteks reklaamiks ning seda on tauninud laiemalt kogu ühiskond,“ rääkis Randpere.</i>	<i>«В рамках кампании одного местного самоуправления на первый план выводятся на первый взгляд работники этого местного самоуправления, а на самом деле, они же кандидаты на предстоящих выборах. Политическая реклама на лицо! Это порицает общество», — продолжает он.</i>
---	---

При сравнении данных текстов (из эстонской и русской версий газеты **Postimees**) о предложении запрета политрекламы за три месяца до выборов, недостаток компетентности автора русского текста ощущается особенно остро (см. приложение № 20). Помимо орфографических ошибок (*на лицо*), статья на русском языке «пестрит» и различными логико-языковыми нарушениями в построении предложений: *на первый план выводятся на первый взгляд; это порицает общество* (вместо: *общество осуждает / порицает это*). Это сопровождается и ошибками в переводе. Например, привлекает внимание следующий фрагмент текста, эстонский вариант которого (приведен в таблице ниже) буквально можно перевести как *«Кампании местных самоуправлений, в которых представляются отдельно выделенные кандидаты, участвующие в выборах определенных местных самоуправлений, следует считать скрытой политической*

рекламой, это широко осуждается всем обществом», — сказал Рандпере. Создается впечатление, что в процессе перевода его автор опирался лишь на собственную интуицию. Но какой стратегией перевода он руководствовался, остается загадкой, ибо нелогичное построение предложений сильно затрудняет понимание сказанного. Например, если в оригинале говорится о множестве кампаний, то в переводе речь идет только о кампании одного местного самоуправления. Кроме того, смысл фразы (кстати, некорректной с точки зрения языковой нормы) *на первый план выводятся на первый взгляд работники* и вовсе представляется сложным для понимания, если учесть тот факт, что в оригинале говорилось о кандидатах в депутаты, а не о работниках. Причем здесь важно отметить, что данное высказывание заключено в кавычки, а это предполагает не вольный пересказ произнесенных политиком слов, а перевод точной цитаты. С последним, как видно по тексту, переводчик явно не справился.

Некоторые экспрессивно окрашенные языковые единицы в русском тексте приобретают еще большую выразительность, переводчики как бы «подхватывают» настрой автора, и на русском языке фраза становится более экспрессивной. Так, в статье о гражданской инициативе центристов в поддержку Сависаара (см. приложение № 21), опубликованной в газете **Postimees** словоформа *«kalastamise»*, заключенная в маркирующие переносное значение кавычки (под 'ловлей рыбы' имеются в виду многочисленные попытки обвинить бывшего мэра города Таллинна), на русском языке разворачивается также в заключенный в кавычки фразеологизм *«лови рыбки в мутной воде»*. Таким образом, в русском тексте более ярко и определенно подчеркивается неоднозначность ситуации и утверждается, что обвинениями в адрес Сависаара его оппоненты извлекают для себя пользу ('ловить рыбу в мутной воде' — извлекать для себя пользу из чьих-либо затруднений [Федоров 2008]). Тем не менее, несмотря на некоторые незначительные несоответствия оригиналу, данный вторичный текст можно назвать достаточно полным переводом оригинала.

«Nõuame avalikkuse teavitamist menetlustoimingute tähtaegadest ning «kalastamise» lõpetamist tõendite kogumisel...»

"Мы требуем, чтобы общественность была поставлена в известность о сроках следственных действий, и прекращения «лови рыбки в мутной воде» при сборе доказательств, — говорится в совместном заявлении вице-мэров Таллинна.

При сопоставлении параллельных текстов привлекает внимание тот факт, что иногда высказывания того или иного политического деятеля в переводе передаются не совсем

точно. Например, в уже помянутой ранее статье, посвященной приглашению Анвельта на дебаты о коррупции к высказыванию Анвельта на эстонском языке, не направленному ни на кого конкретно (безличная конструкция — *siiani on korruptsioonist räägitud*), в русских вариантах газет **Postimees** и **Delfi** указано и имя человека, со стороны которого шла об этом речь (*do siin por so стороны Кросса*). Конечно, в статье говорится о вызове именно Ээрику-Нийлесу Кроссу, однако, оправданны ли такие добавления (тем более если в переводе подобная конкретизация представлена как прямые слова политика), однозначно сказать сложно.

<p>„Siiani on korruptsioonist räägitud kui millestki müstilisest ja seostatud seda Tallinnas ühe erakonnaga <...>“</p>	<p>«До сих пор со стороны Кросса о коррупции говорилось как о чем-то мистическом, связанном только с одной партией в Таллинне <...>»</p>
--	--

Неточная передача высказываний политических деятелей присутствует и в статье о политике из Ида-Вирумаа Александре Петухове (см. приложение № 22), опубликованной в газете **Postimees**. В частности, высказывание Петухова на эстонском языке *kui palju on vastaspool endale samamoodi valijaid juurde toonud* (сколько избирателей противная сторона привела к себе таким же способом) в русском тексте переведено как *сколько избирателей мои оппоненты прописали в волости*. Причем, как и в примере выше, в русской статье вся фраза также заключена в кавычки, однако смысл сказанного Петуховым несколько меняется, поскольку утрачивается категоричность и факт прямого обвинения оппонентов. Данные отличия позволяют говорить о неточном фрагментарном переводе исходного текста.

<p>«Ma saan aru, et selline sissekirjutamine pole ilus — aga mis mul üle jaab? Me ei tea, kui palju on vastaspool endale samamoodi valijaid juurde toonud, me mängime pimedalt. See ei meeldi meile, aga oleme selleks sunnitud.»</p>	<p>«Я понимаю, что такой шаг не является красивым, но что мне остается? Я не знаю, сколько избирателей мои оппоненты прописали в волости. Мы играем в слепую. Нам это не нравится, но мы вынуждены это делать», — заключил политик.</p>
---	---

Далее остановимся на блоке аналоговых текстов, которые посвящены казусу с министром иностранных дел РФ Сергеем Лавровым (см. приложение № 23). В этом случае перевода слов известного российского политика, произнесенных им на английском языке, обращает на себя внимание тот факт, как через передачу слов политика проявляется и само отношение к нему. Сравнить между собой реальное высказывание

политика и его переводы из газеты **Postimees** на эстонский и русский языки позволяет приводимый к текстам видеофайл.

What? What do you want(a)? Mida te tahate, ah? Debiil

Дебилы

You can get out.

Võite välja kasida

What do you want?" ("Чего вы хотите?") Дебилы.

—

В эстонском языке междометие *ah* может выражать, помимо вопроса, восхищения и радости, также негодование, недовольство, упрек, это в свою очередь дает основание предполагать, что его использованием автор эстонской статьи хотел придать словам министра большую степень дерзости и бесцеремонности. Кроме того, дословным переводом *välja kasida* является *убираться вон*, в то время как произнесенную Лавровым фразу можно было перевести и более нейтрально — *вы можете выйти*. Заметим, что в русском тексте эта фраза не приводится вовсе. В результате, реплики российского дипломата в русском варианте статьи кажутся более нейтральными, чем в эстонском (конечно, не учитывая слова *дебилы* в адрес журналистов).

Следующий пример представляет собой интервью эстонского политика Тоомаса Витсута, опубликованное в газете **Postimees** (см. приложение № 24). При сравнении текстов сразу привлекает внимание тот факт, что некоторые фрагменты интервью не переданы, что влияет на восприятие всего текста. Например, переводчик не сохранил вопрос журналистки *kas see oli otsus, mille pidite Edgar Savisaarega kooskõlastama?* (буквально: *было ли это решением, которое вы должны были согласовывать с Эдгаром Сависааром?*), как и ответ на него, из которого следует, что Витсут посчитал вежливым сообщить о своем решении сначала Сависаару, а уже потом огласить это решение публично. Также в переводе отсутствуют фрагменты, включающие утверждения Туули Кох о том, что Сависаар не интересуется делами фракции в Рийгикогу, и ответные подтверждения Витсута. К сожалению, автор перевода на странице интернет-газеты не указан, и мы не можем знать его политические взгляды, но вполне возможно, что такие высказывания в сторону политика показались ему неприемлемыми для русскоязычных читателей, среди которых, как бытует мнение, большинство активно поддерживают бывшего мэра Таллинна. Причем создается впечатление, что в эстонском тексте Тоомасу Витсуту придается больше значимости, чем в русском (ср. эстонское *volikogu juhina tähtsuselt pealinna teise mehe tiitlit kandnud riigikogu liige* — буквально *руководитель горсовета, обладавший в столице титулом второго по значимости члена Рийгикогу и замещающее эту фразу русское видный*). Фраза, бросающая камень в огород центристов

(*oma näo ja rolli kaotanud Keskerakond peab olema peale vastuvaidleja ka kõigi erakondade koostööpartner*, буквально — *потерявшая свое лицо и роль Центристская партия должна быть не только оппонентом, но и партнером в совместной работе партий*), также была передана в переводе лишь частично: *Центристская партия должна быть для других политических объединений не противником, но партнером*. Таким образом, в русском варианте отсутствует признание того факта, что Центристская партия потеряла свое лицо и свою роль в политической жизни. В русскоязычном тексте отсутствует также фрагмент о том, каким образом Тоомас Витсут достигает своих целей в политике. Однако в обоих упомянутых случаях сила производимого на читателя воздействия в русском варианте материала уменьшается. Отсутствие же в переводе части фрагментов оригинала можно объяснить или субъективным решением переводчика «выбросить» информацию, которая кажется ему не совсем важной, или необходимостью срочной публикации материала.

Опущенные фрагменты эстонской статьи:⁶

Kas see oli otsus, mille pidite Edgar Savisaarega kooskõlastama?

Ma ei ütleks, et oleksin pidanud kooskõlastama, aga lihtsalt viisakas oli seda kõigepealt temale öelda ja siis avalikult teatada.

Kuuldavasti ei huvitu Savisaar eriti riigikogu fraktsiooni asjadest. Kas ta peaks rohkem sekkuma?

Võib-olla on ta varem puutunud fraktsiooni töösse rohkem, aga selle seitsme kuu jooksul, mil mina olen siin tööd teinud, ei ole Savisaar peaaegu kordagi sekkunud.

Võiks ta seda teha?

Erakonna esimees peaks olema seotud erakonna kõikide institutsioonidega ja kõikide kohtadega, kus erakond on võimul. Ta peaks jõudma peale Tallinna ka Narva, teistesse omavalitsustesse. Seda enam ka riigikogusse.

Mis võitlust teie isiklikult peate?

Mina osalen poliitikas ja Keskerakonnas mis-

Возможный перевод:

Было ли это решением, которое вы должны были согласовывать с Эдгаром Сависааром?

Я бы не сказал, что должен был согласовывать, но было просто вежливо сначала сказать это ему, а уже потом объявить публично.

По слухам, Сависаар не особенно интересуется делами парламентской фракции. Должен ли он вмешиваться в них больше?

Может быть раньше он соприкасался с работой фракции больше, но за те семь месяцев, когда я здесь работал, Сависаар ни разу не вмешался.

Мог бы он это делать?

Председатель партии должен быть связанным со всеми учреждениями партии и со всеми местами, которыми руководит партия. Он должен успевать кроме Таллинна еще и в Нарву, другие местные самоуправления. Тем более в Рийгикогу.

Какую борьбу ведете лично вы?

Я участвую в политике и в Центристской

⁶ Предложения-вопросы даны жирным шрифтом уже в эстонском оригинале. Возможный перевод сохраняет данное оформление.

sioonitundest. Selleks, et lihtsalt ära elada, lihtsalt tiksuda, on palju paremaid mooduseid kui poliitika. Selleks, et oma visioone või nägemusi mingilgi moel ellu viia, püüan ma Keskerakonnas ka piisavalt mõju omada ja erakonnas soovitud ellu viia.

партии из чувства миссии. Для того, чтобы просто прожить, пройти жизнь, есть намного лучшие способы, чем политика. Для того, чтобы воплотить в жизнь свои концепции или представления, я пытаюсь обрести достаточное влияние в Центристской партии и в ней воплотить желаемое в жизнь.

Как уже было сказано, на содержание русскоязычного материала могла повлиять необходимость срочной публикации статьи, чем объясняется не только отсутствие в переводе части фрагментов оригинала, но и не совсем точная передача его отдельных смысловых элементов. Например, некоторые усиливающие оценку языковые единицы в русском варианте отсутствуют (*kipubki; valija uueneb, koduneb; selge toetus; piisalt* — в переводе: *стремится; избиратель обновляется, одомашиняется; ясная поддержка; достаточно*), т. е. опущены слова, содержащие дескриптивный компонент, а также устойчивые выражения (*elu kõikiski justkui ümber* — *жизнь как будто крутится вокруг*). Однако автор перевода добавляет некоторые «свои» усиливающие элементы. Это и частицы: **именно** *Кадри* (выделение); и наречия: **очень** четко (интенсификация); и глаголы: **решили** *поменять* (эмоционально-поведенческая аксиологическая оценка, ср. употребленное в эстонском варианте: *vahetasite* — *поменяли*). Причем переводчик данного материала решил сгладить следующую фразу Витсута, что весьма знаменательно: *kui Yana Toom püüdis koondada Savisaare pooldajaid, jäi saal tühjaks*, заменив последнее слово не на точное соответствие *пустым*, а на менее радикальное — *полупустым*. В переводе оказывается, что *Сависаар отлично справился с задачей*, в отличие от эстонского варианта, из которого следует, что он эту задачу **выполнял** (*on kandnud*). Тем самым, хотя основной смысл оригинала сохранился, фактическая информация и тональность высказывания несколько изменились, а действиям Сависаара придается значение успешного завершения. Таким образом, в отношении этого текста можно говорить о неполном фрагментарном переводе, в котором содержание оригинала передано со значительными пропусками и изменениями.

Simsoni puhul öeldakse, et ehk ei suuda ta piisavalt hästi vene valijat esindada, kuid tegelikult ju ka vene valija muutub, uueneb, koduneb. Narvas toimunu näitab, et tal on seal selge toetus ja kui Yana Toom püüdis koondada Savisaare pooldajaid, jäi saal tühjaks.

Jättes kõrvale erakonna valitsuses osalemise, on erakonnal olnud kindlasti väga suur osa selles, et anda oluline väljunud venekeelsetele inimestele Eestis. Teiseks: Eesti vajab ka mittenõustujaid. Savisaar on seda rolli väga selgelt Eestis kandnud.

О Симсон говорят, что она не сможет достаточно хорошо представлять интересы русских избирателей, но ведь и русский избиратель меняется. Случившееся в Нарве показывает, что у нее там есть поддержка, а когда Яна Тоом попыталась собрать сторонников Сависаара, то зал был полупустым.

Отказавшись от участия в правительстве, партия внесла огромный вклад в налаживание контакта с русскоязычным населением республики. Во-вторых: Эстония нуждается и в тех, кто не хочет соглашаться со всем, что происходит. Сависаар с этой задачей отлично справился

Интересны и различия в подаче имен. Так, Витсут в своих ответах ограничивается лишь именем бывшего мэра столицы, однако в переводе вместо имени чаще употребляется фамилия. Имя *Кадри* в эстонском варианте также заменено на фамилию *Симсон* в русском. Возможно, что русской журналистике чуждо подобное несколько фамильярное обращение с именами видных политических деятелей, и такими заменами авторы переводных текстов стараются придать изложению более официальный характер.

Тема следующей статьи из газеты **Postimees** (см. приложение № 25), возможно, для большинства русскоязычного населения является болезненной. В частности, в ней комментируется высказывание Кристийны Оюланд о том, кого она считает эстонцами. Заголовок эстонского варианта можно перевести на русский язык как *Интервью: Оюланд объяснила, кого по ее мнению можно назвать эстонцем*, однако заголовок русскоязычного перевода акцентирует внимание на проблемах неэстоноязычного населения (*Оюланд: живущие долгое время в Эстонии русские — тоже эстонцы*). Причем в лиде русского текста добавлено определение: **настоящими** эстонцами, в то же время часть предложения эстонского текста (*rääkis pagulaste probleemist* — буквально: *говорила о проблеме беженцев*) опущена. Кажется, такими незамысловатыми манипуляциями с текстом автор перевода на русский язык пытается направить внимание читателя именно на проблему русских в Эстонии, используя противопоставление *русские* — *настоящие эстонцы*. В последующем тексте также видим некоторый сдвиг акцентов: если в эстонском варианте ответ Оюланд звучит как *eelkõige muidugi eestlased, kelle riik ja maa see on, kelle esiisad on selle vabaduse kätte võidelnud* (буквально — *в первую очередь, конечно, эстонцы, которым принадлежит эта страна и земля, чьи предки боролись за ее*

свободу), то в русском варианте слова Оюланд выглядят более категоричными, т. к. получается, что данное ею определение относится не к *коренному народу* (как мы наблюдаем в эстонском тексте из вопроса *Kes on Eesti põlisrahvas?*), а к эстонцам (*Прежде всего эстонцы это те, чьей страной и землей является Эстония, чьи предки сражались за свободу*).

В то же время в русском переводе словам Оюланд, по-видимому, иногда придается больше определенности. Так, вместо значащегося в эстонском оригинале *ei oska öelda* (буквально — не смогла ответить / затруднилась ответить) используется *ушла от ответа*. Иными словами, если в эстонском варианте речь идет о невозможности предоставления ответа ввиду отсутствия какой-то информации, то в русском тексте мы видим, скорее, осознанное уклонение от ответа.

Интересен и тот факт, что в русском тексте отношения условия представлены в неявной, скрытой форме, ср.: *venelasi saab eestlasteks nimetada juhul kui nad on eestimeelsed* и русское соответствие *эстонцами можно считать и «эстономыслящих» русских*. Иначе говоря, заменяя очевидную смысловую связь условности на отношения включения, переводчик в итоге «смягчает» сообщение.

Päevaintervjuu: Ojulang selgitas, kes on tema jaoks eestlane

Rahva Ühtsuse Erakonna esimees Kristiina Ojulang rääkis «Postimehe päevaintervjuus» pagulaste probleemist ja selgitas, keda saab tema hinnangul eestlaseks nimetada.

Ojulang vastas, et ei oska öelda.

Оюланд: живущие долгое время в Эстонии русские — тоже эстонцы

Председатель Объединенной народной партии Кристина Оюланд рассказала в интервью Postimees кого она считает настоящими эстонцами.

Оюланд тогда ушла от ответа.

Tänases päevaintervjuus Euroopa rahvastest rääkides, vastas Ojulang küsimusele, kes on Eesti põlisrahvas, järgnevalt: «No eelkõige muidugi eestlased, kelle riik ja maa see on, kelle esiisad on selle vabaduse kätte võidelnud....»

В сегодняшнем интервью она сказала следующее: "Прежде всего эстонцы это те, чьей страной и землей является Эстония, чьи предки сражались за свободу.

Тем самым, несмотря на тот факт, что в данном тексте перевода слова политика представлены как цитаты, они несколько отличаются от содержащихся в оригинале. Таким образом, и в этом случае можно говорить об элементах вольного перевода.

В целом анализ цитированных высказываний политических деятелей позволяет говорить о наличии в материале интересующих нас изданий не только достаточного

количества полных переводов, которые вполне закономерны для жанра интервью, но также неполных и вольных. В последних двух типах передача слов политиков осуществляется с некоторыми опущениями и искажениями отдельных смыслов, что в итоге приводит и к иному восприятию текста в целом.

На основе анализа собранных нами материалов можно утверждать, что, по сравнению с текстами, которые изначально пишутся на русском языке, стилистические окраски в переводах особенно последнего года наших наблюдений оказываются более нейтральными, однако так бывает далеко не всегда. Причиной переводческого выбора может выступать как авторское видение текста, так и срочность передаваемой информации, ввиду чего время на поиск равноправных соответствий ограничено. Опущение некоторых частиц, междометий и слов, не несущих сильной смысловой нагрузки, в свою очередь, может быть обусловлено ограниченным объемом переводных статей (тем более, если учитывать тот факт, что при переводе с эстонского на русский объем вторичного текста обычно существенно увеличивается). Кроме того, оценочные частицы обычно вообще с трудом передаются на другом языке. Например, частица *koguni* имеет вполне допустимое соответствие в русском языке — *даже, полностью, совсем, ни много ни мало, аж* однако использование таких соответствий в реальном тексте не всегда уместно. Например, в статье о первых номерах в избирательных списках от IRL в эстонском варианте встречается следующее предложение *Allikate sõnul soovib IRL esinumbriks panna koguni neli uut inimest* (см. приложение № 9), *kes varasemalt riigikogu valimistel kandideerinud ei ole*, которое на русский язык переведено с опущением этой частицы — *По словам источников, IRL планирует отдать первые номера списков четырем новым людям, которые ранее не выдвигали свои кандидатуры на выборах в Рийгикогу*. Конечно, такое опущение практически не влияет на денотативную эквивалентность предложений, однако оценочный элемент эстонский статьи в варианте на русском языке остался не переданным.

Следует отметить, что, по нашим наблюдениям, количество полных переводов статей с эстонского на русский язык в газетах **Postimees** и **Delfi** за последний год уменьшилось, т. е. тексты эстонских и русских изданий **Postimees** и **Delfi**, хотя часто и освещают одно и то же событие, все же являются автономными. На основании собранного нами материала в целом можно говорить о доминировании вольных и неполных переводов, что может быть обусловлено самыми разными причинами — как языковыми, так и экстралингвистическими, например, различным видением ситуации или намеренного избегания отрицательных реакций целевой аудитории. Однако помимо сознательных

переводческих трансформаций, встречаются и такие, которые скорее всего были вызваны либо обычной человеческой невнимательностью, либо банальной некомпетентностью переводчиков (например, см. приложения № 17 и № 20). При этом денотативное и прагматическое значение в текстах перевода несколько отличается от заложенного в оригинале. В итоге переводчик одновременно и фиксирует событийный факт, и формирует у представителей той или иной языковой группы несколько разное восприятие окружающего мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью настоящей работы являлся сопоставительный анализ языковых единиц и тексто-содержательных характеристик эстонско-русских параллельных текстов политического дискурса, опубликованных в интернет-версии газеты **Postimees** и на портале **Delfi**, а также на домашней странице Андреса Анвельта (andresanvelt.com). Собранный материал охватывает 2012–2017 гг. Анализ предполагал решение таких частных задач, как знакомство с теорией вопроса, сбор и систематизация эстонского и русского материала с последующим изучением выявленных в первичных и вторичных текстах языковых, содержательных и композиционных особенностей. **Объектом** исследования стали как отдельные языковые единицы с учетом их семантики, стилистики и прагматики, так и содержательно-композиционные текстовые фрагменты. В процессе анализа был использован метод сопоставления языковых и тексто-содержательных качеств публикаций в аспекте прагматической, денотативной, текстуально-нормативной и коннотативной эквивалентности. При этом выявлялись особенности микро- и макроконтекстов и определялась их роль при подборе переводческого соответствия; используемые в материалах языковые средства систематизировались с учетом их уровней принадлежности.

Настоящая работа состоит из трех глав. В первой главе даны основные сведения о газетно-публицистическом стиле и политическом дискурсе, о средствах воздействия и об особенностях интернет-публицистики. Во второй главе обсуждаются теоретические и практические вопросы переводоведения: кратко изложены отдельные особо значимые для переводческого процесса проблемы; рассмотрены некоторые важные особенности перевода газетных текстов, а также основные типы их перевода. Кроме того, затронута проблема осмысления термина «параллельный текст».

В третьей главе представлена собственно практическая часть работы, опирающаяся на рассмотренные в работе теоретические положения. В главе изложена характеристика оригинальных и вторичных текстов политического дискурса, отраженных в интернет-версиях изданий **Postimees** и **Delfi**. В конце работы помещено приложение, содержащее анализируемые параллельные тексты (с. 76–103).

Описание интересующих нас переводческих особенностей строится на основе сопоставительного анализа фактического языкового и структурно-содержательного материала, представленного в эстонском оригинале и его русском переводе. В частности, анализировались нейтрально-информативные материалы (например, о рейтингах партий),

а также материалы статей воздействующего типа, посвященные политическим курьезам, противоречивым высказываниям политиков и коррупционным скандалам. Отдельно рассматривались тексты, содержащие прямые высказывания политиков.

Проведенный анализ показал, что в зависимости от языка и от выбранной стратегии переводчик может либо точно следовать оригинальному тексту, либо существенно от него отступать. В частности, типичными изменениями в переводных текстах можно назвать использование более экспрессивных языковых единиц или, наоборот, снижение экспрессивности эстонской статьи, неточную передачу или опущение отдельных текстовых фрагментов, словосочетаний, полнозначных слов и частиц; а также некоторое искажение фактов (например, замена эстонского *tühjaks* в русском тексте на менее точное *полупустым*). Иными словами, в зависимости от выбранной переводчиком стратегии и метода перевода, а также от его общей компетентности, денотативное и прагматическое значения в текстах на разных языках могут быть реализованы различно. Переводчик может как интенсифицировать воздействующий потенциал текста, так и нейтрализовать его, как бы дистанцируясь от точки зрения автора исходного текста.

Таким образом, в оригинале и переводе одно и то же событие политического дискурса для носителей разных языков зачастую передается по-разному. Получается, что переводчик одновременно и фиксирует событийный факт, и формирует у представителей той или иной языковой группы несколько разное восприятие окружающего. Однако не стоит забывать и о том, что не всегда какие-либо переводческие трансформации, опущения или добавления осуществляются для достижения определенного влияния на сознание читающего, они также могут быть причиной ограниченного объема, установленного изданием, срочности публикации или же различиями систем двух языков и их стилистическими несоответствиями.

На основе собранного нами материала можно говорить о разных типах перевода, которые наблюдаются в блоках эстонско-русских параллельных текстов политического дискурса: полный перевод (хоть и не всегда совсем точный) и фрагментарный перевод, а также рассматриваемые нами как условно параллельные вольный перевод и аналоговые тексты. Проанализированный материал свидетельствует о том, что абсолютно полных переводов в исследуемых нами изданиях сравнительно немного, чаще всего представлены некоторые контаминации неполного и вольного переводов. При этом заметным изменениям подвергаются тексты как воздействующего, так и нейтрально-информативного типа. Кроме того, несмотря на тот факт, что в текстах перевода высказывания политических деятелей чаще всего оформлены как цитаты, они также

несколько отличаются от содержащихся в оригинале. Поэтому точно определить тип перевода бывает сложно, и, по-видимому, классификация типов перевода нуждается в детализации.

В ходе анализа попутно были описаны и некоторые типы используемых переводчиками трансформаций. К наиболее типичным видам трансформаций, которые представлены в рассмотренных нами материалах, можно отнести контекстуальные замены и синтаксические трансформации. Что касается наблюдаемых типичных изменений, то в изученных переводных текстах они не покрываются теми видами трансформаций, которые разработаны для пары языков английский – русский. Это можно объяснить как лингвистическими причинами (различием систем языков двух разных языковых групп), так и экстралингвистическими установками переводчиков. В разработке соответствующей классификации типов переводческих трансформаций для пары эстонский — русский видится перспектива для дальнейшего исследования особенностей эстонско-русского перевода.

В заключение можно сказать, что выявленные различия между оригинальными и переводными текстами политического дискурса типичны для интернет-версий газет **Postimees** и **Delfi**. Особо следует подчеркнуть, что сопоставление первичных эстонских и вторичных русских текстов последнего времени свидетельствует о тенденции заменять полный точный перевод своего рода пересказом информации источника. Разумеется, в данном случае это наблюдение касается только материалов политического дискурса.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1. ПЯ — переводящий язык (язык перевода)
2. ИЯ — исходный язык

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алимов В. В. — *Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации*. М.
2. Баранов В. А. 2015 — *Гражданский процесс*. Учебник для академического бакалавриата. Том 1. М. С. 95–122.
3. Бенвенист Э. 1974 — *Общая лингвистика*. Под ред. Степанова Ю. С., Москва. С. 110.
4. Василенко Т. 2010 — *Экстралингвистические и лингвистические особенности сайта «GAZETA.EE»*, бакалаврская работа. Тарту.
5. Вельман-Омелина Е. М. 2014 — Отражение особенностей современного официально-делового общения в эстонско-русских переводных текстах. *Acta Slavica Estonica V. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XVI. Антропоцентризм в языке и речи*. Тарту. С. 231–241.
6. Виноградов В. С. 1978 — *Лексические вопросы перевода художественной прозы*.
7. Войнич И. В. 2010 — «Золотая середина» как стратегия перевода: о (не)возможности ее достижения. *Мир науки, культуры, образования*. №1 (20).
8. Воробьева Т. 2011 — *Переводная политическая реклама в условиях диаспоры: функционирование, язык*, бакалаврская работа. Тарту.
9. Гаврилова М. В. 2002 — Лингвистический анализ политического текста. Политический анализ. *Доклады эмпирических политических исследований СПбГУ*. Вып.3. С.88–108.
Гаврилов М. В. 2002 — Коммуникативно-содержательные средства медиавоздействия. *Молодой ученый*. Часть IV. С. 438–441.
10. Горячева О. Н., Гунько О. Г. 2016 — Эксформация в средствах массовой информации. *Политическая лингвистика*. Выпуск 5, Уральский государственный педагогический университет.
11. Григорьева Л. Н. 2011. — Понятие параллельного текста и его роль в процессе перевода. В: *Университетское переводоведение. Выпуск 11. Материалы XI международной научной конференции по переводоведению «Федоровские чтения» 20–23 октября 2010*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ. С. 146–151.
12. Департамент статистики. Результаты переписи населения и жилых помещений 2011 года. Веб-ресурс http://www.stat.ee/64847?parent_id=39107 (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
13. Джулай И. Ю. 2016 — Лингвистические проблемы перевода: текст как объект переводческой деятельности. *Международный научно-исследовательский журнал*. №5, часть 2. Екатеринбург. С. 30–32.

14. Евстратова С. Б. 2000 — Особенности функционирования лексики в русскоязычной прессе Эстонии. *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. III*. Тарту. С. 159–165.
15. Евстратова С. Б. 2001 — Языковые средства выражения оценочности в газетных заголовках (на материале русского и эстонского языков). *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. V. Русский язык: система и функционирование*. Тарту. С. 7–19.
16. Евстратова С. Б. 2011 — Русская речь в телеэфире Эстонии. *Русистика и современность. 13-я Международная научная конференция. Сборник научных работ*. Рига. С. 157–161.
17. Евстратова С. Б. 2012 — Использование русского языка в средствах массовой информации Эстонии. *СЛОВО.РУ: балтийский акцент*. Kaliningrad: Baltic University Press. С. 44–48.
18. Евтеев С. В., Семёнов, А. Л. 2014 — Перевод: параллельные тексты и системы «память переводчика». В: *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. Выпуск № 3*. Москва, 128–139.
19. Закиева, Рамазанова 2016 — Лингвостилистические стратегии выражения субъективной оценки в корпусе информационно-аналитических текстов. *Политическая лингвистика. Выпуск № 5*. Махачкала. С. 69–76.
20. Каптюхин Р. М., Романов А. А. 2013 — Перспективы развития электронных средств массовой информации. «*Экономика и современный менеджмент: теория и практика*»: сборник статей по материалам XXXIII международной научно-практической конференции. Веб-ресурс: <http://sibac.info/conf/econom/xxxiii/36256> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017).
21. Карамова А. А. — Текст и дискурс: соотношение понятий. *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. № 2, том 10*.
22. Кару К., Романчик Р. Э. 2013 — Конфликт когнитивных установок в ситуации социального перевода. *Индустрия перевода. V Международная научная конференция: Индустрия перевода. V Международная научная конференция (3-5.06.2013)*. Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета. С. 115–128.
23. Комиссаров В. И. 1980 — *Лингвистика перевода*. М.
24. Комиссаров В. И. 1999 — *Общая теория перевода*. Учебное пособие. М.

25. Корноухова Н. Г. 2011 — Переводческие стратегии в аспекте манипуляции сознанием. *Вестник ИГЛУ*.
26. Костанди Е. И. 2002 — Синтаксические особенности перевода (на материале эстонско-русских переводных художественных текстов). *Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия VI*. С. 112–124.
27. Костанди Е. И. 2006 — Отличительные особенности языка современной русской прессы Эстонии. *Scientific Papers University of Latvia. Slavonic Traditions of the Baltic area*. 707. Рига. С. 23–28.
28. Костанди Е. И. 2013 (а) — Прагматика синтаксических связей: проблемы анализа. *Acta Slavica Estonica III. Славистика в Эстонии и за ее пределами*. Тарту. С. 235–246.
29. Костанди Е. И. 2013 (б) — Русский язык в современной Эстонии: функционирование, изучение, специфика. *Слово.ру: Балтийский акцент*. I. С. 7–23.
30. Костанди Е. И. 2014 (а) — Русская разговорная речь в условиях диаспоры: форма, содержание, прагматика (русская речь в Эстонии). „*Mówimy, jak mówimy...*”. *Komunikacja w języku potocznym: podejście interdyscyplinarne. Ühismonograafia*. Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego.
31. Костанди Е. И. 2014 (б) — Дискурсивные практики в условиях языковых контактов: тексты билингва. *Функциональная семантика и семиотика знаковых систем*. М.: изд. РУДН. С. 87–95.
32. Костанди Е. И., Кюльмоя И. П. 2013 — Каков он — "эстонский русский язык"? *Таллинн*. 3 – 4. Таллинн. С. 111–120.
33. Костомаров В. Г. 1999 — *Языковой вкус эпохи*. СПб.
34. Крылова О. А. 2008 — *Лингвистическая стилистика: учебное пособие для высших учебных заведений по филологическим специальностям: в двух книгах*. М.
35. Купп-Сазонов С. 2015 — *О роли грамматики в переводе (на материале временных форм глагола в русском и эстонском языках)*, диссертация. Тарту.
36. Кюльмоя И. 2000 — Специфические черты языка русской диаспоры Эстонии. *Язык диаспоры: проблемы и перспективы*. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 84–93.
37. Кюльмоя И. П. 2010 — О некоторых тенденциях развития русской речи в диаспоре. *Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка (20-23.03.2010). Труды и материалы*. М.: Издательство Московского университета. С. 661–661.

38. Кюльмоя И. П. 2013(a) — О функционировании и развитии языка в иноязычном окружении. *Конференция, посвященная 150-летию Кафедры общего языкознания (4-7.09 2013). Тезисы*. Санкт-Петербург: издательство СПбГПУ. С. 76–77.
39. Кюльмоя И. П. 2013(б) — Русская речь в современной Эстонии. *Rosja w dialogu kultur. Literatura. Język. Folklor. Idee. Abstrakty wystąpień na międzynarodowej konferencji naukowej 19-20 września 2013*. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika. С. 47–48.
40. Лукина М. М., Фомичева И. Д. 2005 — *СМИ в пространстве интернета*. Веб-ресурс: http://www.eartist.narod.ru/text19/034.htm#%C4%93_02_01 (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
41. Максимов 2013 — Понятие правовой оценки и ее роль в правовом регулировании. *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал*. Веб-ресурс: <http://cyberleninka.ru/journal/n/probely-v-rossijskom-zakonodatelstve-yuridicheskiy-zhurnal> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
42. Мильчин А. Э. 2003. *Издательский словарь-справочник*. Москва: ОЛМА-Пресс.
43. Набибекова Г. 2008 — Интернет расширил возможности журналистики. *Газета «Зеркало»*, 20 февраля 2008. Веб-ресурс: http://old.ict.az/ru/index.php?option=com_content&task=view&id=562&Itemid=79 (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
44. Нетреба М. М. 2013 — Категория оценки в современных публицистических текстах. Веб-ресурс: <http://jurnal.org/articles/2013/fill34.html> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
45. Новая философская энциклопедия. Веб-ресурс: <http://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/page/about> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
46. Рацибурская Л. В., Петрова Н. Е. — *Язык современных СМИ. Средства речевой агрессии*. М. Флинта
47. Русская речь в СМИ 2007 — *Русская речь в средствах массовой информации. Стилистический аспект*. Под ред. Конькова В. И. СПб.
48. Паликова О. Н., Нылванд Я. 2011 — Формирование позитивного отношения к неродному языку и его носителям путем использования на уроках диалектизм-заимствований контактирующих языков. *Компетентностный подход в поликультурном образовательном пространстве (четвертые Лозинские чтения)*. Псков. С. 223–226.
49. Перельгут Н. М., Сухоцкая Е. Б. 2013 — О структуре понятия «политический дискурс». *Вестник Нижневартковского государственного университета*. Выпуск №2

50. Прищепчук С. А. 2013 — Оценочность и прагматика перевода. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. № 11 (29). Тамбов
51. Сокол Ю. 2010 — *Активизация процессов калькирования в языке диаспоры (на материале сайта Министерства социальных дел ЭР)*, бакалаврская работа. Тарту.
52. Суворов А. А. 2009 — Интернет: масс-медийные характеристики. *Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика*. Вып. 3. Т. 9. Саратов. С. 64–69
53. Тертычный А. А. 2006 — *Жанры периодической печати*.
54. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. III. Язык диаспоры: проблемы и перспективы. Тарту, 2000.
55. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. Новая серия. VI. Проблемы языка диаспоры 2002. Тарту.
56. Халебская И. М. — *Лексические трансформации при переводе английских единиц*. Веб-ресурс: <http://nkras.ru/nt/2010/Halebskaaya.pdf> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
57. Хурматуллин А. К. 2009 — Понятие дискурса в современной лингвистике. *Ученые записки Казанского государственного университета*. Том 151, кн. 6.
58. Швейцер А. Д. 1988 — *Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты*. М.
59. Шейгал Е. И. 2000 — *Семиотика политического дискурса*.
60. Щаднева В. П. 2009 — О месте и лингвистических особенностях русских официально-деловых текстов в языковой ситуации современной Эстонии. *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XII. Активные процессы в русском языке диаспоры и метрополии*. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus. С. 224–242.
61. Щаднева В. П., Кудрявцев Ю. С. 2011 — Языковые нормы и речевые аномалии: к вопросу о вариативности языковых средств в языке метрополии и диаспоры. *Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика XIV. Развитие и вариативность языка в современном мире II*. С. 246–265.
62. Щаднева В. П. 2012 — Перевод как средство межъязыковой коммуникации (на материале переводов с эстонского языка на русский). *Scientific papers university of Latvia. Problems of Russian and Slavic Linguistics*. Vol. 772. Riga. С. 24–35.
63. Щаднева В. П., Вельман-Омелина Е. М. 2012 — Традиции и нововведения в официально-деловом общении (на материале переводов в условиях диаспоры). *Текст, культура, перевод*. Рига: Балтийская международная академия. С. 336–344.

64. Щаднева В. П., Вельман-Омелина Е. М. 2013 — Сложное слово и словосочетание в свете внутри- и межъязыкового взаимодействия (на материале переводов деловых текстов). *Acta Slavica Estonica III. Славистика в Эстонии и за ее пределами*. Тарту. С. 247–258.
65. Щаднева В. П., Вельман-Омелина Е. М. 2017 — Параллельные тексты и практика эстонско-русского делового перевода. *Kontaktlingvistikas aktuālās problēmas. /Актуальные проблемы контактной лингвистики. / Problems of Contact Linguistics*”. Латвия. Латвийский университет. (В печати)
66. Юридический образовательный сайт. Веб-ресурс: <http://www.xlaw.ru/> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
67. Bielsa E., Bassnett S. 2009 — *Power, language and translation. Translation in global news*. Routledge Taylor & Francis Group.
68. Catford J. C. 1965— *A linguistic theory of translation. An essay in applied linguistics*. Oxford University press.
69. Ethnologue 2016 — *Ethnologue: Languages of the World*. Nineteenth edition. Edited by Lewis, M. Paul, Gary F. Simons, and Charles D. Fennig. Веб-ресурс: <http://www.ethnologue.com> (Дата последнего просмотра 24.05.2017)
70. Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. XII. Активные процессы в русском языке диаспоры и метрополии 2009. Отв. ред. И. П. Кюльмоя. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus.
71. Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. XIII. Развитие и вариативность языка в современном мире 2010. I. Отв. ред. И. П. Кюльмоя. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus.
72. Humaniora: Lingua Russica. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика. XIV. Развитие и вариативность языка в современном мире 2011. II. Отв. ред. О. Н. Паликова. Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus.
73. ITU — International Telecommunication union statistics. Веб-ресурс: <http://www.itu.int/en/ITU-D> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
74. Kasik R. 2004 — Muutuv meedia — muutuv keel. *Oma keel, nr 2*. Веб-ресурс: http://www.emakeeleselts.ee/omakeel/2004_2/Kasik.pdf (Дата последнего просмотра 24.05.2017)
75. Newmark 1981 — *Approaches to translation*. Oxford. Pergamon Press.
76. Nida E. 1964 — Principles of correspondence. *The translation studies reader*. ed. by L. Venuti (2004). P. 126–141.

77. Reiss K. (пер. Kitron S.) 2004 — Type, kind and individuality of text: decision making in translation. *The translation studies reader*, ed. by L. Venuti. P. 160–171.
78. Schäffner C. 2012 — Rethinking transediting. Веб-ресурс: <https://www.erudit.org/revue/meta/2012/v57/n4/1021222ar.html> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
79. Van Dijk T.A. 1997 — *What is political discourse analysis?*. Веб-ресурс: <http://www.discourses.org/OldArticles/What%20is%20Political%20Discourse%20Analysis.pdf> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
80. Venuti L. 2001 — Strategies of translation. *Routledge encyclopedia of translation studies*. London, p. 240–244.
81. Vermeer H. J. (пер. Chesterman A.) 2004 — Skopos and commission in translational action. *The translation studies reader*. Edited by L. Venuti. P. 227 –238.
82. Vinay J.-P., Darbelnet J. (пер. Sager J. C., Hamel M.-J.) 2004 — A methodology for translation. *The translation studies reader*. Edited by L. Venuti. P. 84–94.
83. Widdowson H. G. 1973 — *An applied linguistic approach to discourse analysis*. Oxford University press. P. 139–71.

СЛОВАРИ

1. Большой толковый словарь 2000. Под ред. Д. Н. Ушакова. М.
2. Большой юридический словарь. Веб-ресурс: http://petroleks.ru/dictionaries/dict_big_law17.php (Дата последнего просмотра 24.05.2017)
3. Ожегов С. И. 1992 — Большой толковый словарь. Под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведова. М. Веб-ресурс: <http://www.ozhegov.org> (Дата последнего просмотра 24.05.2017)
4. Толковый переводоведческий словарь 2003. Под ред. Л. Л. Нелюбина. М.
5. Толковый словарь русского языка 2003. Под ред. Д. В. Дмитриева. М.
6. Федоров А. И. 2008 — Фразеологический словарь русского литературного языка. Под ред. Федорова А. И.
7. EKSS— Eesti keele seletav sõnaraamat. Eesti Keele Sihtasutus. Веб-ресурс: <http://www.eki.ee/dict/ekss/> (Дата последнего просмотра 24.05.2017)
8. Vene-eesti sõnaraamat 1970. Под ред. В. Мухеля. Таллинн.
9. Väike eesti-vene sõnaraamt 1973. Под ред. В. Мухеля. Таллинн.
10. Uus eesti-vene õigussõnaraamat 2007. Koostaja O. Ottenson. Tallinn
11. Suur eesti-vene ja vene eesti õigussõnaraamat 2008. Koostajad H. Vissak, J. Vissak. Tallinn

POLIITILISE DISKURSUSE AJALEHE TEKSTID EESTI-VEENE TÕLKE PRAKTIKAS
(AJALEHE POSTIMEES ELEKTROONILISE VERSIOONI JA DELFI UUDISTE PORTAALI
PÕHJAL)

THE NEWSPAPER TEXTS OF POLITICAL DISCOURSE IN THE PRACTICE OF
ESTONIAN-RUSSIAN TRANSLATION (BASED ON THE ONLINE VERSION OF
POSTIMEES NEWSPAPER AND DELFI NEWS PORTAL)

KOKKUVÕTTE

Käesoleva töö eesmärgiks oli eesti veebkonda tekstide keelevahendite ja kompositsiooni eripärade analüüs. Uurimist viidi läbi poliitilise diskursuse eesti-vene paralleeltekstide põhjal, mis olid ilmunud veebilehtedes **Postimees** ja **Delfi** ja nende tõlkeversioonides. Töö hõlmas niisuguste probleemide lahendamist, nagu seatud küsimuse teoreetiliste uuringu alustega tutvumine, materjali kogumine ja leitud eripärade kirjeldamine.

Töö koosneb kolmest peatükist. Esimeses peatükis vaadeldakse teoreetilisi aluseid: on antud teadmised publitsistliku stiili ja poliitilise diskursuse kohta, on puudutatud ka online-ajalehtede eripärasused. Teises peatükis on esitatud peamised tõlkeprotsessi probleemid, vaadeldud olulised ajalehetekstide tõlkimise spetsiifilisused ning nende tõlke tüübid. Eraldi on käsitletud ka termini „paralleel tekst“ erinev mõistmine uurijate seas.

Kolmas peatükk kujutab endast uurimuse praktilist osa, mis baseerub selles töös antud teoreetilisele materjalile ja sisaldab poliitilise diskursuse originaal ja selle põhjal loodud tekstide kirjeldust. Käesoleva töö lõpus on antud Lisa, mis koosneb selles uurimuses analüüsivatest tekstidest.

Meile huvi pakkuvate tõlke eripärade kirjeldamine põhineb keelelise ja struktuurilise materjali võrdleval analüüsil. Analüüs näitas, et sõltuvalt keelest, tõlkija valitud strateegiast ja tema üldisest pädevusest tõlketekst võib originaalteksti kas täpselt jäljendada või temast oluliselt kõrvale kalduda. Tüüpiliste muudatuste seas võib nimetada ekspressiivsemate või, vastupidiselt, neutraalsemate keelekujundite kasutamist, teksti üksikute fragmentide, sõnaühendite ja partiklite väljajätmist ning mõningate tekstikomponentide tähenduse moonutust. Seega denotatiivne ja pragmaatiline tähendus ühe või teise keele tekstides võib olla realiseeritud mõneti erinevalt. Tõlkija võib lähteteksti nn mõjupotentsiaali suurendada või ka vähendada, distantseerudes sellega originaalteksti autori seisukohast. Samas originaalis ja selle tõlketekstis võib üks poliitiline sündmus esitatud mõneti erinevalt. Viimane aga tähendab, et tõlkija fikseerib sündmuse fakti ja üheaegselt ka kujundab keeltegruppide kandjatel ümbritseva maailma erinevat

tajumist. Siinkohal peab täpsustama, et märgatud originaaltekstist kõrvalekaldumised võivad olla teostatud ka piiritletud mahu, avaldamise pakilisuse või ka kahe keelesüsteemi erinevuste ja nende stilistiliste mittevastavuste tõttu.

Analüüsi käigus olid vaadeldud ka mõned transformatsioonide liigid. Tüüpilisemaks transformatsioonideks võib nimetada kontekstuaalseid asendusi, süntaktilisi transformatsioone ja selliste tõlgeühikute asendamist, mille täpne tõlge on võimatu või keelenormide poolt vastuvõetamatu. Transformatsioonid olid teostatavad nii vene ja eesti keelte süsteemide erinevuste, kui ka subjektiivsete põhjuste tõttu, nagu näiteks individuaalne autoristiil või toimetaja teadlik teksti koondamine. Võib ära märkida ka seda, et viimase aja venekeelsetes tõlketekstides kalduakse rohkem allikateksti osalise ümberjutustuse, mitte täpse tõlge poole. Analüüsitud materjal näitab, et absoluutseid täistõlkeid on uurivates väljaannetes võrdlemisi vähe, tüüpilisemad on osalise ja vaba tõlge kontamineerumised. Üldiselt võib eesti-vene poliitilise diskursuse paralleelsete tekstide seas täheldada täistõlget (kuigi mitte alati täpset) ja osalist tõlget, samuti vaba tõlget ja analoogseid tekste, mis olid meie poolt käsitletud tingimisi paralleelsetena.

Kokkuvõtteks võib öelda, et märgatud erinevused originaalsete ja nende põhjal loodud tekstide vahel on ajalehtedes **Postimees** ja **Delfi** ilmunud poliitilise diskursuse materjalides tüüpilised. Viimastel aastatel ilmunud tekstide võrdlemine näitab, et tõlkijad kalduvad lähteteksti sisu pigem osaliselt ümber jutustada, kui üle kanda kõik selle tõlkeühikud täpselt ja vahelejätmisteta. Viimane tähelepanek puudutab muidugi ainult poliitilise diskursuse materjale.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение №1

1a. Erakondade reiting - EKRE tõusis sotside ja Vabaerakonna kannule

<http://www.postimees.ee/3573385/erakondade-reiting-ekre-tousis-sotside-ja-vabaerakonna-kannule>

Suurim muutus erakondade reitingutes võrreldes eelmise aasta lõpuga oli Konservatiivse Rahvaerakonna toetuse tõus sisuliselt samale tasemele Sotsiaaldemokraatliku Erakonna ja Vabaerakonnaga.

Erakondade reiting - EKRE tõusis sotside ja Vabaerakonna kannule

Suurim muutus erakondade reitingutes võrreldes eelmise aasta lõpuga oli Konservatiivse Rahvaerakonna toetuse tõus sisuliselt samale tasemele Sotsiaaldemokraatliku Erakonna ja Vabaerakonnaga.

Rahvusringhäälingu uudistetoimetuse tellitud Turu-uuringute AS-i küsitlusest selgus, et erakondade pingerea liidrid on endiselt Keskerakond ja Reformierakond, ent kui Keskerakonna toetus tõusis ühe protsendipunkti võrra 26 protsendile, siis Reformierakond on toetust kaotanud ning nende toetajate osakaal on langenud kolme protsendipunkti võrra novembri tasemele (17 protsenti).

3.-4. kohal on võrdse 13-protsendilise toetusega Sotsiaaldemokraatlik Erakond ja Vabaerakond, sealjuures on sotside toetus langenud ühe protsendipunkti võrra ja Vabaerakonna toetus jäänud samaks. Kuid kohe nende kannule on tõusnud 12 protsendiga Konservatiivne Rahvaerakond, kel õnnestus parlamendiparteidest kuu varasemaga võrreldes kõige rohkem ehk kahe protsendipunkti võrra oma toetust kasvatada.

Endiselt on parlamendierakondadest madalaima toetusega Isamaa ja Res Publica Liit 7 protsendiga, võrreldes detsembriga toetus muutunud ei ole.

Tänu EKRE tõusule ja Reformierakonna langusele kärises opositsiooni kogutoetuse ülekaal võimaliiduga võrreldes taas suureks: kui võimukoalitsiooni erakondi toetab 37 protsenti, siis opositsiooniparteisid 51 protsenti valijaist.

16. Рейтинг партий: центристы в лидерах, продолжается рост популярности EKRE

<http://rus.postimees.ee/3573397/rejting-partij-centristy-v-liderah-prodolzhaetsja-rost-populjarnosti-ekre>

Согласно свежему исследованию, проведенного фирмой Turu-uuringud по заказу Эстонского общественно-правового телерадиовещания (ERR), в таблице рейтинга парламентских партий первое место занимает Центристская партия. В январе популярность центристов составила 26 процентов.

На втором месте Партия реформ - ее поддерживают 17 процентов избирателей, сообщает портал Rus.err.ee.

Третье и четвертое места поделили между собой Социал-демократическая и Свободная партии - их поддерживают по 13 процентов респондентов, передает служба информации "Радио 4".

На пятом месте - Консервативная партия Эстонии (EKRE) - у нее 12 процентов. На последнем, шестом месте - партия "Союз Отечества и Res Publica". За нее готовы отдать свои голоса 7 процентов избирателей.

Приложение №2

2a. Kaitsevägi peaminister Rõivase Ämari-reklaami filmimise kohta sisejuurdlust ei alusta

<http://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/kaitsevagi-peaminister-roivase-amari-reklaami-filmimise-kohta-sisejuurdlust-ei-alusta?id=70215793>

Peaminister Taavi Rõivase ja Reformierakonna reklaamide Ämari õhubaasis filmimise asjaolusid ei ole põhjust uurida, kuna ühtegi seadust ei rikutud, leiab kaitsevägi.

Hiljuti tuli avalikkuse ette, et Reformierakonna esimees Taavi Rõivase valimiskampaania jaoks tehtud teleklipi jaoks filmiti Ämari lennubaasis lõik peaminister Rõivasest, kes kõnnib Ämari lennuvälja maandumisrajal. Hiljem kleebiti sellele juurde ka kahe hävitaja ülelend.

Eesti Päevalehes veeretasiid seepeale erinevad asutused vastutust reklaami eest ühelt asutuselt teisele. Kaitseministeerium ja kaitsevägi suunasid küsimused valitsuse pressibüroole, sealt aga omakorda edasi Reformierakonda. Hiljem selgus, et erakonna kampaaniameeskond uuris algul peaministri büroost, et

kellega peaks Ämari lennubaasis suhtlema, et küsida luba seal filmimiseks. Seepeale saadi kontakt, peale mida võttis õhubaasiga ühendust erakonna produktsioonifirma ning viimane käis ka samal päeval Ämaris kohapeal. "Seal ja varem ka telefonis selgitati täpselt, et mida, keda ja kus filmime ning millise klipiga tegemist on," ütles Reformierakonna kampaaniajuht Annika Arras paar päeva tagasi Delfile.

Selgusetuks on siiski jäänud, et kes täpsemalt kaitseväest filmimiseks loa andis ning selle eest vastutab. See küsimus aga töötab jääda avalikkuse eest varju, kuna kaitseväge peastaabi pressiesindaja nooremleitnant Roland Murofi sõnul filmimise asjaolude tuvastamiseks sisejuurdlust alustatud ei ole.

"Kuna seadust ei rikutud, siis pole põhjust alustada ka juurdlust," ütles Murof Delfile.

Eesti Päevaleht kirjutas täna, et pärast seda, kui Reformierakonna esimees Taavi Rõivas laskis end Ämaris NATO sõjaväelennuväljal filmida, on ka teised parteid samasuguseks propagandateoks luba palunud. Sellistele palvetele pani aga kaitseminister Sven Mikser veto peale.

"Eeltoodust lähtudes on minu juhis kaitseväele järgmine: mitte lubada ühelgi erakonnal filmida oma reklaamklippe ja teha reklaamfotosid kaitseväge territooriumil ega kasutada enda reklaamimiseks kaitseväge tehnikat ja taristut. Vaid nii on võimalik tagada, et keegi ei süüdistaks kaitseväge ja kaitseväelasi poliitilises mõjutatavuses," kirjutas Mikser oma vastuses kaitseväge juhatajale.

26. *Силы обороны не будут расследовать, как снимался предвыборный ролик Рыйваса на авиабазе Эмари*

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/sily-oborony-ne-budut-rassledovat-kak-snimalsya-predvybornyj-rolik-ryjvasa-na-aviabaze-emari?id=70219435>

Обстоятельства съемки предвыборного ролика премьер-министра Таави Рыйваса и Партии реформ на авиабазе Эмари нет оснований расследовать, поскольку не был нарушен ни один закон, считают Силы обороны.

Недавно стало известно, что предвыборный ролик председателя Партии реформ Таави Рыйваса был снят на авиабазе Эмари, а позже на видеоряд наложили полет двух истребителей.

Неясно, правда, кто дал разрешение на подобную съемку. Пресс-секретарь Главного штаба Сил обороны младший лейтенант Роланд Муроф сказал Delfi, что для выяснения обстоятельств съемки внутреннее расследование не начато. "Поскольку закона не нарушили, нет причины и начинать расследование", — отметил он.

Газета Eesti Päevaleht написала сегодня, что после того, как председатель Партии реформ Рыйвас снялся в предвыборном клипе на авиабазе НАТО в Эмари, разрешения на похожие съемки попросили и другие партии. Однако министр обороны Свен Миксер наложил на такие просьбы veto.

"Мое наставление Силам обороны следующее: не позволять ни одной партии снимать свои рекламные клипы и делать рекламные фотографии на территории Сил обороны, а также использовать для саморекламы технику и инфраструктуру Сил обороны. Только так можно гарантировать, что никто не обвинит Силы обороны и военных в том, что они поддаются влиянию", — написал Миксер в своем ответе командующему Силами обороны.

Приложение № 3

3a. *Keskerakond ootab e-hääletamisele inimõiguste kohtu hinnangut*

<http://poliitika.postimees.ee/2087840/keskerakond-ootab-e-haaletamisele-inimoiguste-kohtu-hinnangut>

Keskerakond ootab Euroopa Inimõiguste Kohtult õiguslikku hinnangut elektroonilise hääletamise kasutamisele eelmistel, 2011. aasta kevadel toimunud riigikogu valimistel.

Keskerakonna peasekretäri Priit Toobali sõnul leiab erakond, et e-hääletuse õiguslik regulatsioon ja korraldus ei vasta Eesti põhiseadusele. «E-hääletuse süsteem sisaldab väga suuri turvariske. Elektroonilise hääletuse süsteemi läbipaistmatus õõnestab nii valimistulemuste kui ka kogu avaliku võimu usaldusväarsust,» ütles ta partei pressiesindaja teatel.

Partei märkis inimõiguskohutule saadetud avalduses, et kahe ja poole aasta eest toimunud valimistel kasutatud e-hääletuse süsteemi ebaturvalisust on tõestanud nii meediale kui ekspertidele noor IT-huviline, kelle sõnul oli vastav valijarakendus manipuleeritav nii, et sellest ei saa mingil viisil teada ei hääletaja ega vabariigi valimiskomisjon. Erakond viitas ka inimõiguste ülddeklaratsioonile, mille järgi on igaühel õigus võtta osa oma riigi valitsemisest ning teha seda salajasel hääletusel või muul vaba valimisõigust tagaval hääletusviisil.

Toobali sõnul on Keskerakonna eesmärgiks saavutada olukord, kus inimõiguskohus tuvastab konventsiooni õiguste rikkumise.
Järgmised valimised toimuvad Eestis 20. oktoobril.

36. Центристская партия ждет решения Европейского суда по правам человека относительно э-выборов

<http://rus.postimees.ee/2087924/centristskaja-partija-zhdet-reshenija-evropejskogo-suda-po-pravam-cheloveka-otnositelno-je-vyborov>

Центристская партия ждет решения Европейского суда по правам человека относительно использования электронного голосования во время выборов в Рийгикогу в 2011 году, пишет Postimees.

По словам главного секретаря центристов Прийта Тообала, партия считает, что э-выборы противоречат конституции Эстонии. «Система э-выборов не является полностью безопасной. Непрозрачность системы электронного голосования ставит под сомнение результаты выборов, а также снижает доверие к власти», — сообщает пресс-служба Центристской партии.

В своем обращении в Европейский суд по правам человека партия отметила, что небезопасность использовавшейся 2,5 года назад системы электронного голосования была доказана молодой ИТ-любитель, по словам которого, результаты э-выборов можно было корректировать совершенно незаметно для избирателей и ЦИКа.

По словам Тообала, Центристская партия хочет, чтобы суд по правам человека подтвердил нарушения прав человека.

Следующие выборы состоятся в Эстонии 20 октября.

Приложение № 4

4a. Valimiskomisjon jättis kõik üheksa kaebust rahuldamata

<http://poliitika.postimees.ee/2084400/valimiskomisjon-jattis-koik-uheksa-kaebust-rahuldamata>

Vabariigi valimiskomisjon on vaadanud läbi üheksa oktoobris toimuvate kohalike omavalitsuste volikogude valimistega seotud kaebust ja jätnud kõik rahuldamata.

Valimiskomisjoni teatel puudutasid kaebused kinnipeetavate ja mitte Eesti või Euroopa Liidu kodanike kandideerimisõigust, kandidaatide elukohanõuet, samuti valimisliidu registreerimata jätmist.

Vabariigi valimiskomisjoni otsuse peale on võimalik esitada kaebus riigikohtule.

46. Valimiskomisjon jättis rahuldamata või läbi vaatamata üheksa kaebust

<http://eesti.eu.delfi.ee/eesti/valimised/valimiskomisjon-jattis-rahuldamata-voi-labi-vaatamata-uheksa-kaebust.d?id=66785457>

Vabariigi valimiskomisjon on tänase seisuga läbi vaadanud ja jätnud rahuldamata või läbi vaatamata üheksa kaebust.

Valimiskomisjoni meedianõunik Karina Loi sõnul puudutasid kaebused kinnipeetavate ja mitte Eesti või Euroopa Liidu kodanike kandideerimisõigust, kandidaatide elukohanõuet, samuti valimisliidu registreerimata jätmist.

Valimiskomisjoni otsuse peale on võimalik esitada kaebus riigikohtule.

4в. Избирательная комиссия отклонила все девять поступивших жалоб

<http://rus.postimees.ee/2084422/izbiratelnaja-komissija-otklonila-vse-devjat-postupivshih-zhalob>

Государственная избирательная комиссия рассмотрела девять жалоб, поступивших в связи с предстоящими октябрьскими выборами в органы местного самоуправления, и оставила их все неудовлетворенными.

По данным Избирательной комиссии, жалобы касались заключенных, отсутствия гражданства Эстонии или Евросоюза, недостаточного ценза оседлости и незарегистрированных должным образом избирательных союзов.

Решение Государственной избирательной комиссии можно обжаловать в Госсуде.

Приложение № 5

5a. Juba enne valimisi on 11 omavalitsuses võitja teada

<http://poliitika.postimees.ee/2087246/juba-enne-valimisi-on-11-omavalitsuses-voitja-teada>

Kuigi kohalike omavalitsuste valimised toimuvad alles 20. oktoobril, leiab Eestist 11 omavalitsust, kus valimiste järel volikogus enamuse saav valimisliit või erakond on juba ette teada.

See olukord tekib omavalitsustes, kus ühe suure valimisnimekirjaga erakonna või valimisliidu kõrval kandideerib vähe teistest parteidest või valimisliitudest kandidaate, kirjutab ERRi uudisteportaal.

Näiteks Valga maakonnas Taheva vallas kandideerib kokku 16 inimest, neist kolm Reformierakonna nime all, ülejäänud Isamaa ja Res Publica nimekirjas. Kuna valla volikogu on üheksaliikmeline, siis on juba ette teada, et isegi kui valituks osutuvad kõik kandideerivad reformierakondlased, jääb vallas enamus ikkagi IRLi kätte.

Seitsmes vallas võidab valimised kindlasti valimisliit, kolmes omavalitsuses saavad volikogu enamuse IRL ning kahes vallas sotsiaaldemokraadid.

56. Победители в 11 самоуправлениях известны еще до выборов

<http://rus.postimees.ee/2087316/pobediteli-v-11-samoupravlenijah-izvestny-ewe-do-vyborov>

Хотя выборы в местное самоуправление пройдут только 20 октября, уже в 11 самоуправлениях Эстонии известно, кто получит большинство в горсобрании, партия или избирательный союз.

Такая ситуация сложилась в тех самоуправлениях, где от одной партии или союза баллотируется длинный список, а представителей других сторон — мало, пишет Postimees со ссылкой на ERR.

Например, в волости Тахева, Валгамаа, баллотируется 16 человек, из них — трое реформисты, а остальные — представители IRL. Поскольку уездный совет состоит из девяти человек, то даже если все реформисты будут избраны, большинство все равно останется за IRL.

В семи уездах победа гарантирована избирательному союзу, в трех большинство в собрании получит IRL, в двух — социал-демократы.

Приложение № 6

6a. Ida-Virus kandideeriv Kristina Kallas tahab muutusi kodakondsuse andmisel lastele

<http://www.delfi.ee/news/riigikogu2015/uudised/ida-virus-kandideeriv-kristina-kallas-tahab-muutusi-kodakondsuse-andmisel-lastele?id=70343323>

Sotsiaaldemokraatlik erakond teatas täna, et Balti uuringute instituudi juhatuse liige Kristina Kallas kandideerib nende nimekirjas Ida-Virumaal riigikokku. Kallas erakonna liikmeks astunud ei ole.

"Meile on oluline iga Eestis sündiv laps, et ta seoks oma tuleviku Eestiga. Seetõttu leian, et iga Eestis sündiv laps, kelle vanemad on elanud Eestis püsivalt aastaid, kuid kes ise ei ole Eesti kodanikud, peab lihtsustatud korras saama Eesti kodakondsuse. Lapsed, kes on kasvanud Eesti kodanikuna, seovad oma tuleviku suurema tõenäosusega Eestiga, kui need lapsed, kes peavad hilisemas eas Eesti kodakondsuse saamiseks eksamitele minema," selgitas Kallas oma valimisplatvormi peamisi ideid.

"Minu peamine eesmärk on pöörata senisest rohkem tähelepanu tasakaalustatumale arengule, mis vähendaks ebavõrdsust inimeste elatusesemes ning muudaks Eesti elamisväärsaks riigiks. Üks suurimaid probleeme on see, et Eesti senine poliitiline ja majanduslik edu, mis on küll tunnustamist väärt, ei ole siiski kaasa toonud oodatud kasvu kõigi inimeste heaolus," ütles Kallas.

"Üheks kriitilise tähtsusega valdkonnaks on meie rahvastiku areng. Rahvaarvu vähenemine, sealhulgas ka osaliselt palgavaesusest tingitud väljaränne on teemad, millega uus valitsus peab kohe kindlasti tegelema. Eesti rahva ja kodanike arv tuleb pöörata kasvule," sõnas Kallas.

Kallas on ühtlasi MTÜ Eesti Pagulasabi juhatuse esimees ja „Ukraina heaks!“ kampaania üks eestvedajaid. Kampaania raames abistatakse Ida-Ukraina sõja ohvreid. Samuti on ta tegutsenud OSCE vaatlejana Ukrainas.

Olles üks algatuse Elamisväärne Riik ellukutsujatest on Kristina Kallase sooviks viia suur osa algatuse seisukohti, mis koos mõttekaaslastega on sõnastatud, ka realselt ellu. "Sotsiaaldemokraatliku Erakonnaga on liitunud mitmed algatuse ellukutsujad, näiteks Silver Meikar, Andrei Hvostov ja Siim Tuisk, kellega koos nende sihtide poole liigume," lisas Kristina Kallas.

Sotsiaaldemokraatide nimekirja eesotsas Ida-Virumaal kandideerivad veel esinumber Jevgeni Ossinovski, Jaak Allik ja Etti Kagarov.

66. Кристина Каллас баллотируется в Рийгикогу в списке социал-демократов

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/kristina-kallas-ballotiruetsya-v-riigikogu-v-spiske-social-demokratov?id=70339913>

Обществовед и эксперт по вопросам национальных меньшинств Кристина Каллас будет баллотироваться на выборах в Рийгикогу 1 марта 2015 года по списку Социал-демократической партии в Ида-Вирумаа.

"Моя главная цель — обратить большее внимание на необходимость сбалансированного развития нашего общества: это сократило бы неравенство в уровне жизни людей и сделало бы нашу страну более привлекательным для жизни местом. Одна из главных проблем Эстонии состоит в том, что до сих пор сопутствовавший нам политический и экономический успех, пусть и заслуживающий признания, не принес ожидаемого роста благополучия всем жителям", — отметила Кристина Каллас.

"Для меня важно, чтобы все наши дети связывали свое будущее с Эстонией. Поэтому я считаю, что каждый ребенок, рождающийся у родителей, которые долгие годы жили здесь, но при этом не являются гражданами Эстонии, должен получать эстонское гражданство в упрощенном порядке. Дети, которые растут гражданами Эстонской Республики, куда вероятнее свяжут свое будущее с ней, чем те, кто уже в более зрелом возрасте вынужден будет сдавать экзамены для получения гражданства", — сказала Каллас.

"Одной из критически важных сфер является развитие нашего населения. Его сокращение, в том числе и эмиграция, вызванная отчасти и низким уровнем зарплат, — это темы, которыми новое правительство обязано немедленно заняться. Численность жителей и граждан Эстонии нужно увеличивать", — продолжила Кристина Каллас.

Будучи одним из авторов инициативы "Страна, в которой хорошо жить" (Elamisväärne Riik), Кристина Каллас хочет претворить в жизнь большую часть идей, которые она сформировала вместе со своими единомышленниками. "К социал-демократам присоединился ряд авторов этой инициативы — например, Сильвер Мейкар, Андрей Хвостов и Сийм Туйск, вместе с которыми мы теперь будем двигаться вперед", — подытожила она.

Кристина Каллас — член правления Института балтийских исследований и председатель правления НКО Эстонская помощь беженцам (Eesti Pagulasabi).

Приложение №7

7a. Reinsalu: Rõivas haaras meeleheitlikult ölekõrrest

<http://poliitika.postimees.ee/3016319/reinsalu-roivas-haaras-meeleheitlikult-olekorrest>

Reformierakonna valimisprogrammi lisatud kolmanda lapse toetuse tõstmine on meeleheitlik püüd juhtida siseskandaalilt tähelepanu kõrvale, leiab IRLi esimees Urmas Reinsalu. «Reformierakond käis välja idee, mida on grupp ettevõtjaid käinud propageerimas kõikide erakondade juures,» märkis Reinsalu. «Loomulikult on IRL selle poolt, et kolme lapsega peresid senisest rohkem toetada. IRL tegi selle aasta juunis riigikogus ettepaneku tõsta kolmanda lapse toetust 100lt eurot 120 euron. Siis hääletas Reformierakond sellele vastu. Seega ei lähe Reformierakonna teod ja sõnad kokku,» osutas ta tähelepanu. «Taavi Rõivas haaras praegu meeleheitlikult ölekõrrest, et juhtida tähelepanu kõrvale Reformierakonna siseskandaalilt,» arvas Reinsalu.

Reformierakond teatas täna, et juhatus kiitis heaks erakonna programmi demograafia peatüki idee, et rahvastiku juurdekasvuks ja kolmandate laste sünni ergutamiseks maksab riik peale vanemahüvitise lõppu alates kolmandast lapsest igale lapsele 300 eurot kuus.

7b. Рейнсалу: Рыйвас отчаянно хватается за соломинку

<http://rus.postimees.ee/3016463/reinsalu-ryjvas-otchajanno-hvataetsja-za-solominku>

В предвыборную программу Партии реформ добавили пособие для третьего ребенка в семье. По мнению председателя партии IRL Урмаса Рейнсалу, этот шаг сделан для отвлечения внимания от скандалов, связанных с партией в последнее время, пишет Postimees. «Партия реформ выдала идею, которую пропагандировала группа предпринимателей во всех партиях», - отметил Рейнсалу. «Естественно, IRL выступает за поддержку многодетных семей. В июне этого года наша партия предлагала в парламенте поднять детское пособие до 120 евро. Тогда реформисты проголосовали против. Таким образом, слова реформистов расходятся с делом», - отмечает Рейнсалу. «Таави Рыйвас сейчас в отчаянии хватается за соломинку, чтобы отвлечь общественность от внутрипартийных скандалов», - считает председатель IRL.

8a. Keskerakond kinnitas Järva- ja Viljandimaa esinumbriks Repsi, Mustamäele-Nõmmele Sarapuu
<http://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesi/keskerakond-kinnitas-jarva-ja-viljandimaa-esinumbriks-repsi-mustamaele-nomme-sarapuu?id=70321611>

Eesti Keskerakonna juhatus kinnitas eile õhtul Järva- ja Viljandimaa valimisringkonna esinumbriks riigikogu liikme Mailis Reps ning Tallinna Nõmme ja Mustamäe valimisringkonnas Tallinna abilinnapea Arvo Sarapuu.

"Lähen Eestimaa südamesse kandideerima väga hea meelega, sest ees on ootamas tugev meeskond," ütles Mailis Reps. "Meid on loomulikult ees ootamas suur töö, kuid ühtse meeskonnaga saame sellega kahtlemata väha hästi hakkama."

Reps ütles, et teda seovad piirkonnaga ka isiklikud suhted, nimelt on Järvamaalt pärit tema ema ning seal asub ka suguseltsi põline talu.

Tallinna abilinnapea Arvo Sarapuu ütles, et Nõmme-Mustamäe ringkond on talle juba koduseks saamas. "Viimastel kohalikel valimistel sain Nõmme ja Mustamäe valijatelt tugeva toetuse ning loodan sellele ka parlamendivalimistel," ütles Sarapuu.

Tema sõnul on Keskerakond Tallinnas loomulikult tugevas positsioonis, kuid erakonna liikmed peavad siiski olema aktiivsed ning viima oma ideed edukalt valijateni.

Nüüd on paigas Keskerakonna esinumbriks kõigis valimisringkondades:

Tallinna Kesklinna, Lasnamäe ja Pirita valimisringkonnas on esinumber Keskerakonna esimees ja Tallinna linnapea Edgar Savisaar.

Tallinna Haabersti, Kristiine ja Põhja-Tallinna valimisringkonnas on esinumber Tallinna abilinnapea Mihhail Kõlvart.

Harju- ja Raplamaa valimisringkonnas on esinumber Riigikogu aseesimees Jüri Ratas.

Hiiu-, Lääne- ja Saaremaa valimisringkonnas on esinumber Keskerakonna aseesimees ja Riigikogu liige Enn Eesmaa.

Jõgeva- ja Tartumaa valimisringkonnas on esinumber Riigikogu liige Marika Tuus-Laul.

Tartu linna valimisringkonnas on esinumber Tartu Linnavolikogu esimees Aadu Must.

Võru-, Valga- ja Põlvamaa valimisringkonnas on esinumber Riigikogu liige Heimar Lenk.

Pärnumaa valimisringkonnas on esinumber Keskerakonna aseesimees ja Riigikogu Keskerakonna fraktsiooni juht Kadri Simson.

Lääne-Virumaa valimisringkonnas läheb esinumbriks valimistele vastu Riigikogu liige Siret Kotka.

Ida-Virumaa valimisringkonnas juhib nimekirja Euroopa Parlamendi saadik Yana Toom.

Lõpliku heakskiidu Eesti Keskerakonna valimisnimekirjadele annab 10. jaanuaril toimuv valimiskonverents, teatas erakond pressiesindaja vahendusel.

86. Первые номера центристов: Репс в Ярваском и Вильяндиском уездах, Сарпуну в Мустамяэ и Нымме

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/pervye-nomera-centristov-reps-v-yarvaskom-i-vilyandiskom-uezdah-sarapuu-v-mustamyae-i-nymme?id=70324303>

Правление Центристской партии в понедельник определило первые номера списков кандидатов на выборах в Рийгикогу по двум округам. По Ярваскому и Вильяндискому избирательному округу список центристов возглавила нынешний депутат парламента Майлис Репс, по таллинскому Ныммескому и Мустамяэскому округу – вице-мэр Таллинна Арво Сарпуну.

"Я буду баллотироваться в самом сердце Эстонии с огромным удовольствием, — сказала Майлис Репс, — потому что по округу складывается замечательная команда. Разумеется, нас там ждет огромная работа, но такой командой мы, без сомнения, сумеем с ней справиться. Меня с этим регионом связывают и личные отношения — из Ярвамаа родом моя мама, там находится наш родовой хутор".

Что касается вице-мэра Таллинна Арво Сарпуну, то для него, как он заметил, округ, включающий Мустамяэ и Нымме, стал уже родным. "На последних муниципальных выборах я получил мощную поддержку жителей Нымме и Мустамяэ, надеюсь, что она не ослабнет и на парламентских выборах. Понятно, что у Центристской партии в Таллинне сильные позиции, но это не отменяет для нас необходимости действовать активно и доносить свои идеи до избирателей".

Таким образом, теперь определились первые номера центристов по всем избирательным округам:

- в таллинском Кесклиннаском, Ласнамяэском и Пиритаском округе им стал председатель Центристской партии и мэр Таллинна Эдгар Сависаар;
- в таллинском Хааберстиском, Кристийнеском и Пыхья-Таллинском округе — вице-мэр Таллинна Михаил Кылварт;
- в Хярьяском и Рапласком округе — вице-спикер Рийгикогу Юри Ратас;
- в Хийуском, Ляэнеском и Сааремааском округе — заместитель председателя партии и депутат Рийгикогу Энн Эсмаа;
- в Йыгеваском и Тартумааском округе — депутат Рийгикогу Марика Туус-Лаул;
- в тартуском городском избирательном округе — председатель Тартуского городского собрания Ааду Муст;
- в Выруском, Валгаском и Пылваском округе — депутат Рийгикогу Хеймар Ленк;
- в Пярнумааском избирательном округе — заместитель председателя партии и председатель Центристской фракции Рийгикогу Кадри Симсон;
- в Ляэне-Вируском округе — депутат Рийгикогу Сирет Котка;
- в Ида-Вируском округе — депутат Европарламента Яна Тоом.

Окончательное утверждение избирательных списков Центристской партии Эстонии состоится 10 января на предвыборной партийной конференции.

Приложение № 9

9a. IRL saadab Viktoria Ladõnskaja valimistel Savisaare ja Pentus-Rosimannuse vastu

<http://www.delfi.ee/news/paevauudised/estli/irl-saadab-viktoria-ladonskaja-valimistel-savisaare-ja-pentus-rosimannuse-vastu?id=70310419>

Delfi teadaolevalt on endine Eesti Ekspressi ajakirjanik Viktoria Ladõnskaja eelseisvatel valimistel IRLi esinumber Tallinna Kesklinna, Lasnamäe ja Piritä valimisringkonnas.

Algselt pidi selles ringkonnas IRLi esinumber olema erakonna aseesimees Eerik-Niiles Kross, kuid temast sai üleöö Reformierakonna liige.

Viktoria Ladõnskaja esinumbriks panemine on IRLi poolt ootamatu samm, sest samas piirkonnas kandideerivad kogenud poliitikud nagu Edgar Savisaar ja Keit-Pentus Rosimannus. Seega usaldab IRL Ladõnskajale valimisringkonna, kus on oodata riigikogu valimiste ühte tulisemat võitlust.

Delfi andmetel koguneb IRLi volikogu ametlikult valimisnimekirju kinnitama 13. detsembril. Allikate sõnul soovib IRL esinumbriks panna koguni neli uut inimest, kes varasemalt riigikogu valimistel kandideerinud ei ole. Lisaks uuele tulijale Ladõnskajale on Võru-, Valga- ja Põlvamaal suure tõenäosusega IRLi esinumber teletäht Maire Aunaste. Hiiu-, Saare- ja Läänemaal paneb IRL oma panused endisele kapo juhile Raivo Aegile ning Ida-Virumaal on IRLi esinumber Anvar Samost.

9б. Источник: первым номером от IRL по Ласнамяэ пойдет Виктория Ладынская

<http://rus.delfi.ee/riigikogu2015/uudised/istochnik-pervym-nomerom-ot-irl-po-lasnamyae-pojdet-viktoriya-ladynskaya?id=70310811>

По данным Delfi, бывшая журналистка Eesti Ekspress Виктория Ладынская на предстоящих выборах станет первым номером IRL в избирательном округе Кесклинн, Ласнамяэ и Пирита в Таллинне.

Изначально первым номером по этому округу должен был идти заместитель председателя партии Эрик-Нийлес Кросс, но он внезапно стал членом Партии реформ.

Выдвижение Ладынской в этом округе - неожиданный шаг со стороны IRL, ведь в этом же округе баллотируются такие опытные политики как Эдгар Сависаар и Кейт Пентус-Розиманнус. То есть партия доверяет Ладынской округ, где ожидается горячая предвыборная борьба.

По данным Delfi, правление IRL соберется для официального утверждения избирательных списков 13 декабря. По словам источников, IRL планирует отдать первые номера списков четырем новым людям, которые ранее не выдвигали свои кандидатуры на выборах в Рийгикогу. Помимо Ладынской, речь идет о телезвезде Майре Аунасте в Выру-, Валга- и Пылвамаа, бывшем главе КаПо Райво Аэге на Хийу-, Сааре- и Ляэнемаа и Анваре Самосте в Ида-Вирумаа.

Приложение № 10

10a. Anvelt heidab Krossile kinda

<http://www.andresanvelt.com/anvelt-heidab-krossile-kinda>

Sotsiaaldemokraatide Tallinna linnapeakandidaat Andres Anvelt kutsub Eerik-Niiles Krossi avalikule debatile korruptsioonivastase võitluse üle.

“Siiani on korruptsioonist räägitud kui millestki müstilisest ja seostatud seda Tallinnas ühe erakonnaga. Selline valimisõõ ei paku lahendusi, et mõni tänane linnapeakandidaat hiljem samale rehale ei astuks,” lausus Riigikogu korruptsioonivastase komisjoni esimees Anvelt.

“Hüüded stiilis “valige mind, sest ma pole varas” ei tekita usaldust. Korruptsioon on olemas, see on tõsine, sisuline ja linnarahva jaoks kulukas probleem, mis tuleb lõpetada. Ainuüksi plakatitega seda kinni ei kleebi,” sõnas Anvelt.

Paljud korruptsiooniilmingud, näiteks altkäemaks ja mõjuvõimuga kauplemine, on varjatud ja salakavalad kuriteod, mille murdmiseks on vaja jõuliseid muutusi. “Lihtsamini lahendatav osa probleemist on linna raha ja võimaluste kuritarvitamine valimiskampaanias. Selle välistamiseks tuleb otsustavalt muuta pealinna poliitilist kultuuri,” selgitas Anvelt.

Anvelt rõhutas, et Tallinna sotsiaaldemokraatide konkreetsed ettepanekud on suunatud korruptsiooni ennetamisele: “Me pakume struktuurseid lahendusi, kuidas korruptsiooni linna ja linlaste tegemistes välistada.” Loomulikult ei pruugi sellised meetmed meeldida kõigile tulevastele linnajuhtidele, lisas sotside linnapeakandidaat.

„Meie ettepanekute nimekiri pole lõplik, seega ootan Sind reede keskpäeval kohvik Wabaduse teisel korrusel. Räägime lõpuks asjast!” kutsus Anvelt Eerik-Niiles Krossi debatile.

Linnapeakandidaat Andres Anvelt ootab Eerik-Niiles Krossi avalikule debatile arutamaks realistlikke võimalusi Tallinnas korruptsiooni tegelikult välja juurimiseks. Väitlus toimub kohvikus Wabadus (Vabaduse väljak 10, Tallinn) reedel, 27. septembril kell 12.00.

10b. Linnapeakandidaat Anvelt kutsub Krossi korruptsioonivastase võitluse üle debateerima

<http://eesti.delfi.ee/eesti/valimised/linnapeakandidaat-anvelt-kutsus-krossi-korruptsioonivastase-voitluse-ule-debateerima.d?id=66787419>

Sotsiaaldemokraatide Tallinna linnapeakandidaat Andres Anveltkutsub Eerik-Niiles Krossi avalikule debatile korruptsioonivastase võitluse üle. “Siiani on korruptsioonist räägitud kui millestki müstilisest ja seostatud seda Tallinnas ühe erakonnaga. Selline valimisõõ ei paku lahendusi, et mõni tänane linnapeakandidaat hiljem samale rehale ei astuks,” lausus Riigikogu korruptsioonivastase komisjoni esimees Anvelt.

“Hüüded stiilis “valige mind, sest ma pole varas” ei tekita usaldust. Korruptsioon on olemas, see on tõsine, sisuline ja linnarahva jaoks kulukas probleem, mis tuleb lõpetada. Ainuüksi plakatitega seda kinni ei kleebi,” sõnas Anvelt.

Linnapeakandidaat Anvelt ootab Krossi avalikule debatile arutamaks realistlikke võimalusi Tallinnas korruptsiooni tegelikult välja juurimiseks. Väitlus toimub kohvikus Wabadus reedel, 27. septembril kell 12.00.

Anvelt on varem Delfi öelnud, et palaganiüritusi tema valimiskampaaniana korraldada ei soovi ja seni on problemaatiline olnud see, et keegi ei ole konkreetselt välja öelnud, mida korruptsiooniga ette võtta. Nii olevat Keskerakonna toetus tänu Krossile hoopis kasvanud. Samuti on Anvelt lubanud, et mustamise peale ta ei lähe.

10в. Анвельт бросает вызов Кроссу: жду тебя в пятницу, в полдень. Поговорим, наконец, о деле

<http://rus.delfi.ee/daily/valimised/anvelt-brosae-vyzov-krossu-zhdu-tebya-v-pyatnicu-v-polden-pogovorim-nakonec-o-dele.d?id=66790649>

Кандидат Социал-демократической партии на пост мэра Таллинна Андрес Анвельт вызвал Ээрика-Ниллеса Кросса на открытые дебаты на тему борьбы с коррупцией. "Наш список предложений — не окончательный, поэтому жду Тебя в пятницу, в полдень. Поговорим, наконец, о деле!" — прозвучал направленный Ээрику-Ниллесу Кроссу вызов от Анвельта.

Кандидат на пост мэра Таллинна Андрес Анвельт ждет Ээрика-Ниллеса Кросса на открытые дебаты, чтобы обсудить реальные возможности для искоренения коррупции в столице. Дебаты пройдут в кафе Wabadus (по адресу Площадь Вабадусе, 10) в пятницу, 27 сентября в 12 часов. На место могут приходить все желающие.

"До сих пор со стороны Кросса о коррупции говорилось как о чем-то мистическом, связанном только с одной партией в Таллинне. Такое предвыборное шоу не предлагает никаких решений и не дает гарантий, что впоследствии какой-нибудь из нынешних кандидатов в мэры столицы не наступит на те же грабли", — сказал руководящий в Рийгикогу антикоррупционной комиссией Анвельт.

10г. Анвельт бросил перчатку Кроссу

<http://rus.postimees.ee/2085724/anvelt-brosil-perchatku-krossu>

Кандидат Социал-демократической партии на пост мэра Таллинна Андрес Анвельт вызвал Эрика-Ниллеса Кросса на открытые дебаты на тему борьбы с коррупцией.

"До сих пор со стороны Кросса о коррупции говорилось как о чем-то мистическом, связанном только с одной партией в Таллинне. Такое предвыборное шоу не предлагает никаких решений и не дает гарантий, что впоследствии какой-нибудь из нынешних кандидатов в мэры столицы не наступит на те же грабли", — сказал руководящий в Рийгикогу антикоррупционной комиссией Анвельт.

"Воззвания в стиле "выберите меня, потому что я — не вор" не вызывают доверия. Коррупция действительно есть, это серьезная, реальная и дорого обходящаяся горожанам проблема. Ее нужно прекратить. Но одними плакатами ее не заклеймишь", — отметил Анвельт.

Многие коррупционные действия — например, взятка или торговля влиянием — это скрытые и запутанные преступления, для борьбы с которыми нужны серьезные изменения. "Проще решаемая часть проблемы — злоупотребление городскими деньгами и возможностями в рамках предвыборной кампании. Чтобы этого избежать, требуется серьезно поменять политическую культуру", — объяснил Анвельт.

Анвельт подчеркнул, что конкретные предложения Таллинских социал-демократов направлены на предотвращение коррупции. "Мы предлагаем структурные решения, как избежать коррупции в процессе ведения дел между городом и горожанами. Разумеется, такие меры придется по душе не всем будущим отцам города", — добавил кандидат на пост мэра.

"Наш список предложений — не окончательный, поэтому жду Тебя в пятницу, в полдень. Поговорим, наконец, о деле!" — прозвучал направленный Эрику-Ниллесу Кроссу вызов.

Кандидат на пост мэра Таллинна Андрес Анвельт ждет Эрика-Ниллеса Кросса на открытые дебаты, чтобы обсудить реальные возможности для искоренения коррупции в столице. Дебаты пройдут в кафе Wabadus (по адресу Площадь Вабадусе, 10) в пятницу, 27 сентября в 12 часов.

Приложение № 11

11a. Erkki Bahovski: laskemoon antiamerikanismile

http://arvamus.postimees.ee/4006545/erkki-bahovski-laskemoon-antiamerikanismile?_ga=1.129873610.793321072.1479911593

Me oleme siin juba olnud – veidi déjà vu tunne on. Kui toonane USA president George W. Bush plaanis Iraaki rünnata ja oli kõikide märkide järgi selge, et see ka juhtub, puhkesid üle maailma, kuid iseäranis Euroopas protestid USA ja Bushi vastu. Küll põletati tema näoga nukku, küll teda parodeeriti ja levisid libapildid temast väljamõeldud naljakates olukordades.

Nüüd on siis Donald Trumpi kord. Üks Euroopa riik teise järel peab vajalikuks teda matkides teha pilavideo enda maa kohta. Lisaks ameeriklastele enestele tehakse Trumpi üle nalja Euroopa erinevates talk-show'des ja loomulikult kestavad protestid tema poliitika vastu.

USAgas erisuhet lootvad britid on aga Trumpiga ette võtnud hoopis käänulise tee. Kui peaminister Theresa May visiiti Ühendriikidesse võis pidada lausa triumfaalseks – väike liialdus ei tee paha –, siis nüüd kogunevad erisuhete kohale tumedad pilved. Nimelt ei ole Briti Alamkoda ülemäära vaimustatud väljavaatest, et Trump peab parlamendisadikutele kõne. Alamkoja spiiker John Bercow väljendas vastumeelsust rassismi ja seksismi ning ka Trumpi kehtestatud rändekeelu suhtes.

Võtku kivi see, kes ei ole kunagi ise patustanud, on ütlus, mis annab õiguse hukka mõista ainult neil, kel endal paturegister puhas. Ajalooliselt on Briti parlament küll pidanud tuliseid lahinguid nendesamade väärtuste eest, mis on nüüd kahtluse alla sattunud, kuid Brexiti valguses on veidi veider kuulata britte hädaldamas rassismi ja rändekeelu üle. Kas idaeurooplaste sildistamine ja soov sulgeda Ühendkuningriigi piirid pole rassism ja diskrimineeriv rändekeeld? Tuletagem meelde veel vihakuritegude hulga suurenemist idaeurooplaste, peamiselt poolakate vastu pärast Brexiti referendumit.

Mitte et Trumpi ei peaks kritiseerima. Öelnud ja teinud on ta ikka päris imelikke asju. Kuid seoses kriitikaga Trumpi aadressil tuleks teha vahet kriitikal ja antiameerikanismil. Põhimõtteliselt sama kehtib Vene valitsuse kritiseerimise ja russofoobia kohta.

Praegu aga näeme, kuidas antiameerikanistid suure hooga igasuguste kobrulehtede alt välja ronivad (kui parafraseerida kunagist Lennart Meri ütlust). Trump on muidugi ise palju teinud, et omaenda riigi kuvandit negatiivsemaks muuta. Intervjuus Fox Newsile ütles ta ju vastuseks ajakirjaniku väitele, nagu oleks Putin tapja, et USA pole ise ka süütu. Tuleb aga meenutada sedagi, et paljudele eurooplastele asuvad USA ja Venemaa välispoliitiliselt võrdsel kaugusel. Barack Obama aegne USA polnud siiski võrreldav Vladimir Putini juhitava Venemaaga, mis on muutunud üha agressiivsemaks. Nüüd aga loksub antiameerikanistile taas kõik paika, USA ja Venemaa on võrdselt pahad, mõnele on USA pahem kui Venemaa. Kuid on ka neid – nagu näiteks Prantsuse Rahvusrinde juht Marine Le Pen –, kellele on nii Trump kui ka Putin võrdselt head.

Ent senikaua, kuni eurooplased ei soostu maksma oma kaitse eest, on Venemaa ja USA vahel mingisuguse sõltumatu poliitika ajamine pelk illusioon. Missugune valija aga sooviks kuulda, et tema riik suurendab kaitsekulutusi? Trumpil võib USA osakaalu vähendamisega NATOs tösi taga olla ja siit tulebki erinevus Bushi ajast, mil NATO tugevus oli osa ameeriklaste poliitikast. Bushikujulist nukku võis küll põletada, aga ameeriklased maksid kinni suure osa eurooplaste kaitsest. Nüüd puhuvad lombi taga teistsugused tuuled ja eurooplased võivad ühel päeval lihtsalt avastada, et nad on üksi jäänud.

116. Эрки Баховски: получай, антиамериканизм, гранату

<http://rus.postimees.ee/4008097/jerkki-bahovski-poluchaj-antiameerikanizm-granatu>

Я здесь уже был – у меня легкое дежавю. Когда тогдашний президент США Джордж Буш-младший планировал напасть на Ирак и всё указывало на то, что это вот-вот случится, по всему миру, а в особенности в Европе, вспыхнули протесты против США и Буша. Жгли куклы с его лицом, самого его пародировали, вывешивали в Сети фейковые картинки с ним в разных смешных ситуациях, пишет в Postimees политолог Эрки Баховски.

Теперь пришел черед Дональда Трампа. Одна европейская страна за другой считает необходимым его передразнивать и снимать высмеивающие его клипы. Вдобавок к американцам над Трампом глумятся в различных европейских ток-шоу – и, конечно, продолжаются протесты против его политики.

Правда, британцы в надежде на особые отношения с Америкой пошли по более сложному пути. Визит премьер-министра Терезы Мэй в Соединенные Штаты можно было считать триумфальным – маленькое преувеличение никому не повредит, – однако потом над особыми отношениями собрались темные тучи. А именно, британская палата общин совсем не в восторге от того, что Трамп произнесет перед депутатами речь. Спикер палаты общин Джон Беркоу выразил неодобрение расизму, сексизму и установленному Трампом запрету на иммиграцию.

Когда говорят «пусть тот, кто без греха, бросит камень», имеется в виду, что осуждать других можно лишь тем, у кого в регистре грехов нет ни одной записи. Исторически британский парламент и правда вел жаркие бои за те самые ценности, которые теперь ставятся под сомнение, однако в свете Брексита довольно странно слушать, как британцы сетуют на расизм и иммиграционные запреты. Разве вешать ярлыки на восточных европейцев и закрывать границы Соединенного Королевства – это не расизм и не дискриминационный запрет на иммиграцию? Вспомним также о том, как возросло число нападения на людей из Восточной Европы, главным образом на поляков, после референдума про Брекзиту.

Не то чтобы Трампа нельзя критиковать. Он и говорил, и делал очень странные вещи. Но в связи с критикой в адрес Трампа следует различать критику и антиамериканизм. В принципе, точно так же надо отличать критику правительства России от русофобии.

Сегодня же мы видим, как антиамериканисты стремительно выползают из-под каждого лопуха (если перефразировать Леннарта Мери). Само собой, Трамп немало сделал для того, чтобы имидж его страны изменился к худшему. В интервью Fox News он в ответ на утверждение журналиста о том, что Путин – убийца, сказал, что США и сами не безвинны. Нужно вспомнить и о том, что для многих европейцев и США, и Россия во внешнеполитическом смысле равноудалены. США времен Барака Обамы не были сравнимы с Россией под управлением Владимира Путина, становившейся всё более агрессивной. Но теперь для антиамериканистов все вернулось на круги своя: США и РФ

одинаково плохи, для кого-то США даже хуже. Есть и люди – например, глава французского Народного фронта Марин Ле Пен, – для которых Трамп и Путин одинаково хороши. Однако до тех пор, пока европейцы не будут в состоянии платить за свою оборону, проведение какой бы то ни было независимой политики между Россией и США – это чистая иллюзия. Но какому избирателю хочется услышать, что его страна увеличивает расходы на оборону? Трамп может и правда уменьшить долю США в расходах НАТО, и в этом проявляется отличие от времен Буша, когда сильное НАТО было частью американской политики. В Европе можно было жечь куклы с обликом Буша – американцы все равно оплачивали большую часть европейской обороны. Сегодня за морем дуют совсем другие ветры – и европейцы могут в один прекрасный день осознать, что их оставили в одиночестве.

Перевод с эстонского.

Приложение № 12

12a. *TV3 video: kas õppusel mindi pagulaste kujutamisega üle piiri?*

<http://www.postimees.ee/3384913/tv3-video-kas-oppusel-mindi-pagulaste-kujutamisega-ule-piiri>

Nädalavahetusel toimus Järvamaal õppus, mille käigus mängiti läbi olukord, kus põgenikud satuvad liiklusõnnetusse ja sellele järgneb mäss pagulaste majutuspaisas. Õppust kajastasid ka mitmed uudistekanalid ning sellesisuline video hakkas oma elu elama sotsiaalmeedias, kus üha enam inimesi küsis – kas pagulaste kujutamine sellisena ei ole mitte viha õhutav ja solvav? Nimelt olid õppusel pagulasi mängivad inimesed tumedaks võõbatud nägudega ja söid banaane. «Oluline on just see, et selliste tegevuste mängimise puhul saaksid reageerijad õige sõnumi kätte,» ütles eile TV3 «Seitsmestele uudistele» Lääne-Eesti päästekeskuse juht Ivar Kaldasaun. «Antud juhul oli reageerijate jaoks oluline anda sõnum, et tegemist on teisest kultuuriruumist pärit inimestega, kellel on omad tavad ja protseduurid, millega tuleb arvestada nende kohtlemisel,» lisas ta. PPA arendusosakonna büroo juht Marti Magnus tõdes aga, et antud õppus oli ilmselgelt liiga nüansirohke. «Tore, et meil selline suurõppus toimus. Paljud kohalikud olid selle õppusega seotud kasvõi vabatahtlike päästjatena,» ütles Postimehele Järva-Jaani vallavanem Arto Saar. Ta lisas, et kriitikanooled tulevad eelkõige neilt, kes õppusel ise ei osalenud ja kohapeal tervikpilti ei näinud. «See on kurb, et kaheminutilisest videost tehakse suured järeldused, kuigi õppuse eesmärk oli koostöö lihvimine erinevate ametkondade vahel. See täitis eesmärgi täitsa ära.» Saar ütles, et ta on katsunud näiteks suhtlusportaalil Facebook inimestele selgitada, kellel on jäänud vale mulje üritusest. Samas tunnistas Saar, et reaktsioonidest ei saa mööda vaadata. «Sellest võib õppust võtta, aga ma seda ei tähtsustaks üle.»

12b. *Video: ne pereshli li granь organizatory uchenij s izobrazheniem bezhencev?*

<http://rus.postimees.ee/3385013/video-ne-pereshli-li-gran-organizatory-uchenij-s-izobrazheniem-bezhencev>

На прошедших выходных в Ярваском уезде проходили учения. Согласно сценарию, в одной из ситуаций беженцы попали в ДТП. Во втором случае были инсценированы беспорядки в месте проживания беженцев, пишет Postimees. На учениях присутствовали представители нескольких телевизионных каналов. Когда один из сюжетов попал в социальные сети, то многие зрители задались вопросом: а не перегнули ли палку организаторы учений с изображением беженцев? Не приведет ли это к разжиганию ненависти? Быть может, для кого-то данный сюжет был оскорбителен? Участникам учений, изображавших беженцев, лица выкрасили в темный цвет, а также вручили бананы, которые они жадно поедали. «Тут было важно, чтобы участники учений получили правильный посыл», - сказал вчера в передаче «Seitsmested uudised» руководитель Ляэнеского центра спасения Ивар Калдасаун. «В данном случае участникам учений надо было четко дать понять, что мы имеем дело с представителями другой культуры. При общении с ними необходимо учитывать традиции и прочие нюансы», - добавил он. Руководитель бюро готовности и реагирования Департамента полиции и погранохраны Марти Магнус признал, что данные учения, очевидно, изобиловали нюансами. «Хорошо, что у нас прошли такие масштабные учения. Многие местные жители принимали в них участие на добровольной основе», - сказал Postimees волостной старейшина Ярва-Яани Арто Саар. Он добавил, что учения прежде всего критикуют те, кто не принимал в них участия, поэтому не видел картины в целом. «Печально, что на основании двухминутного ролика делают такие выводы. Учения были организованы для отлаживания совместных действий различных ведомств», - отметил он. Саар добавил, что он, к примеру,

пытался разъяснить ситуацию негодующим людям в соцсети Facebook. В то же время Саар признал, что последовавшую реакцию нельзя оставить незамеченной. «Это послужит для нас уроком, но я бы не стал заострять на этом столь большое внимание», - попытожил он.

Приложение № 13

136. Kaitsevägi vastas erakondade reklaamisoovidele eitavalt

<http://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/kaitsevagi-vastas-erakondade-reklaamisoovidele-eitavalt?id=70206455>

Peaminister Taavi Rõivas kinnitas hiljuti, et kõik erakonnad võivad Ämari lennuväljal oma valimisklippe filmida.

Peaministri sõnast haaras kinni Kristiina Ojulandi uus partei Rahva Ühtsuse Erakond ning saatis kirja vastava sooviavaldusega Kaitseväe juhataja kindralmajor Terrasele. Kahjuks ei saa ei Rahva Ühtsuse Erakond ega ka samasisulise sooviga kaitseväe poole pöördunud Konservatiivne Rahvaerakond Ämari lennuväljal oma erakondade valimisreklaame filmida.

"Kaitseväe poole reklaamisooviga pöördunud erakondadele vastati eitavalt," teatas Delfile kaitseväe pressiesindaja, täpsustamata, mis alusel väikeerakondade soovile vastu ei tulnud.

Kaitseminister Sven Mikser ütles eile Delfile antud intervjuus, et kui kõik erakonnad asuksid Ämari lennurada kasutama videoülesvõtete tegemiseks, siis segaks see kaitseväe ja NATO liitlaste normaalset ja rutiinset tegevust ning oleks ka turvarisk.

„Ma kindlasti ei nõustuks peaministri üleskutsega, et kõik erakonnad võiksid tõtata oma valimisreklaame filmima väeosade territooriumidele. Ämari lennubaasi puhul on tegemist väga olulise kaitserajatisega, kuhu on Eesti märkimisväärselt aastate jooksul investeerinud ja kuhu me tegelikult oleme investeerinud ka NATO julgeolekuinvesteeringute programmi raha," lisas Mikser.

Riigikogu valimised toimuvad 1. märtsil.

136. Силы обороны не разрешили снимать другим партиям предвыборные клипы на авиабазе в Эмари

<http://rus.delfi.ee/daily/estonia/sily-oborony-ne-razreshili-snimat-drugim-partiyam-predvybornye-klipy-na-aviabaze-v-emari?id=70206535>

Премьер-министр Таави Рыйвас заверил недавно, что все партии могут снять свой предвыборный клип на авиабазе в Эмари.

Как известно, предвыборный клип Партии реформ и Таави Рыйваса снимался, среди прочего, и на авиабазе Эмари.

Примером Рыйваса вдохновилась бывшая реформистка Кристийна Оюланд, которая в свое время подписывала документ о вступлении Эстонии в НАТО. Она тоже хотела снять предвыборную рекламу для своей Партии народного единства на базе Эмари.

Чтобы получить разрешение на съемки, она направила письменное обращение главнокомандующему Силами обороны Рихо Террасу.

К сожалению, ни Партия народного единства, ни Консервативная народная партия, которая тоже выразила желание снять клип в Эмари, не могут этого сделать.

"Обратившимся в Силы обороны партиям с просьбой снять рекламный клип ответили отрицательно", — сообщил Delfi пресс-секретарь Сил обороны, не уточнив, почему маленьким партиям не пошли навстречу.

Накануне министр обороны Эстонии Свен Миксер сказал в интервью Delfi, что если все партии бросятся снимать свои ролики на базе Эмари, это помешает нормальной и рутинной работе наших военных и союзников, а это уже риск для безопасности. Миксер не согласился со словами премьера о том, что на авиабазе могут при желании снимать свои видео любые партии.

Приложение № 14

14a. Eesti Energia ei pea Hardo Aasmäe tasuta prügiveo ideed teostatavaks

<http://www.tallinncity.ee/2083742/eesti-energia-ei-pea-hardo-aasmae-tasuta-prugiveo-ideed-teostatavaks>
Vaba Tallinna Kodaniku (VTK) linnapeakandidaat Hardo Aasmäe selgitas oma videopöördumises, kuidas Tallinnas oleks võimalik korraldada tasuta prügivedu eeldusel, et inimesed oma prügi sorteerivad.

Sorteeritud prügis on Aasmäe sõnul iga komponent kellegi tooraineaks. Aasmäe küsis, miks peaks tarbija kellegi tooraine ära vedamise eest peale maksma.

«Praegune olukord, kus prügipõletustehas ostab kalli raha eest välismaalt prügi sisse, aga meie maksame prügi ära vedamise eest peale on selgelt ebaõiglane,» arvas Aasmäe.

Aasmäe sõnul töötab samasugune mudel Berliinis suurepäraselt. «Me ei hakka midagi uut ja enneolematut leiutama, vaid võtame üle järeleproovitud, tõhusa ja õiglase mudeli Euroopast,» ütles ta.

Eesti Energia Iru Elektri jaama arendusjuhi Urmo Heinami hinnangul on kindlasti võimalik omavalitsusel läbi elanikele jäätme käitlushindade diferentseerimise saavutada liigiti kogutud pakenditele, paberile ja biojäätmetele tasuta ära vedu, mis suuresti täna üle Eesti ka juba toimub.

«Siiski juhime tähelepanu olulisele eksiarvamusele — nimelt ei osta Iru jäätmeenergiaplokk välismaalt prügi sisse, vaid otse vastupidi — Soome jäätmete vastuvõtmisel küsime prügi käitlemise eest tasu ning see on ka märgatavalt kõrgem kui seda küsitakse täna Eesti jäätmete tarnijatelt,» selgitas Heinam.

Arendusjuhi sõnul ei ole Eesti Energiale teadaolevalt Euroopas ühtegi jäätme põletusjaama, mis oleks võimeline segaolmejäätmetele nende vastuvõtmisel peale maksma või need tasuta vastu võtma.

«Seda põhjusel, et selliste jaamade käitluskulud on kõrged, sest prügi põletamisega kaasnevad suured kulud suitsugaaside puhastusele. Seetõttu ei ole ka Eesti Energia Iru jäätme põletusplakil võimalik segaolmejätmeid tasuta vastu võtta, rääkimata nende peale maksmisest.»

146. Eesti Energia: ideю бесплатного вывоза мусора сложно осуществить

<http://rus.postimees.ee/2083968/eesti-energia-ideju-besplatnogo-vyvoza-musora-slozhno-osuwestvit>

Кандидат в мэры Таллинна от избирательного союза «Свободный гражданин Таллинна» Хардо Аасмяэ объяснил в своем видеообращении, что в Таллинне можно было сделать вывоз мусора бесплатным при условии, что люди будут сортировать мусор.

По мнению менеджера по развитию Ирусской электростанции Eesti Energia Урмо Хейнама, посредством дифференциации цен на обработку отходов самоуправления, несомненно, могут организовать бесплатный вывоз рассортированного мусора (упаковок, бумаги и биоотходов), и во многих местах это уже практикуется, пишет Tallinn City.

«И все же мы обращаем внимание на серьезное заблуждение: Ируская станция не закупает отходы за границей, наоборот: принимая финские отходы, мы берем плату за обработку мусора, и она значительно выше, чем для эстонских поставщиков отходов», — пояснил Хейнам.

По его словам, насколько известно Eesti Energia, в Европе нет ни одной станции по сжиганию мусора, которая могла бы платить за прием смешанных бытовых отходов или бесплатно принимать их.

«Это объясняется тем, что расходы на обработку у подобных станций высоки, поскольку сжигание мусора сопровождается большими расходами на очищение дымовых газов. Поэтому Ирусский блок Eesti Energia по сжиганию отходов не может бесплатно принимать смешанные бытовые отходы, не говоря уже о том, чтобы платить за них», — отметил он.

Приложение № 15

15a. Toom: üritasin veenda Simsonit mitte kandideerima

<http://www.postimees.ee/3406775/toom-uritasin-veenda-simsonit-mitte-kandideerima>

Ehkki keskerakondlasest europarlamenti saadik Yana Toom andis nõusoleku kandideerida erakonna esimeheks juba esmaspäeval, pidas ta vajalikuks oma otsust kommenteerida alles tänaseks kokku kutsutud pressikonverentsil, kus ta teatas, et kandideerib esimeheks Edgar Savisaare toetuseks ning tutvustas enda tellitud värsket uuringut, mis kinnitab tema eelistust partei juhi kohale.

Toom ütles koheselt, et otsustas kandideerida Savisaare toetuseks. «See, kuidas valimisvõitlus hakkas välja nägema, on mulle vastukarva,» sõnas ta ajakirjanikele, lisades, et see ületas selgelt tema valuläve.

Ta märkis, et üritas alguses Kadri Simsonit veenda, et ta Savisaare vastu ei kandideeriks, et seda pole vaja teha, kuid läks teisiti. Toom viitas asjaolule, et Simson ei saanud europarlamenti valimistel Ida-Virumaalt kuigi palju hääli ja seega ei maksa kohalike inimeste toetusest rääkida. Samuti ei peegelda Narva toetus Simsonile tegelikku keskerakondlaste arvamust, märkis ta.

«Sellele saime kõik väga kurva tõestuse eile. Nägime, mis toimus Narva linnas. See näitab, et kohaliku piirkonna juhatus ei ole võimeline olulistest küsimustest ühispositsiooni võtma, nii erakonna esimehe kui ka linna juhtimise osas,» rääkis ta.

Toom lubas, et kui Simsoni toetuseks kandideerijad taandavad 29. novembril toimuval kongressil oma kandidatuuri, teeb ta sedasama. Kui Simson peakski erakonna esimeheks saama, siis erakonna reiting

kindlasti langeb, usub Toom. Kuigi on spekulieritud tema võimaliku erakonnast lahkumise üle Simsoni võidu korral, ei kavatse ta seda siiski teha.

Hetkel Savisaarele võrdväärseid vastaseid Toomi hinnangul pole. «Aga loodan, et kui seame endale sellise eesmärgi, siis järgmiseks kongressiks kindlasti on.» **Toom tellis uuringu**

Toom tutvustas ka enda tellitud Saar Polli uuringut, mis näitab, et toetus Savisaarele on keskerakondlaste seas oluliselt kõrgem kui Simsonile.

«Mingi hetk süvenes minus tunne, et võib-olla on tõesti Kadri toetus suurenenud. Ma ei lähtu reeglina oma kõhutundest, vaid teadmistest. Et oma seisukohta tõendada või ümber lükata, tellisingi selle uuringu,» selgitas ta.

Küsitlusest selgus, et Simsoni kandidatuuri Keskerakonna esimehe kohale toetavad Reformierakonna, IRLi ja sotside valijad, mitte Keskerakonna valijad, võttis ta uuringu tulemused lühidalt kokku. Narva linnavolikogu Keskerakonna fraktsiooni lagunemist ja uue fraktsiooni Ühtse Narva loomist kommenteerides nentis Toom, et Narva olukord ei ole tema jaoks juba ammu saladus. «Lihtsalt mindi omavahel riidu ja heidetakse üksteisele ette autoritaarset juhtimisstiili, mis ilmselt vastab ka tõele. Kuid loodan, et see on meile heaks õppetunniks ja me suudame selle ületada konstruktiivsel moel.»

Lõhet Keskerakonnas üleüldiselt aga tema hinnangul ei ole. «On lihtsalt üks valimiseelne debatt. Päriskuum, aga hästi avatud ja siiras, ja nagu näitavad tänased erakonna reitingud, on see meile kasuks tulnud. Inimestele ilmselt on meeltnööda, et meie erakonnasisene võitlus on niivõrd avatud,» rääkis ta. Keskerakonna esimeheks kandideerib seitse inimest - Edgar Savisaar, Kadri Simson, Jaanus Karilaid, Toomas Vitsut, Mihhail Stalnuhhin, Yana Toom ja Oudekki Loone. Keskerakonna kongress toimub 29. novembril.

156. Toom: я пыталась убедить Кадри Симсон не баллотироваться в председатели ЦП

<http://rus.postimees.ee/3406855/toom-ja-pytalas-ubedit-kadri-simson-ne-ballotirovatsja-v-predsedateli-cp>

Депутат Европейского парламента Яна Тоом (Центристская партия) заявила, что пыталась убедить Кадри Симсон не баллотироваться в председатели Центристской партии, но, к сожалению, ей это не удалось.

Яна Тоом сказала сегодня на пресс-конференции, что баллотируется в поддержку Эдгара Сависаара, передает Postimees. Сависаара, передает Postimees.

Она отметила, что борьба за место лидера партии стала для нее неприятной, напомнив при этом о скандале с нарвскими центристами. По словам Яны Тоом, произошедшее там не отражает реальную картину, так как большинство людей в Ида-Вирумаса все-таки поддерживают Эдгара Сависаара.

Она подчеркнула, что баллотируется в поддержку Эдгара Сависаара. Если поддерживающие Кадри Симсон кандидаты на конгрессе возьмут самоотвод, то она сделает то же самое.

Яна Тоом также обратила внимание на заказанное ею исследование Saar Poll, которое показывает, что поддержка Сависаара среди центристов значительно выше, чем Симсон.

Приложение № 16

16a Savisaar Narva sündmustest: Kadri Simsoni juhtimise all läheks kogu Keskerakonnaga niimoodi

<http://tallinncity.postimees.ee/3406133/savisaar-narva-sundmustest-kadri-simsoni-juhtimise-all-laheks-kogu-keskerakonnaga-niimoodi>

Keskerakonna esimees Edgar Savisaar ütles Tallinna televisiooni otsesaates, et kui Kadri Simson saab Keskerakonna esimeheks, siis juhtuks kogu erakonnaga sama lugu nagu äsja Narvas, kus linnavolikogu Keskerakonna fraktsioonist lahkus 15 keskerakondlast, kes liituvad opositsiooni moodustatud uue fraktsiooniga Ühtne Narva. «Ega minagi täpselt ei tea, mis seal juhtus. Kangesti tahaks öelda, et nii juhtub kogu Keskerakonnaga, kui Kadri Simson peaks hakkama erakonda juhtima. Aga kuna ma ei usu, et ta hakkab seda tegema ja ma ei taha kellelegi ka halba soovida, siis ma loodan, et narvalased saavad oma visklemistest üle,» rääkis Savisaar Tallinna TV otsesaates TeleTallinn. «Ma usun, et lähemad nädalad või kuud näitavad, mis sellest saab. Ähvardatakse, et järgmisel korral tuleb umbusaldusavaldus linnapeale. Ma väga loodan, et ehk nad saavad nendest vastuoludest jagu, aga üks tulevik näitab seda,» lisas ta. Savisaare sõnul võis teatud märke juba varem näha, kuigi kuni viimase hetkeni olevat Narva keskerakondlased kinnitanud, et nad on täiesti ühtsed. «No saab nüüd näha, kuidas edasi läheb. Tundub, et seal on rohkem isiklikud vastuolud ja võitlus selle ümber, et kes Narva linna tegelikult juhtima hakkab ja kes praegu seda juhib,» lausus Savisaar.

166. Savisaar o narvских событиях: под руководством Кадри Симсон подобное может произойти со всей Центристской партией

<http://rus.postimees.ee/3406261/savisaar-o-narvskih-sobytijah-pod-rukovodstvom-kadri-simson-podobnoe-mozhet-proizojti-so-vsej-centristskoj-partiej>

Председатель Центристской партии Эдгар Сависаар сказал в эфире передачи на Таллиннском телевидении, что если Кадри Симсон возглавит партию, то это может привести к ситуации, произошедшей в Нарве, где фракцию центристов в горсобрании покинули 15 человек, чтобы создать новую фракцию «Единая Нарва», пишет Tallinncity.

«Я и сам не знаю, что конкретно там произошло. Хочу сказать, что так может произойти со всей Центристской партией, если ее возглавит Кадри Симсон. Но поскольку я не верю, что это случится, то, надеюсь, что нарвляне разберутся в сложившейся ситуации», - отметил Сависаар в передаче «Теле Таллинн», выходящей на Таллиннском телевидении.

«Думаю, все прояснится в ближайшие недели или месяцы. Звучат угрозы, что в следующий раз будет объявлен вотум недоверия мэру. Очень надеюсь, что они преодолеют все неурядицы. Время покажет», - добавил он. По словам Сависаара, предпосылки были и раньше, но до последнего момента нарвские центристы заявляли о своем единстве. «Посмотрим, чем все закончится. Похоже, большую роль там играют личные противоречия. Решается вопрос о том, кто будет руководить Нарвой, и кто сейчас стоит у руля города», - сказал Сависаар.

Приложение № 17

17a. Aadu Must: Edgar süüdistas mind ja Kadrit oma peatselt saabuvas surmas

<http://www.postimees.ee/3411757/aadu-must-edgar-suudistas-mind-ja-kadrit-oma-peatselt-saabuvas-surmas>

Keskerakonna juhatuse liige Aadu Must, kes arwab, et kongressil on oodata tema tütre nappi võitu, ütles, et Edgar Savisaare nimel võtavad erakonnas sõna pigem propagandistid kui analüütikud. Viimati Savisaarega oktoobris suhelnud Must on erakonnas löögi alla sattunud oma tütre Kadri Simsoni avaliku toetamise pärast.

Edgar Savisaare pikaajaline sõber ja erakonnakaaslane Aadu Must nentis ETV saates «Ringvaade», et ta ei ole erakonna esimehega pärast 16. oktoobrit (päev, mil Simson teatas esimeheks kandideerimisest - toim) enam suhelnud, vahendas ERRi uudisteportaal.

«Ta viimati saatis mulle sõnumi, et tema peatselt saabuvas surmas on süüdi Aadu Must ja tema tütar,» meenutas Must viimast kokkupuudet Savisaarega.

«Edgari nimel kõneleb kitsas rühm inimesi, kes pole mitte analüütikud, vaid propagandistid - minu hea riigikogu kaaslane Heimar Lenk, teine hea riigikogu kaaslane Peeter Ernits, samuti Siret Kotka,» loetles Must teda ja tema tütart Kadri Simsonit mustavaid inimesi.

Savisaar: kindlasti pole ma sellist sõnumit saanud

Keskerakonna esimees Edgar Savisaar avaldas õhtul erakonna pressisekretäri Taavi Puki teatel kahetsust, et Keskerakonna kongressi eelses ärevuses on tema kohta esitatud järjekordseid absurdseid valeväiteid. «Kindlasti pole ma Aadu Mustale seesugust sõnumit saanud, nagu ta tänases telesaates «Ringvaade» väitis,» ütles Savisaar. «Miks peaksingi ma midagi sellist tegema, mul pole mingit kavatsust lähima 20 aasta jooksul surema hakata,» lisas ta.

Must: sõnumi edastas mulle Siret Kotka

«Ilmselt on Keskerakonna kongressi eelne olukord sedavõrd ärevaks muutunud, et minu konkurendid kaotavad selge mõtlemise ja mõistliku kampaaniasihi. Kutsun siiski üles veel mõned päevad rahulikku meelt säilitama ning vastu pidama - pühapäev, kongressipäev, pole enam kaugel,» teatas Savisaar.

Aadu Must ütles kolmapäeva hommikul Postimehele, et sõnumi edastas talle telefonitsi 16. novembril Siret Kotka.

Kotka: Aadu Must ajab kõik segamini

«Mul on hea meel, et Edgar Savisaar distantseerib ennast 16. oktoobril mulle Siret Kotka poolt telefonitsi edastatud avaldusest. Kohe kergem hakkas. Soovin siiralt Edgar Savisaarele tervist ja loomingulist energiat veel paljudeks aastakümneteks,» märkis Must kirjalikus vastuses.

Nii lihtsalt see segadus veel ei lahene. «Aadu Must ajab kõik segamini. Mina ei ole ühtegi Edgar Savisaare sõnumit edastanud,» väitis omakorda Siret Kotka. Ta ei täpsustanud, millest vasturääkimised tekkisid.

176. Ааду Муст: Сависаар сказал, что мы с Кадри будем виновны в его скорой смерти

<http://rus.postimees.ee/3412009/aadu-must-savisaar-skazal-chto-my-s-kadri-budem-vinovny-v-ego-skoroj-smerti>

По словам члена правления Центристской партии Ааду Муста, который считает, что на конгрессе победит его дочь Кадри Симсон, за Эдгара Сависаара больше заступаются пропагандисты, чем аналитики. Муст попал под удар в партии из-за открытой поддержки своей дочери.

Друг Эдгара Сависаара и член Центристской партии Ааду Муст сказал в передаче Ringvaade на ETV, что последний раз общался с председателем 16 октября (день, когда Кадри Симсон сообщила, что будет баллотироваться в председатели Центристской партии - прим. ред.), передает ERR.

«Последний раз он отправил мне сообщение, что в его скорой смерти будут виновны Ааду Муст и его дочь», - вспоминает Ааду Муст.

«За Эдгара Сависаара заступаются люди, которые больше аналитики, чем пропагандисты - мой хороший товарищ в Рийгикогу Хеймар Ленк, еще один член Рийгикогу Пеэтер Эрнитс, а также Сирет Котка», - перечислил политик тех, кто очерняет его имя и имя Кадри Симсон.

Председатель Центристской партии Эдгар Сависаар передал через своего пресс-секретаря Таави Пукка, что все утверждения его друга являются абсурдными. «Конечно, я не отправлял Ааду Мусту такое сообщение, как он заявлял в передаче Ringvaade. Почему я должен это делать, если в ближайшие 20 лет я не планирую умирать?» - недоумевает он.

Лидер центристов добавил, что, вероятно, в свете предстоящего конгресса его конкуренты теряют здравый рассудок.

Приложение № 18

18a. Kaitsepolitsei pidas kinni Tallinna Sadama juhatuse liikmed

<http://www.postimees.ee/3306349/kaitsepolitsei-pidas-kinni-tallinna-sadama-juhatuse-liikmed>

Täna pidasid kaitsepolitseiameti töötajad altkäemaksu võtmises kahtlustatavatena kinni ASI Tallinna Sadam juhatuse esimehe Ain Kaljuranna ja juhatuse liikme Allan Kiili, teatas riigiprokuratuur.

Mõlemat meest kahtlustatakse suures ulatuses altkäemaksu võtmises mitme aasta jooksul. Enne esmaste menetlustoimingute tegemist ei ole võimalik täpsustada kahtlustuse sisu ja altkäemaksuks saadud summa suurst, teatas riigiprokuratuur.

Täna on läbiotsimised ka Kaljuranna ja Kiili töö- ning elukohtades. Samuti otsitakse läbi mitu teist kohta. Praegu on kaalumisel, kas prokuratuur taotleb kohtult mõne kinnipeetava vahi alla võtmist. Tõenäoliselt selgub see homme, ütles riigiprokuratuuri pressiesindaja Kadri Tammai Postimehele.

Altkäemaksu andmises kahtlustatavana on kinni peetud kolm inimest ning sellele kaasaaitamises veel kolm inimest. Ükski ettevõtte praeguse seisuga kahtlustust saanud ei ole.

Kriminaalaja kohtueelset menetlust viib läbi kaitsepolitseiamet ja juhib riigiprokuratuur.

Tallinna Sadama turundusjuht ütles Postimehe fotograafide täna pärast kella 13, et Kiil ja Kaljurand on oma kabinettides ja nende juures on õiguskaitseorganite esindajad.

Kella 14-15 vahel käis peakontori majas Tallinna Sadama nõukogu liige Hillar Teder. Kella 15 paiku majast lahkudes ütles Teder ajakirjanike küsimustele vastates: «Ega ma üleval korrusel ei käinudki, käisin ainult all sööklas suppi söömas. 1.30 maksis, väga hea supp.»

«Korruptsioonil Tallinna Sadamas kohta ei ole ja on äärmiselt kahetsusväärne kui viidatud kahtlustused tõele vastavad. Tallinna Sadam on avatud ja teeb igakülgset koostööd uurimisorganitega tõe välja selgitamiseks. Minul ega nõukogul juhtumi kohta rohkemat informatsiooni ei ole kui prokuratuur seni avalikkusele on jaganud. Homme toimub nõukogu koosolek. Ettevõtte juhtimine ja igapäevane toimimine saab olema tagatud,» kommenteeris Tallinna Sadama nõukogu esimees Remo Holsmer.

Tallinna Sadama endise ja pikaajase nõukogu esimehe Neinar Seli sõnul tuli talle sadama praeguste juhtide Ain Kaljuranna ja Allan Kiili kinnipidamine suure üllatusena, kuna nõukogus on kõik asjad alati kollektiivselt läbi arutatud. «Ma olen hetkel Pekingis võistlustel ja ma ei oska seda kuidagi kommenteerida,» ütles Seli BNS-ile. «See on suur üllatus, et niisugune asi on olnud, oleks väga huvitav teada, et mis seal juhtuda võis.»

Varem käis nõukogu Seli sõnul koos üks kord kuus. «Minu jaoks on see üllatus, me oleme kõik asjad kollektiivselt läbi arutanud, mitte ühtegi asja ei ole olnud sellist, mis peaks jääma nagu... Ja keegi ei ole käinud ka mingit asja nagu sosistamas või eraldi rääkimas,» rääkis Seli.

Seli sõnul võivad antud sektoris kahtlused tekkida väga lihtsalt. «Sa pead seal kogu aeg väga valvas olema,» märkis Seli.

Tallinna Sadama nõukogu liikme, reformierakondlase Kalev Lillo kinnitusel tuli talle sadama juhatuse liikmete vastu alustatud kriminaalmenetlus üllatusena.

«Kuulen sellest teie käest esimest korda,» vastas Lillo kolmapäeval BNS-i küsimusele, kas ta oli teadlik, et Tallinna Sadama tegevjuhtkonna suhtes käib kriminaaluurimine.

Lillo sõnul ei tundunud sadama tegevjuhtide tegutsemine oma töös kahtlane. Ta lisas, et olukorras, kus sadama kaks ainukest juhatuse liiget on kriminaaluurimise all, tuleb ettevõtte nõukogul kokku tulla ja otsustada ettevõtte edasise juhtimise küsimused.

Endised Tallinna Sadama nõukogu liikmed Tiit Riisalo ja Veiko Tishler tahtsid paari aasta eest juhatuse liiget Allan Kiilit välja vahetada.

«Minu soov oli peaaesjalikult Kiili välja vahetada. Põhjus oli selles, et ta oli juba liiga pikalt ametis olnud ja ettevõtte vajas värsket verd,» ütles Veiko Tishler BNSile.

Ta lisas, et see ei olnud kuidagi seotud juhatuse liikmete altkäemaksu võtmise kahtlustusega. «Tahtsime lihtsalt värskemat pilku juurde tuua,» märkis Tishler.

Kolmapäeval Tallinna Sadama juhtide Ain Kaljuranna ja Allan Kiili kinnipidamiseni viinud korruptsioonikaasuse uurimine ulatub aastasse 2009. Kui riigiprokuratuur kinnitas kolmapäeval, et suures ulatuses altkäemaksu võtmine toimus kahtlustuse järgi mitme aasta vältel, siis BNSi andmetel ulatuvad episoodid, mis on uurimise all, koguni aastasse 2009.

Tishleri sõnul hääletas terve ülejäänud nõukogu nende ettepaneku vastu.

Tallinna sadam opereerib viit sadamat:

Vanasadam

ehk reisisadam, kust väljuvad nii Tallinki, Eckerö Line'i, St. Peterline'i ja Viking Line'i alused, samuti kruiisilaevad ja jahid.

Muuga sadam

ehk Eesti suurim kaubasadam. Seal on võimalik lastida-lossida ja ladustada toornaftat ja naftasaadusi, sega- ja puistlasti ning külmutust nõudvaid kaupu, teenindada konteiner- ja ro-ro tüüpi laevu. Klientide hulka kuulub näiteks Vopak E.O.S, mille opereeritavad terminalid asuvad Muuga sadamas.

Paldiski Lõunasadam

ehk kaubadam, milles käideldakse peamiselt ro-ro kaupu, vanametalli, puitu, turvast ja naftatooteid. Olulised on ka uute autode transiit ja müügieelne teenindus.

Paljassaare sadam

ehk kaubasadam, kus käideldakse segalasti, kivisütt ja naftatooteid, kuid ka puitu ja kiiresti riknevaid kaupu. See on oluliselt väiksem, kui teised Tallinnas asuvad sadamad.

Saaremaa sadam

on reisisadam.

Esimese kuue kuu andmed:

ASi Tallinna Sadam esimese poolaasta müügitulu oli auditeerimata andmetel 53 miljonit eurot ja puhaskasum 20,8 miljonit eurot. Eelmise aasta sama perioodiga võrreldes oli käive 10 protsenti madalam, puhaskasum seevastu kolm protsenti suurem.

Reisijate arv püsis esimesel poolaastal mullu sama perioodi tasemel, ulatudes 4,4 miljoni reisijani.

Tallinna sadam on riigiettevõtte, mille juhatuses on kaks liiget – Ain Kaljurand ja Allan Kiil.

Nõukogus on:

Remo Holsmer (esimees)

Kalev Lillo

Randel Länts

Vallot Mangus

Priit Paiste

18б. Руководители Таллиннского порта задержаны по подозрению в получении взяток

<http://rus.postimees.ee/3306383/rukovoditeli-tallinnssogo-porta-zaderzhany-po-podozreniju-v-poluchenii-vzjatok>

Сотрудники полиции безопасности в среду задержали подозреваемых в получении взятки председателя правления AS Tallinna Sadam Айна Кальюранда и члена правления Аллана Кийла.

Оба подозреваются в получении взяток в крупных размерах в течение многих лет. «До проведения первичного делопроизводства невозможно уточнить содержание подозрения и сумму полученных взяток», - сообщила BNS госпрокуратура.

Полиция безопасности также проведет в среду обыск помещений Tallinna Sadam и дома у подозреваемых. Также пройдет обыск многих других мест.

По подозрению в даче взятки задержаны трое людей, а по подозрению в содействии — еще трое. На данный момент подозрение не предъявлено ни одному предприятию, добавила Госпрокуратура.

Предварительное следствие по уголовному делу ведет департамент полиции безопасности под руководством Госпрокуратуры.

18в. Экс-глава Tallinna Sadam удивлен коррупционным скандалом

<http://rus.postimees.ee/3306449/jeks-glava-tallinna-sadam-udivlen-korruptsionnym-skandalom>

По словам бывшего председателя совета Tallinna Sadam Нейнара Сели, он очень удивлен арестом нынешних руководителей Таллиннского порта Айна Кальюранда и Аллана Кийла, поскольку все вопросы всегда коллективно обсуждались советом. «Сейчас я нахожусь на соревнованиях в Пекине и никак не могу это прокомментировать, - сказал Сели. - Это большая неожиданность, что подобное произошло, было бы очень интересно узнать, что могло случиться». Ранее, по словам Сели, заседания совета проходили раз в месяц. «Я удивлен, мы коллективно обсуждали все вопросы, ни один не оставался без обсуждения... И никто не обсуждал ничего шепотом или отдельно от остальных», - сказал Сели.

По словам Сели, в этом секторе подозрения возникают очень легко. «Ты постоянно должен быть настороже», - отметил он. Сели также сказал, что не может прокомментировать версию о бесосновательности подозрений Кальюранда и Кийла в коррупции.

Сотрудники полиции безопасности в среду задержали подозреваемых в получении взятки председателя правления AS Tallinna Sadam Айна Кальюранда и члена правления Аллана Кийла. Оба подозреваются в получении взяток в крупных объемах в течение многих лет.

18г. Калев Лилло: коррупционный скандал в Таллинском порту стал неожиданностью

<http://rus.postimees.ee/3306409/kalev-lillo-korruptsionnyj-skandal-v-tallinnskom-portu-stal-neozhidannostju>

По словам члена совета Tallinna Sadam (Таллиннский порт), реформиста Калева Лилло, возбужденное против членов правления порта уголовное дело стало для него неожиданностью. «Я слышу об этом от вас впервые», - ответил Лилло в среду на вопрос BNS о том, знает ли он о заведенном против исполнительного руководства Tallinna Sadam уголовного следствия.

По словам Лилло, действия руководителей порта не выглядели подозрительными. Он добавил, что в ситуации, где единственные двое членов правления порта находятся под следствием, совет предприятия должен будет собраться и обсудить вопросы дальнейшего управления предприятием. Сотрудники полиции безопасности в среду задержали подозреваемых в получении взятки председателя правления AS Tallinna Sadam Айна Кальюранда и члена правления Аллана Кийла.

Оба подозреваются в получении взяток в крупных объемах в течение многих лет. «До проведения первичного делопроизводства невозможно уточнить содержание подозрения и сумму полученных взяток», - сообщила BNS Госпрокуратура.

Полиция безопасности также проведет в среду обыск помещений Tallinna Sadam и дома у подозреваемых. Также пройдет обыск многих других мест.

По подозрению в даче взятки задержаны трое людей, а по подозрению в содействии — еще трое. На данный момент подозрение не предъявлено ни одному предприятию, добавила Госпрокуратура.

Предварительное следствие по уголовному делу ведет департамент полиции безопасности под руководством госпрокуратуры.

18д. Бывшие члены совета Tallinna Sadam хотели ранее сменить Аллана Кийля

<http://rus.postimees.ee/3306815/byvshie-chleny-soveta-tallinna-sadam-hoteli-ranee-smenit-allana-kijlja>

Бывшие члены совета предприятия Tallinna Sadam (Таллиннский порт) Тийт Рийсало и Вейко Тишлер пару лет назад хотели сменить члена правления фирмы Аллана Кийля, сообщает BNS. «Я хотел сменить в первую очередь Аллана Кийля. Причиной тому было то, что он слишком долго занимал этот пост и предприятию требовалась свежая кровь», - пояснил BNS Вейко Тишлер. Он добавил, что это намерение никак не было связано с подозрениями в коррупции среди членов правления. «Мы просто хотели получить более свежий взгляд», - отметил Тишлер.

По словам Тишлера, все остальные члены совета проголосовали против предложения его и Рийсало.

Сотрудники полиции безопасности в среду задержали подозреваемых в получении взятки председателя правления AS Tallinna Sadam Айна Кальюранда и члена правления Аллана Кийля.

Оба подозреваются в получении взяток в крупных объемах в течение многих лет. «До проведения первичного делопроизводства невозможно уточнить содержание подозрения и сумму полученных взяток», - сообщила BNS госпрокуратура.

Полиция безопасности также проведет в среду обыск помещений Tallinna Sadam и дома у подозреваемых. Также пройдет обыск многих других мест.

По подозрению в даче взятки задержаны трое людей, а по подозрению в содействии — еще трое. На данный момент подозрение не предъявлено ни одному предприятию, добавила госпрокуратура.

Приложение № 19

19а. Laar: erakonnad on võimu rahvalt endale haaranud

<http://poliitika.postimees.ee/3067713/laar-erakonnad-on-voimu-rahvalt-endale-haaranud>

Isamaa ja Res Publica Liidu (IRL) tänasel valimiskonverentsil tegi auesimees Mart Laar poliitilise avalduse, kus tõi muu hulgas välja, et valimiste eel jagatakse jälle palju lubadusi, mis pärast valimisi kuhjuma hakkavad. «Jälle teame, kuidas me kõik õnnelikuks saame. Lubadused lähevad peale valimisi meelest ja kuhjuvad,» ütles Laar, kelle sõnul on samamoodi jätkates oht sattuda jõukuselt Euroopa viimaste sekka ja vaja oleks kannapööret.

Äripäevas pakkus Laar välja ka oma riigireformi plaani, kuna Laari meelest ei otsusta rahvas midagi – valimised on mõttetuks muutunud, sest vali, keda tahad, saad ikka samad inimesed Toompeale.

Näiteks näeb Laar, et tuleks vähendada erakondade rahastamist riigieelarvest.

Laar ütles Postimehele, et tal ei ole esialgu nägemust, kui suur see kärbe peaks olema. «See ei ole nii tähtis, aga selles suunas peaks liikuma hakkama,» ütles Laar.

Samuti tuleks Laari sõnul katsetada negatiivse hääle andmise võimalust.

«See on proovimata. Lätis seda tehakse pikka aega ja midagi hullu pole juhtunud. Ainult mõned inimesed ei saa parlamenti. Kui valijad leiavad, et inimene ei ole sobiv parlamendiliige, siis nad saavad oma valimisringkonnas vastuhääle anda. Kui vastuhääli on rohkem kui poolthääli, siis ongi kõik,» selgitas Laar Postimehele.

Samuti on tema sõnul vaja vähendada näiteks ministrite arvu. Ideaalis võiks tema arvates ministreid olla neli vähem, kuid «alustada võib ka kahest», rääkis Laar IRLi valimiskonverentsil.

Ta kritiseeris, et valides Keskerakonna, saab poliitika, mille sarnast tehakse Venemaal. Reformierakonna valitsemist kirjeldas ta aga kui olukorda, kus rong nagu liiguks, kuid tegelikult liigutavad inimesed väljas puid.

«Sotse valides ei tea keegi, mis saab. Sotsid ise ka ei tea,» ütles Laar.

Ta lisas, et Isamaa ja Res Publica Liitu valides ei saa ka olla täpselt kindel, kuid «vähemalt on huvitav».

«Maksureform on ohtlik idee ja seetõttu väärib tegemist,» lausus Laar.

Laar ütles Postimehele, et tema meelest on IRL ainsana püüdnud viia läbi neid ettepanekuid, mida ta oma riigireformi plaanis ära tõi.

Lisaks kinnitati valimiskonverentsil lõplik programm, kuhu laekus erakonna liikmetelt üle 200 ettepaneku, tutvustati 10-sammulist plaani valijale ning kuulutati välja IRLi aasta tegija, kelleks on riigikogu väliskomisjoni esimees Marko Mihkelson.

196. Март Лаар: партии захватили власть у народа

<http://rus.postimees.ee/3067737/mart-laar-partii-zahvatili-vlast-u-naroda>

На сегодняшней предвыборной конференции Союза Отечества и Res Publica (IRL) почетный председатель Март Лаар сделал политическое заявление, указав, в частности, что перед выборами партии дают много обещаний, о которых потом благополучно забывают, передает Postimees. «После выборов обещания вылетают из головы и начинают накапливаться», - заявил Лаар. Он отметил, что если действовать так и дальше, то уровень благосостояния Эстонии может сильно упасть. В этой связи стране нужны перемены.

В Äripäev Март Лаар представил свой план государственной реформы, но, по его мнению, народ больше не решает ничего – выборы стали бессмысленными, так как за кого бы ты не голосовал, на Тоомпеа попадут одни и те же люди.

Лаар считает, что необходимо уменьшить финансирование партий из государственного бюджета. Насколько его нужно уменьшить, он точно не знает: «Это не так важно, но необходимо начать двигаться в этом направлении».

По мнению Лаара, следовало бы предоставить избирателям право на негативный голос. «Мы этого еще не пробовали. Просто некоторые люди не попали бы в парламент. Если избиратели считают, то человек не годен для работы в Рийгикогу, то отдают на своем избирательном участке голос против него. Если негативных голосов больше, то вот и все», - объяснил Лаар portalу Postimees.

Также, по его словам, можно было бы уменьшить число министров. В идеале их могло бы быть на четыре меньше. «Но начать можно и с двух», - подчеркнул Лаар на предвыборной конференции IRL.

На конференции IRL была окончательно утверждена предвыборная программа партии. Также был присужден титул «Деятеля года», который достался председателю комиссии по иностранным делам Рийгикогу Марко Михкельсону за усилия, направленные на разрешение украинского кризиса.

Приложение № 20

20a. Randpere tahab keelustada poliitreklaami kolm kuud enne valimisi

<http://poliitika.postimees.ee/2086066/randpere-tahab-keelustada-poliitreklaami-kolm-kuud-enne-valimisi>
Riigikogu liige Valdo Randpere (Reformierakond) esitas parlamendile eelnõu, millega soovib keelustada kohalikel omavalitsustel kolm kuud enne valimisi poliitreklaami tegemise.

Lisaks tahab Tallinna linnapeaks kandideeriv Randpere keelata eelnõuga omavalitsuste mainekampaaniad kolm kuud enne valimispäeva.

«Nendel valimistel on keskerakondlik linnavõim eriti nahaalselt maksumaksja raha eest endale poliitkampaaniat tegemas,» põhjendas Randpere. «Savisaar varastab silmagi pilgutamata enesereklaamiks raha tallinlaste taskust, aastate jooksul miljoneid eurosid! Tegemist on ühe erakonna kampaania varjatud rahastamisega ja sellisel olukorral ei tohi lasta jätkuda.»

«Kohaliku omavalitsuse kampaaniad, kus esitatakse väga esiletõstetult teatud kohaliku omavalitsuse volikogu valimistel osalevaid kandidaate, tuleks pidada varjatud poliitiliseks reklaamiks ning seda on tauninud laiemalt kogu ühiskond,» rääkis Randpere.

«Selle seaduse mõte on piirata ja välistada, et kohaliku omavalitsuse vahendeid saaks kasutada varjatud ja hāgustatud poliitilise valimiskampaania läbiviimiseks. Juhul kui piiranguid rikutakse, siis tuleb vastavalt kohaldada ka sanktsioone,» lisas ta.

Randpere ütles, et tema välja pakutud piirang on suunatud konkreetselt suuremahulise varjatud politiseeritud reklaami tegemise takistamisele omavalitsustes vahetult enne valimisi.

206. Валдо Рандпере: запретим политрекламу местных самоуправлений за три месяца до выборов

<http://rus.postimees.ee/2086058/valdo-randpere-zapretim-politreklamu-mestnyh-samoupravlenij-za-tri-mesjaca-do-vyborov>

Вице-председатель парламентской фракции Партии реформ, кандидат на пост мэра Таллинна от Партии реформ Валдо Рандпере передал Рийгикогу законопроект, который запрещает местным самоуправлениям в их рекламе представлять, упоминать кандидатов за три месяца до выборов. Кроме того, законопроект запрещает имиджевую рекламу местного самоуправления также за три месяца до выборов, говорится в пресс-сообщении.

«В контексте нынешних выборов центристская городская власть особенно нахально рекламирует себя за счёт налогоплательщиков. Без зазрения совести Сависаар ворует из карманов налогоплательщиков миллионы евро на рекламу самого себя на протяжении многих лет. Мы имеем дело со скрытым финансированием предвыборной кампании одной партии, так больше продолжаться не может!» — заявил Валдо Рандпере.

«В рамках кампании одного местного самоуправления на первый план выводятся на первый взгляд работники этого местного самоуправления, а на самом деле, они же кандидаты на предстоящих выборах. Политическая реклама на лицо! Это порицает общество», — продолжает он.

«Смысл представленного законопроекта в том, чтобы ограничить и исключить любую возможность проводить предвыборную кампанию, то есть осуществлять политическую рекламу за счёт ресурсов местного самоуправления. В случае если закон нарушается, предъявляются соответствующие санкции», — пояснил содержание законопроекта Валдо Рандпере.

20в. *Randpere kampaaniasamm Keskerakonna vastu: keelustame poliitreklaami tegemise kolm kuud enne valimisi*

<http://eesti.delfi.ee/eesti/archive/randpere-kampaaniasamm-keskerakonna-vastu-keelustame-poliitreklaami-tegemise-kolm-kuud-enne-valimisi.d?id=66790309>

Riigikogu Reformierakonna fraktsiooni aseesimees, Tallinna linnapeakandidaat Valdo Randpere andis riigikogule üle eelnõu, millega keelustatakse kohalikul omavalitsusel kolm kuud enne valimispäeva esitada oma reklaamides ja reklaamikampaaniates kandidaatide isikuid. Lisaks on Randpere eelnõu järgi kohaliku omavalitsuse mainekampaaniad kolm kuud enne valimispäeva keelatud.

„Nendel valimistel on keskerakondlik linnavõim eriti nahaalselt maksumaksja raha eest endale poliitkampaaniat tegemas. Savisaar varastab silmagi pilgutamata enesereklaamiks raha tallinlaste taskust, aastate jooksul miljoneid eurosid! Tegemist on ühe erakonna kampaania varjatud rahastamisega ja sellisel olukorral ei tohi lasta jätkuda,“ ütles Reformierakonna Tallinna linnapeakandidaat Valdo Randpere.

„Selle seaduse mõte on piirata ja välistada, et kohaliku omavalitsuse vahendeid saaks kasutada varjatud ja hägustatud poliitilise valimiskampaania läbiviimiseks. Juhul kui piiranguid rikutakse, siis tuleb vastavalt kohaldada ka sanktsioone,“ selgitas Randpere enda esitatud eelnõu sisu.

Randpere poolt ettepanud piirang on suunatud konkreetset suuremahulise varjatud politiseeritud reklaami tegemise takistamisele omavalitsustes vahetult enne valimisi.

Приложение № 21

21a. *Abilinnapead algatasid Savisaare toetuseks rohelise lindi liikumise*

<http://tallinncity.postimees.ee/3475357/abilinnapead-algatasid-savisaare-toetuseks-rohelise-lindi-liikumise>

Tallinna abilinnapead teatasid, et neile on vastuvõetamatu Edgar Savisaarele korraldatav inimjaht, seepärast otsustati täna käivitada kodanikualgatusena rohelise lindi liikumine kauaaegse Tallinna linnapea toetuseks.

Abilinnapea Arvo Sarapuu sõnul on tänaseks meedia vahendusel teada, et Edgar Savisaare suhtes on alates 2011. aastast algatatud neli uurimist, eelmisel sügisel esitati Tallinna linnapeale üks kahtlustus, kuid pole esitatud ühtegi süüdistust, vahendas linnavalitsuse pressiteenistus.

«Linnajuhid avaldavad ühiselt nõrdimust uurimisorganite käitumise üle, mis lähtub põhimõttest – andke meile inimene, küll me talle süü leiame. Nende arvates on niisugune olukord inimlikult ja õiguslikult talumatu, mistõttu võetigi vastu otsus käivitada kodanikualgatusena rohelise lindi liikumine Edgar Savisaare toetuseks,» öeldakse linnavalitsuse pressiteates.

«Nõuame avalikkuse teavitamist menetlustoimingute tähtaegadest ning «kalastamise» lõpetamist tõendite kogumisel. Meie kahtlusi süvendab mullu septembris avalikusse lekkinud riigiprokuratuuri sisedokument, mis ütles, et Edgar Savisaare kriminaalasjas on väga palju selgusetust ja lahtisi otsi,» seisab abilinnapeade ühisavalduses. «Soovime Edgar Savisaare jätkamist Tallinna täieõigusliku linnapeana vastavalt Tallinna

linnavolikogu enamuse tahtele ning kooskõlas kümnete tuhandete valijate häältega demokraatlikel valimistel.»

216. *Центристы инициировали движение зеленой ленточки в поддержку Эдгара Сависаара*

<http://rus.postimees.ee/3475375/centristy-iniciirovali-dvizhenie-zelenoj-lentochki-v-podderzhku-jedgara-savisaara>

Вице-мэры Таллинна расценивают как неприемлемую охоту, развернутую на Эдгара Сависаара, и решили сегодня инициировать гражданскую инициативу - движение Зеленой ленточки в поддержку многолетнего мэра города, сообщает Рэзпресс.

Как пояснил вице-мэр столицы Арво Сарапуу, из сообщений прессы на сегодняшний день известно, что против Сависаара с 2011 года ведутся четыре расследования, прошлой осенью мэру Таллинна предъявлено одно подозрение, но до сих пор нет ни одного обвинения в его адрес. Руководители Таллинна солидарно выражают возмущение поведением следственных органов, исходящее из принципа: дайте человека, а вину мы ему найдем. Вице-мэры считают такие действия недопустимыми ни с точки зрения человеческих отношений, ни с точки зрения правовых.

"Мы требуем, чтобы общественность была поставлена в известность о сроках следственных действий, и прекращения "ловли рыбки в мутной воде" при сборе доказательств, - говорится в совместном заявлении вице-мэров Таллинна. - Наши подозрения укрепляет ставший достоянием гласности в сентябре минувшего года внутренний документ Государственной прокуратуры, который гласил, что в уголовном деле Эдгара Сависаара очень много неясного и открытых вопросов. Мы настаиваем на полномасштабном продолжении исполнения Эдгаром Сависааром обязанностей мэра Таллинна в соответствии с волей большинства Таллинского городского собрания и десятками тысяч голосов избирателей, отданных во время демократических выборов".

Приложение № 22

22a. *Ida-Viru poliitik tahab 31 valijat oma koju sisse kirjutada*

<http://poliitika.postimees.ee/2083902/ida-viru-poliitik-tahab-31-valijat-oma-koju-sisse-kirjutada>

Kolmapäeva pärastlõunal esitas valimisliidus Rahva Hääл Alajõe volikogusse kandideeriv Aleksandr Petuhhov vallavalitsusse 31 inimese elukohateatise — neid kõiki soovis ta enda koju sisse kirjutada. Nüüd uurib asja politsei.

«Kõik need on mu sõbrad ja tuttavad, kes tahavad mind valimistel toetada,» põhjendas Petuhhov ajalehele Põhjarannik.

«Mitmed eelmised valimised on näidanud, et teistmoodi siin vallas toimida ei saa — massilised sissekirjutused enne valimisi on vastaskandidaatidel normiks muutunud. Tänavu on meie poliitilised vastased juba augustist saati vallaelanikele kala jaganud, tasuta toiduabi jagati mitte üksnes abivajajatele, vaid kõigile vallaelanikele. Mina pole kedagi ära otnud, mul pole selleks võimalustki.»

Päev pärast elukohateatiste esitamist võeti end Petuhhovi juurde sisse kirjutada soovinud inimestega ühendust keskkriminaalpolitsei korruptsioonikuritegude büroost.

«Kui ma sellest teada sain, helistasin ise politseisse ja pakkusin, et nad võiksid hoopis minuga rääkida. Täna hommikul kohtusimegi ja esitasin neile kõik oma argumendid,» rääkis Petuhhov eile enne lõunat.

«Ma saan aru, et selline sissekirjutamine pole ilus — aga mis mul üle jääb? Me ei tea, kui palju on vastaspool endale samamoodi valijaid juurde toonud, me mängime pimedalt. See ei meeldi meile, aga oleme selleks sunnitud.»

Samas valimisliidus volikogusse kandideeriv Vadim Ivanov esitas taotluse kolme inimese sissekirjutamiseks — seda mitte oma koju, vaid oma firmale OÜ Peipus kuuluvasse majja.

«Need kolm on firma uued töötajad,» selgitas ta. «Eelmised töötajad, kes samuti selles majas elasid — seal on kõik elamiseks vajalikud tingimused olemas —, läksid ära ja nüüd leidsin uued inimesed,» tunnistas ta, et tõenäoliselt on need kolm tema valijad.

Alajõe vallasekretär Daisy Utsar ütles eile pool tundi enne valijanimikirjade sulgemist, et Ivanovi esitatud elukohateatiseid on valla elanikeregistrisse kantud, Petuhhovi esitatud elukohateatiste pakiga ta aga tegelema ei kiirusta.

«Seal oli 31 avaldust, üks neist tema abikaasa, kelle elukoha ma registreerisin, ülejäänute puhul kahtlustan valeandmete esitamist ja nendega tegeleb edasi politsei.» Utsar peab ebareaalseks, et kahte väikesesse tuppa ja kööki võiks 30 inimest elama mahtuda, seda lisaks praegustele elanikele.

Veel üks sama valimisliidu kandidaat soovib enda juurde sisse kirjutada kümme inimest. Neid avaldusi lubas Utsar enne otsuse tegemist veel uurida.

226. *Политик из Ида-Вирумаа хочет прописать у себя дома 31 избирателя*

<http://rus.postimees.ee/2083952/politik-iz-ida-virumaa-hochet-propisat-u-sebja-doma-31-izbiratelja>

Александр Петухов, баллотирующийся в Ида-Вирумаа в волостное собрание Алайыэ в составе избирательного союза «Глас народа» (Rahva Hää), представил в волостную управу ходатайство об изменении места прописки 31 человека. Все они пожелали прописаться у Петухова дома. Полиция начала расследование.

«Все это мои друзья и знакомые, которые хотят поддержать меня на выборах», — сказал политик газете Põhjarannik, добавив, что по другому на выборах в этой волости вести себя нельзя, так как массовая «миграция» избирателей перед выборами стала уже нормой среди других кандидатов.

«В этом году политические оппоненты уже начиная с августа раздавали жителям волости рыбу и бесплатную продовольственную помощь, которую получили не только нуждающиеся. Я никого не покупал, у меня нет для этого возможностей», — сказал он.

После того, как было представлено ходатайство, за дело взялось бюро по расследованию коррупционных преступлений Центральной криминальной полиции. Петухов уже побеседовал со стражами правопорядка и представил свои аргументы.

«Я понимаю, что такой шаг не является красивым, но что мне остается? Я не знаю, сколько избирателей мои оппоненты прописали в волости. Мы играем в слепую. Нам это не нравится, но мы вынуждены это делать», — заключил политик.

22в. *Saadikukandidaat soovis kodumajja sisse kirjutada 30 inimest*

<http://eesti.delfi.ee/eesti/archive/saadikukandidaat-soovis-kodumajja-sisse-kirjutada-30-inimest.d?id=66778031>

Möödunud kolmapäeva pärastlõunal esitas valimisliidus Rahva Hää Alajõe volikogusse kandideeriv Aleksandr Petuhhov vallavalitsusse 31 inimese elukohateatise — neid kõiki soovis ta enda koju sisse kirjutada. Alajõe valda elama asuda soovijate avaldustega tegeleb politsei, kirjutab Põhjarannik.

„Kõik need on mu sõbrad ja tuttavad, kes tahavad mind valimistel toetada,“ põhjendas Petuhhov. „Mitmed eelmised valimised on näidanud, et teistmoodi siin vallas toimida ei saa — massilised sissekirjutused enne valimisi on vastaskandidaatidel normiks muutunud. Tänavu on meie poliitilised vastased juba augustist saati vallaelanikele kala jaganud, tasuta toiduabi jagati mitte üksnes abivajajatele, vaid kõigile vallaelanikele. Mina pole kedagi ära ostnud, mul poole selleks võimalustki.“

„Konkreetse juhtumi korral saab rääkida kindlasti enama kui 25 inimese ühele aadressile registreerida soovimisest. Kuna hääle ostmist või hüve pakkumist pole tuvastatud, siis pole selline käitumine hinnatav kuriteona. Küll aga on see äärmiselt taunitav ning võimalikke valimistulemusi tulevikus muuta võiv seik väikeses omavalitsuses,“ rääkis keskkriminaalpolitsei korruptsioonikuritegude büroo juht Mati Ombler.

Loe pikemalt 21. septembri Põhjarannikust.

Приложение № 23

23a. Lavrov sõimas Reutersi kaamerameest debiilikuks

http://maailm.postimees.ee/3941947/lavrov-soimas-reutersi-kaamerameest-debiilikuks?_ga=1.130808905.793321072.1479911593

Venemaa välisminister Sergei Lavrov sõimas rahvusvahelise uudisteagentuuri- Reutersi- kaamerameest debiilikuks, vahendab Ukraine Today.

YouTube'is avaldatud videos on näha Saksamaal Hamburgis Euroopa Julgeoleku- ja Koostööorganisatsiooni (OSCE) riikide välisministrite kohtumisel viibivat Lavrovi Saksa välisminister Frank-Walter Steinmeieriga nõupidamisele suundumas.

Sel hetkel vihastas teda Reutersi kaameramees, kes filmis teda ja teisi mööduvaid ministreid. «Mida te tahate, ah?» ütles ta Reutersi töötajale. «Debiil,» lisas ta ja lahkus. «Võite välja kasida,» käskis ta seejärel nõupidamisruumis istudes, kui ministritest mõned pldid olid tehtud.

Solvang ajas vihale OSCE kohtumist kajastavad Saksa ajakirjanikud.

Vene välisministrile ei ole ebadiplomaatilised väljendused ja käitumine võõrad. Läinud aastal solvas ta ebaväärika žestiga ajakirjanikke Saudi Araabias.

23б. Видео: Сергей Лавров назвал оператора Reuters дебилом

<http://rus.postimees.ee/3941541/video-sergej-lavrov-nazval-operatora-reuters-debilom>

Глава российского МИД Сергей Лавров, находясь в Гамбурге на встрече Совета министров иностранных дел ОБСЕ, в резкой форме выразился в адрес одного из операторов агентства Reuters, проходя по коридору. Видеофрагмент, на котором Лавров назвал журналиста дебилом, уже попал в соцсети и стал достоянием мировой общественности.

На видео Сергей Лавров идет по коридору на встречу с главой МИД Германии Франком-Вальтером Штайнмайером в Гамбурге. Он спрашивает у девушки, которая стоит спиной к камере: "Еще пока не пришел?" Девушка отвечает: "Нет еще". Затем глава МИД РФ смотрит в камеру оператора агентства Reuters и спрашивает у него на английском: "What do you want?" ("Чего вы хотите?"). После этого Лавров отворачивается от камеры и произносит: "Дебилы", пишет Newsru.com.

Это слово Лавров публично употребляет не впервые. В августе 2015 года во время пресс-конференции он случайно выругался в микрофон, сказав: «Дебилы, ***».

Приложение № 24

24a. Savisaare jaoks reetur, enese ees aus

<http://www.postimees.ee/3385555/savisaare-jaoks-reetur-enese-ees-aus>

Kümme aastat Tallinnas Edgar Savisaare kõrval volikogu juhina tähtsusetult pealinna teise mehe tiitlit kandnud riigikogu liige Toomas Vitsut ootab erakonnas muutust: aeg on Kadri Simsoni käes.

Aidaku Keskerakond Eesti elu rahustada või edasi viia, kuid midagi peab muutuma. Oma näo ja rolli kaotanud Keskerakond peab olema peale vastuvaidleja ka kõigi erakondade koostööpartner, leiab riigikogu liige, endine Tallinna tipp-poliitik Toomas Vitsut (55).

-Miks otsustasite kevadel riigikokku minna, mitte linna palgale jääda? Näiteks abilinnapea Mihhail Kõlvart osutus kindlalt parlamenti valituks, kuid jäi linnatööl truuks.

Minu jaoks oli see loogiline otsus. Kümme aastat volikogu esimehena ja enne seda veel neli ja pool aastat abilinnapeana ühes süsteemis, ühesuguse rutiiniga – mulle selline elu väga ei sobi. Niimoodi pensionini vaikselt ära veeretada pole kindlasti minu meele järele. **–Kas see oli otsus, mille pidite Edgar Savisaarega kooskõlastama?**

Ma ei ütleks, et oleksin pidanud kooskõlastama, aga lihtsalt viisakas oli seda kõigepealt temale öelda ja siis avalikult teatada.

-Kuidas paistab Keskerakond, võrreldes all-linnas juht olles ja nüüd Toompea lossist? Kas need on erinevad Keskerakonnad?

Ei, ma ei ütleks, et erinevad Keskerakonnad, aga töö iseloom on väga erinev. All-linnas on Keskerakonnal võimuvastutus, initsiatiiv linna arendada, midagi ära teha, võimalused on suuremad. Toompeal on meil opositsiooni roll ja need kaks rolli ei sarnane mitte mingilgi moel.

-Aga kas Toompeal paistab Eesti teie jaoks kuidagi teistsugune? Tallinnas on linna asjad, Toompeal on pilt laiem ning ka suhtlemine teiste erakondadega tihedam.

Volikogu esimehena tuli mul väga tihedalt suhelda ka teiste erakondadega ja seda me ka tegime. Omavalitsuses oled poliitikuna rahvale lähemal. Inimesed käivad oma muredega rohkem sinu juures, sa tegeled reaalsete asjadega, reaalsete muredega. Riigikogus tegeled seadustega ja see töö on abstraktsem.

-Kes riigikogus Keskerakonda n-ö kantseldab? Kas see on fraktsiooni juht Kadri Simson või on teisi juhitud veel?

Eks see sõltub suurel määral juhust ja tema juhtimisstiilist. Et kas juht on ka päriselt see, kes on mingit institutsiooni juhtima pandud, või tuleb juht tegelikult kulisside tagant. Riigikogus juhib fraktsiooni Kadri. Täiesti selgelt, täiesti üheselt.

-Kuuldavasti ei huvitu Savisaar eriti riigikogu fraktsiooni asjadest. Kas ta peaks rohkem sekkuma?

Võib-olla on ta varem puutunud fraktsiooni töösse rohkem, aga selle seitsme kuu jooksul, mil mina olen siin tööd teinud, ei ole Savisaar peaaegu kordagi sekkunud.

-Võiks ta seda teha?

Erakonna esimees peaks olema seotud erakonna kõikide institutsioonidega ja kõikide kohtadega, kus erakond on võimul. Ta peaks jõudma peale Tallinna ka Narva, teistesse omavalitsustesse. Seda enam ka riigikogusse.

-Ausalt öeldes tuli teatava üllatusena, kui teatasite pühapäeval ETV «Aktuaalses kaameras», et olete kongressil Simsoni poolt. Miks vahetasite Savisaare Simsoni vastu?

Minu jaoks on oluline erakond. Kogu teemat käsitletakse liiga palju isikute tasandil: kas toetad Edgarit või Kadrit. Kogu elu käikski justkui nende kahe isiku ümber.

Mulle on oluline suurem pilt, see, et erakonnal oleks Eesti jaoks oma kindel roll. Roll, mis aitaks Eestis elu kas stabiliseerida või edasi viia või mida iganes, kuid see roll peab olema selge. See, miks ma seekord erakonna esimehe valimistel toetan Kadrit, tulenebki sellest, et meie roll oleks suurem, kui erakonda juhib järgmisel perioodil Kadri.

Kuni siiani, ka üle-eelmistel erakonna esimehe valimistel, kus oli ka teine kandidaat, toetasin Edgarit. Sest ma nägin, et Keskerakonda koos Edgariga on Eestile vaja. Nüüd ma arvan, et Keskerakond peaks muutuma ja oma rolli Eesti jaoks veidi muutma.

-Sellest ongi kahju, et Keskerakonnal on suurim toetus, teil on oma selge programm, inimesed armastavad Keskerakonda, kuid teie partei olulisus kahaneb järjest.

Jättes kõrvale erakonna valitsuses osalemise, on erakonnal olnud kindlasti väga suur osa selles, et anda oluline väljunud venekeelsetele inimestele Eestis. Teiseks: Eesti vajab ka mitteneostujaid. Savisaar on seda rolli väga selgelt Eestis kandnud.

Kui kõik suured erakonnad kiidaks Eestis üksteisele takka ja patsutaksid õlale, siis, olen täiesti veendunud, pole see Eestile kasulik. Keegi peab täitma kritiseerija, sanitari, vastuväitleja rolli. Kadri suudab seda rolli täita ja oluline on ka see, et peale vastuvaidlemise peaks erakonna liider rohkem koostööd tegema.

Savisaare puudus on see, et ta ei suuda teiste erakondadega koostööd teha. Kas valitsuses või mitte – jätame selle trafaretse lähenemise –, koostööd peaks suutma igal juhul teha.

-Simsoni puhul öeldakse, et ehk ei suuda ta piisavalt hästi vene valijat esindada, kuid tegelikult ju ka vene valija muutub, uueneb, koduneb. Narvas toimunu näitab, et tal on seal selge toetus ja kui Yana Toom püüdis koondada Savisaare pooldajaid, jäi saal tühjaks.

Keskerakond on saanud venekeelsele valijale juba piisalt omaks. Muidugi kui Savisaar on jätkuvalt erakonna esimees ja esineb aktiivselt poliitikas, eelistab venekeelne valija kindlasti teda. Aga kui Savisaar ei osaleks aktiivselt poliitikas ja erakonnas, siis, olen täiesti veendunud, ei lähe venekeelne valija Keskerakonna juurest kuhugi.

-Kas te Savisaare viha ei karda? Te ju reedate ta tegelikult.

Noo... Võib-olla olen ma tema jaoks tõesti reetur. Aga ma ei ole kartlik inimene. Kui ma midagi õigeks pean, siis ma teen seda igal juhul.

-Mida Simson võiduks vajab? Väikest imet või veel selgemat eristumist? Altkäemaksu vastuvõtmise konkreetset hukkamõistmist, täiesti uut lehekülge?

Kadri peamine võimalus on enne kongressi suhelda erakonna nende liikmetega, kes tulevad otsustama. See on ka tema eelis, sest tal on selleks kindlasti rohkem energiat kui erakonna praegusel juhul.

-Miks ei suudeta Keskerakonnas välja öelda, et skandaalid ja kahtlustused, mis Savisaart saadavad, pole hea. Et me ei taha selle taagaga edasi minna, et see koormab tervet erakonda?

Keskerakonna paljude liikmete, enamiku liikmete jaoks on Edgar Savisaar inimene, kes oli võtmekuju Eesti taasiseseisvumisel. See on selline roll, et vaatamata sellele, missugused probleemid või pahandused erakonna juhti saadavad, toetatakse teda igal juhul. Tingimusi esitamata.

Inimestele kipubki omane olema vaadata minevikku, mitte tulevikku. Mina olen seda meelt, et erakonnale on omasem pikemalt edasi, mitte tagasi vaadata.

-Mis võitlust teie isiklikult peate?

Mina osalen poliitikas ja Keskerakonnas missioonitundest. Selleks, et lihtsalt ära elada, lihtsalt tiksuda, on palju paremaid moodsuseid kui poliitika. Selleks, et oma visioone või nägemusi mingilgi moel ellu viia, püüan ma Keskerakonnas ka piisavalt mõju omada ja erakonnas soovitud ellu viia.

-Mis missioon on Toomil? Kas see on tänutunne Savisaare ees, isiklikud ambitsioonid?

Raske hinnata. Võib-olla on tal tõesti tänuvälg Edgari ees. Võib-olla ta näeb, et ta saab Edgarit aktiivselt toetades venekeelset elanikkonda paremini kaitsta kui Kadriga. Sest kindlasti on Yanal venekeelse elanikkonna esindaja missioon.

-Olete olnud Keskerakonnas veidi üle 20 aasta. Milline tuleb kongressipäeva järgne hommik? Mis saab teisitimõtlejatest Savisaare võidu korral?

Paljud inimesed, kes on erakonnast lahkunud, kui nad pole kohe saavutanud seda, mida soovisid, on teinud vea. Kui inimesed, kes on viimase kümne aasta jooksul erakonnast lahkunud, oleks endiselt erakonnas, siis missugune oleks jõudude tasakaal või jõudude vahekord? Tõenäoliselt oleks Keskerakond hoopis teistsugune.

Mulle tundub, et seekord püüavad inimesed, kes Kadrit toetavad, seda viga vältida. Sõltub nende inimeste hoiakust, mis nad pärast võitu või kaotust võtavad. Kui nad langevad kibestusse, eemalduvad ja muutuvad kriitikuteks, andmata endale aru, et see kriitika puudutab ka erakonna lihtliikmeid, siis ei ole neil (meil) ühist teed. Aga loodan, et eelnevast on õpitud ja seda ei juhtu.

-Võitlus on läinud pingeliseks. Sel pühapäeval, 25. oktoobril, mil piirkondade juhid käisid Hundisilmal, öelnud Savisaar Simsonile: «Küll sa veel tuled mu õlale nutma.» Teie tunnete Savisaart, mida see tähendab? Kui suur võib tema pettumus olla?

Jah, ma tunnen Edgarit ja neis juttudes on tõetera sees, et tema hinge jääb teatud kibedus, kui keegi teda ei toeta. Aga mulle tundub, et see on pigem suurem probleem tema kui teiste inimeste jaoks. Sest kui lõputult peletada eemale inimesi, kes sinu kõrval on, siis jäädkki lõpuks üksi.

246. Для Сависаара - предатель, зато честен перед собой

<http://rus.postimees.ee/3387271/dlja-savisaara-predatel-zato-chesten-pered-soboj>

В интервью Туули Кох видный политик, центрист Тоомас Витсут, долгое время руководивший Таллиннским горсобранием, говорит, что Центристская партия должна быть для других политических объединений не противником, но партнером. Именно поэтому он выступает за перемены и намерен поддержать кандидатуру Кадри Симсон.

Почему минувшей весной вы решили пойти в Рийгикогу, а не продолжить свою деятельность в Таллинне?

Для меня это логичное решение. В течение десяти лет я был председателем городского собрания, до того четыре с половиной года работал заместителем мэра – в одной системе, с одной рутинной. Мне такая жизнь не особенно нравится. Тихо дожить до пенсии – это точно не для меня.

Какой видится Центристская партия из нижнего города, из кресла председателя горсобрания, и теперь – из дворца на Вышгороде? Это две разные партии?

Нет, я бы не сказал, что это две разные партии, отличается только характер работы. В городе у нас ответственность власти, в наших руках городское развитие, можно что-то сделать, поскольку возможности огромны. На Тоомпеа мы в роли оппозиции. Эти две роли никоим образом не могут быть похожи.

А Эстония с высоты Тоомпеа не кажется вам другой? В Таллинне – проблемы города, на Тоомпеа – картина шире и общение с другими партиями более тесное.

Когда я был председателем городского собрания, мне приходилось очень тесно общаться с другими партиями, и у нас это получалось. Но политик в самоуправлении намного ближе к народу. Люди приходят со своими проблемами, ты занимаешься реальными делами, реальными бедами. В Рийгикогу ты занимаешься законами, и это более абстрактная работа.

Кто в Рийгикогу Центристской партией, скажем так, командует? Это руководитель фракции Кадри Симсон или кто-то другой?

Во многом все зависит от руководителя и его стиля управления. Является ли руководителем тот, кого поставили управлять какой-то институцией, или на самом деле кто-то руководит из-за кулис. В Рийгикогу фракцией руководит Кадри. Очень четко и очень однозначно.

По правде говоря, это было сюрпризом, когда в воскресной «Актуальной камере» на эстонском языке вы заявили, что на конгрессе собираетесь поддержать Симсон. Почему вы решили поменять Сависаара на нее?

Для меня важнее всего партия. Эта тема обсуждается на уровне разных людей: кто-то поддерживает Эдгара, кто-то Кадри. Вся жизнь вертится вокруг этих двух персон.

Мне важнее более широкая картина, то, чтобы у партии была своя определенная роль в жизни Эстонии. Роль, которая помогла бы если не стабилизировать жизнь в стране, то хотя бы двигаться вперед, но эта роль должна быть ясной. Поддерживая на этот раз кандидатуру

Кадри на пост председателя партии, я исхожу из того, что эта роль может стать более значительной, если в последующий период возглавит партию именно Симсон.

До сих пор, и на прошлых выборах председателя, когда также была другая кандидатура, я поддерживал Эдгара. Я видел, что Эстонии нужна Центристская партия с Сависааром. Теперь я думаю, что партия должна меняться и изменить свою роль в Эстонии.

Достойно сожаления, что Центристская партия, у которой большая поддержка, у которой четкая программа, которую люди любят, все больше и больше теряет свою значимость.

Отказавшись от участия в правительстве, партия внесла огромный вклад в налаживание контакта с русскоязычным населением республики. Во-вторых: Эстония нуждается и в тех, кто не хочет соглашаться со всем, что происходит. Сависаар с этой задачей отлично справился.

Если все крупные партии только соглашаются друг с другом и хлопают друг друга по плечу, то это не пойдет Эстонии на пользу. Кто-то должен исполнять роль критика, санитара и оппонента. Кадри с этой ролью справится, а еще важно, чтобы после спора лидер партии был настроен на еще большее сотрудничество.

Недостаток Сависаара заключается в том, что он не может сотрудничать с другими партиями. В правительстве или нет, в любом случае нужно налаживать сотрудничество.

О Симсон говорят, что она не сможет достаточно хорошо представлять интересы русских избирателей, но ведь и русский избиратель меняется. Случившееся в Нарве показывает, что у нее там есть поддержка, а когда Яна Тоом попыталась собрать сторонников Сависаара, то зал был полупустым.

Центристская партия для русскоязычного избирателя стала уже своей. Если Сависаар и дальше останется на посту председателя и будет активно заниматься политикой, то русский избиратель, конечно, предпочтет его. Но если Сависаар и не будет активен в политике, то я абсолютно уверен, что русский избиратель никуда от Центристской партии не денется.

Гнева Сависаара не бойтесь? Вы же на самом деле его предаете.

Ну... Может быть, для него я действительно предатель. Но я не пугливый человек. Если я в чем-то убежден, то я сделаю это в любом случае.

Что нужно Симсон для победы? Маленькое чудо, или же ей надо еще больше выделиться? Четкое осуждение взяточничества, или же надо предложить начать все с чистого листа?

Главное, что нужно сделать Кадри, это пообщаться до конгресса со всеми членами партии, которые будут принимать решение. В этом ее преимущество, поскольку у нее сейчас гораздо больше энергии, чем у нынешнего руководителя партии.

Почему в Центристской партии не могут сказать, что скандалы и подозрения, которые возникают из-за Сависаара, это нехорошо. Что мы больше не можем тащить этот груз, что это вредит всей партии?

В Центристской партии очень много членов, и для большинства из них Сависаар – это тот человек, который был ключевой фигурой при восстановлении независимости Эстонии. Что бы ни происходило, какие бы проблемы или неприятности ни возникали, его будут поддерживать в любом случае. Вне зависимости от обстоятельств.

Людам свойственно смотреть в прошлое, а не в будущее. А я считаю, что партии надо больше смотреть вперед, а не оглядываться назад.

Какая миссия у Яны Тоом? Это благодарность Сависаару, личные амбиции?

Трудно сказать. Возможно, она действительно испытывает благодарность к Сависаару. Может быть, она считает, что, обладая активной поддержкой Эдгара, она сможет защищать русскоязычное население лучше, чем с Кадри. Но, конечно, миссия Яны – представлять русскоязычное население.

Вы состоите в рядах Центристской партии более 20 лет. Каким вам представляется утро после конгресса? В случае победы Сависаара что будет с теми, кто думал иначе?

Многие люди, которые ушли из партии, не получив того, что они хотели, совершили ошибку. Если бы эти люди по-прежнему оставались в партии, то какой была бы теперь расстановка сил? Скорее всего, Центристская партия была бы другой.

Мне кажется, что сегодня, те люди, которые поддерживают Кадри, пытаются этой ошибки избежать. Все зависит от того, какую позицию они сами займут после победы или поражения. Если они впадут в уныние, отстранятся и превратятся в критиков, не отдавая себе отчета в том, что эта критика коснется и рядовых членов партии, то им (нам) с нами не по пути. Но я надеюсь, что люди уже научены прошлым опытом и такого не случится.

Борьба становится напряженной. 25 октября, когда региональные руководители побывали на хуторе Хундисильма, Сависаар сказал Симсон: «Ты еще будешь плакать на моем плече». Вы знаете Сависаара, что это означает? Насколько сильным может быть его разочарование? Да, я знаю Эдгара, и эти слова говорят о том, что у него на сердце горечь из-за того, что кто-то его не поддерживает. Но мне кажется, что это, прежде всего, проблема его, а не других людей.

Поскольку если бесконечно отталкивать людей, которые находятся рядом с тобой, то в итоге ты останешься один.

Приложение № 25

25a. Päevaintervjuu: Ojulang selgitas, kes on tema jaoks eestlane

<http://arvamus.postimees.ee/3367861/paevaintervjuu-ojulang-selgitas-kes-on-tema-jaoks-eestlane>

Rahva Ühtsuse Erakonna esimees Kristiina Ojulang rääkis «Postimehe päevaintervjuus» pagulaste probleemist ja selgitas, keda saab tema hinnangul eestlaseks nimetada.

Möödunud nädalal küsis saates «Vabariigi kodanikud» saatejuht Ojulangilt, kas Hiiumaal sündinud ja eesti keelt rääkivat tumedanahalist poissi saab nimetada eestlaseks. Ojulang vastas, et ei oska öelda.

Tänases päevaintervjuus Euroopa rahvastest rääkides, vastas Ojulang küsimusele, kes on Eesti põlisrahvas, järgnevalt: «No eelkõige muidugi eestlased, kelle riik ja maa see on, kelle esiisad on selle vabaduse kätte võidelnud. Kahtlemata on eestlased siin põlisrahvas. Samuti kindlasti inimesed kes on siin elanud pikki aegu. »

Ta lisas, et ka Nõukogude Liidu okupatsiooni ajal Eestisse saabunud venelasi saab eestlasteks nimetada juhul kui nad on eestimeelsed.

Küsimusele, kas Lähis-Idast pärit pagulaspere laps, kes sünnib Eestis, on samuti eestlane, vastas Ojulang: «Niimoodi must-valgelt ei saa öelda.»

25b. Оюланд: живущие долгое время в Эстонии русские - тоже эстонцы

<http://rus.postimees.ee/3367987/ojulang-zhivuvie-dolgoe-vremja-v-jestonii-russkie-tozhe-jestoncy>

Председатель Объединенной народной партии Кристина Оюланд рассказала в интервью Postimees кого она считает настоящими эстонцами.

На прошлой неделе Кристине Оюланд был задан вопрос, считает ли она темнокожего эстоноговорящего мальчика с Хийумаа эстонцем. Оюланд тогда ушла от ответа.

В сегодняшнем интервью она сказала следующее: "Прежде всего эстонцы это те, чьей страной и землей является Эстония, чьи предки сражались за свободу. Несомненно эстонцы здесь являются исконным народом. Эстонцами также можно считать тех, кто живет здесь долгое время".

Она добавила, что эстонцами можно считать и "эстономыслящих" русских, прибывших сюда во времена Советского союза.

На вопрос, является ли эстонцем ребенок родившийся здесь у беженцев, Оюланд сказала, что не может отвечать на подобный вопрос в черно-белом свете.

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Tatjana Opikova,

(autori nimi)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose
POLIITILISE DISKURSUSE AJALEHE TEKSTID EESTI-VEENE TÕLKE PRAKTIKAS
(ajalehe Postimees elektroonilise versiooni ja Delfi uudiste portaali
põhjal)_____

(lõputöö pealkiri)

mille juhendaja on Valentina Štšadneva

(juhendaja nimi)

- 1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
- 1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, 2017